

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н. Ангерман, д-р наук, проф. (Гамбургский университет, Германия)

Й. Бэкман, д-р наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

С. Г. Веригин, д-р ист. наук, проф. (Петрозаводский государственный университет)

Р. Жерелик, д-р ист. наук, проф. (Вроцлавский университет, Польша)

Н. Кент, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

М. Клементи, д-р наук (исследователь Восточной Европы департамента социальных и политических наук университета Калабрии, Италия)

А. В. Лихоманов, канд. ист. наук, доцент (зав. отделом РНБ)

Д. Ливен, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

Д. Мэтлок, д-р наук, проф. (Принстонский и Колумбийский университеты, США)

М. Ниендорф, д-р наук, проф. (Институт истории, Грайфсвальд, Германия)

Г. Оселиус, д-р наук (Шведский национальный военный колледж)

М. Рио-Сарсе, д-р наук, проф. (Университет Париж VIII, Франция)

В. В. Рогинский, д-р ист. наук (Институт всеобщей истории РАН)

В. В. Сергеев, д-р ист. наук, проф. (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

Э. Чапевский, д-р ист. наук, проф. (Институт по вопросам безопасности и международных прав, Университет Нижней Силезии во Вроцлаве, Польша)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. Н. Барышников (председатель), д-р ист. наук, проф.

О. Ю. Пленков, д-р ист. наук, проф.

А. А. Петрова, канд. ист. наук, доцент

В. Н. Борисенко, канд. ист. наук, доцент

Т. Н. Гончарова (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент

Л. В. Сидоренко (дизайн), канд. ист. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории Нового и новейшего времени

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ
ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ**

24 (2)

St-Petersburg State University
Institute of History
Department of Modern and Contemporary history

**PROCEEDINGS OF THE DEPARTMENT
OF MODERN AND CONTEMPORARY
HISTORY**

24 (2)

2025

ББК 63.3(0)

Т 78

Редколлегия выпуска: д-р ист. наук, проф. *В. Н. Барышников* (председатель); канд. ист. наук, доцент *Т. Н. Гончарова* (отв. ред.); канд. ист. наук, доцент *Л. В. Сидоренко*.

Рецензенты: д-р философ. наук, проф. *А. Л. Вассоевич* (РИСИ)

д-р ист. наук, проф. *А. В. Смолин* (СПбГУ)

Т 78 Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. Т. 24. № 2.
/ Сост. *Т. Н. Гончарова*. — Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2025. — 174 с.

ISSN 2227-3824

В Трудах представлены материалы научных исследований, подготовленные на кафедре истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ. Среди них научные статьи, доклады, историографические обзоры, публикации источников, рецензии и др. Труды адресованы специалистам и всем, кто интересуется западноевропейской и американской историей.

The collection contains research materials prepared by the Department of Modern and Contemporary history of the Institute of History of St. Petersburg State University. It includes scientific articles, reports, historiography, source publications, reviews of books etc. The collection is addressed both to experts and anyone interested in the West-European and American history.

ББК 63.3(0)

ISSN 2227-3824

© Авторы статей, 2025

© Институт истории СПбГУ, 2025

**ЮБИЛЕЮ
ВИКТОРА НИКОЛАЕВИЧА БОРИСЕНКО
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Барышников В. Н., Петрова А. А., Чепик В. Н.</i> Британский мир на кафедре истории Нового и новейшего времени. <i>К юбилею доцента В. Н. Борисенко.</i> . . .	10
Библиография научных трудов доцента В. Н. Борисенко / составитель Т. Н. Гончарова.	32

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

<i>Сидоренко Л. В.</i> Американская революция в Британской метрополии: английский радикализм в эпоху войны за независимость североамериканских колоний.	37
<i>Белов А. Н.</i> Восприятие Наполеона в России: эпизод войны IV коалиции.	59

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

<i>Барышников В. Н.</i> К проблеме историографического освещения участия финских эсэсовцев в Великой Отечественной войне.	72
<i>Петров П. В.</i> Петергофский десант 5 октября 1941 года: новые документы и факты.	87

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Петрова А. А., Сохор Т. Е.</i> «Взираю я на прошлое и вижу грядущее, а настоящее течет сквозь мои пальцы». Бронзовая дипломатия памятников Освободителю.	100
<i>Метелкин Е. Н., Сохор Т. Е.</i> Миросистема Симона Боливара в тимбрологии. .	121

РЕЦЕНЗИИ

Вассоевич А. Л. Первое русское издание очерков П. Мериме о казачестве. . . .144

Шкваров А. Г. «Война шляп» 1741–1743 гг.158

Требования к подаче материалов в журнал169

CONTENTS

<i>Baryshnikov V. N., Petrova A. A., Chepik V. N.</i> The British World at the Department of Modern and Contemporary History. <i>On the Anniversary of Associate Professor V. N. Borisenko</i>	10
Bibliography of scientific works of Associate Professor V. N. Borisenko / compiler <i>T. N. Goncharova</i>	32

MODERN HISTORY OF WESTERN EUROPE AND AMERICA

<i>Sidorenko L. V.</i> The American Revolution in the British metropolis: English radicalism in the era of the War of Independence of the North American colonies . .	37
<i>Belov A. N.</i> Perception of Napoleon in Russia: episode of the War of the Fourth coalition.	59

CONTEMPORARY HISTORY OF WESTERN COUNTRIES

<i>Baryshnikov V. N.</i> The problem of historiographic study of the participation of the Finnish SS in the Great Patriotic War	72
<i>Petrov P. V.</i> Peterhof landing on October 5, 1941: new documents and facts.	87

HISTORIOGRAPHY, CRITICAL STUDY OF SOURCES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

<i>Petrova A. A., Sokhor T. E.</i> “I look at the Past and see the Future, and the Present flows through my fingers”. Bronze diplomacy of monuments to the Liberator	100
<i>Metelkin E. N., Sokhor T. E.</i> <i>Simón Bolívar’s world system in timbrology</i>	121

REVIEWS

<i>Vassoevich A. L.</i> The first Russian edition of P. Mérimée's essays on the Cossacks.	144
<i>Shkvarov A. G.</i> "War of the Hats" 1741–1743	158
<i>Requirements for submitting materials to the journal.</i>	169

В. Н. Барышников, А. А. Петрова, В. Н. Чепик

Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru

Петрова Ариадна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

Чепик Виктор Николаевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

БРИТАНСКИЙ МИР НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.

К ЮБИЛЕЮ ДОЦЕНТА В. Н. БОРИСЕНКО

В статье рассматриваются научно-педагогические достижения доцента кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ В. Н. Борисенко. В контексте изучения истории Великобритании и США авторы прослеживают сложившуюся на кафедре традицию по изучению истории британской внешней политики в неразрывной связи с историей ее отношений со своими бывшими колониями в Северной Америке, завоевавшими впоследствии независимость и превратившимися в одно из влиятельнейших государств современного мира. Именно в таком контексте в статье анализируется диссертация В. Н. Борисенко на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Отношения США и Великобритании в Европе в 1904–1907 годах». В статье раскрывается разносторонность научно-исследовательских интересов В. Н. Борисенко. Среди других направлений его исследований авторы отмечают интерес к изучению английского влияния на североамериканские колонии, а также историографические исследования по изучению творческого наследия выдающихся ученых, в том числе и его собственных учителей и наставников.

Ключевые слова: В. Н. Борисенко, кафедра истории Нового и новейшего времени, отношения США и Великобритании, Европа, Британская империя.

V. N. Baryshnikov, A. A. Petrova, V. N. Chepik

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru

Petrova Ariadna Alexandrovna, PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

Chepik Viktor Nikolaevich, PhD in History, Senior Lecturer, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

THE BRITISH WORLD AT THE DEPARTMENT OF MODERN AND CONTEMPORARY HISTORY.

ON THE ANNIVERSARY OF ASSOCIATE PROFESSOR V. N. BORISENKO

The article discusses the scientific and pedagogical achievements of the Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History of St. Petersburg State University V. N. Borisenko. In the context of studying the history of Great Britain and the United States, the authors trace the tradition of studying the history of British foreign policy in the department in an inextricable connection with the history of its relations with its former colonies in North America, which subsequently won independence and turned into one of the most influential states of the modern world. It is in this context that the article analyzes the dissertation of V. N. Borisenko for the degree of Candidate of Historical Sciences on the topic: "Relations between the United States and Great Britain in Europe in 1904 – 1907". The article reveals the diversity of V. N. Borisenko's research interests. Among other areas of his research, the authors note an interest in the study of English influence on the North American colonies, as well as historiographical research on the study of the creative heritage of outstanding scientists, including his own teachers and mentors.

Keywords: V. N. Borisenko, Department of Modern and Contemporary History, relations between the United States and Great Britain, Europe, the British Empire.

В августе 2024 г. исполнилось 70 лет крупнейшему специалисту в области изучения Британского мира, доценту кафедры истории Нового и новейшего времени Виктору Николаевичу Борисенко.

Традиционно на кафедре истории Нового и новейшего времени имелись свои исследовательские традиции в изучении определенных аспектов истории Великобритании, а также истории формирующегося вокруг этого государства англоязычного мира. Безусловно, одним из основателей этого научного направления можно считать академика Е. В. Тарле, который еще до революции, достаточно продолжительное время, работая на кафедре, подготовил ряд публицистических работ, касающихся истории Англии¹, а также ближайшей к ней ее колонии Ирландии². Кроме того, им была написана отдельная монография по проблемам английской истории раннего Нового времени³.

В целом, очевидно, что интерес к истории Великобритании и к британскому миру на кафедре явно пробуждался. Причем в большей степени это стало касаться уже учеников и последователей Е. В. Тарле, которые начали переходить к изучению истории Соединенных Штатов Америки. По словам отечественного исследователя Д. В. Дорофеева, исследования состояния изучения в Советском Союзе истории США «с 1934 по 1954 г. показали: центром американистики был истфак ЛГУ, где формировалось поколение советских историков-новистов». Он подчеркнул, что «до начала Великой

¹ Тарле Е. В. Умственная жизнь в Англии от эпохи Возрождения до XIX столетия // Мир божий. 1900. № 8. С. 95–116; № 9. С. 61–88; Тарле Е. В. Английская годовщина 1827–1902. [К семидесяти пятилетию со дня смерти Джорджа Каннинга] // Мир божий. 1902. № 1. С. 198–223.

² Тарле Е. В. Чарльз Парнелль. (Страница из истории Англии и Ирландии) // Мир божий. 1899. № 1. С. 1-26; № 2. С. 58-89; № 3. С. 82-110; Тарле Е. В. Ирландия от восстания 1798 года до аграрной реформы нынешнего министерства // Мир божий. 1904. № 1. С. 1-27; № 2. С. 235-257; № 3. С. 203-223; № 5. С. 170-196; № 7. С. 129-155; № 8. С. 94-126; № 9. С. 222-241; № 10. С. 178-193; № 12. С. 105-125; Тарле Е. В. Ирландия от восстания 1798 года до аграрной реформы нынешнего министерства // Мир божий. 1905. № 7. С. 59-84; № 8. С. 80-99. № 9. С. 79-99; Тарле Е. В. Ирландия в середине XIX века // Книга для чтения по истории нового времени. Т. 5. М., 1917. С. 285-318.

³ Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. СПб., 1901.

Отечественной войны у истоков изучения внешней политики США в университете стоял профессор Евгений Викторович Тарле»⁴.

Действительно, тогда уже вышла в свет монография молодого талантливого исследователя, ученика Е. В. Тарле, М. М. Малкина «Гражданская война в США и Царская Россия»⁵. Причем некоторые историки-американисты вообще стали считать ее первым исследованием в СССР по истории внешней политики США⁶. Более того, по этой книге М. М. Малкин в 1938 г. защитил кандидатскую диссертацию⁷ и приступил к разработке первого лекционного курса по историографии Соединенных Штатов Америки. Далее в развитии этого направления в 1941 г. была защищена еще одна кандидатская диссертация другого ученика В. Н. Тарле, аспиранта Е. А. Агеева. Она называлась «Соединенные Штаты и французская интервенция в Мексике (1862–1867 гг.)»⁸. Таким образом, основы в обучении и научном осмыслении нового для советской исторической науки направления начали закладываться на кафедре истории Нового и новейшего времени Исторического факультета ЛГУ.

В последующий период, уже после окончания Великой Отечественной войны, обучающиеся на кафедре будущие академик РАН Б. В. Ананич и член-корреспондент Академии наук СССР Р. Ш. Ганелин, в свою очередь, начинали активно интересоваться историей Соединенных Штатов. Они представляли один из первых выпусков кафедры после окончания войны. В 1951 г. ее также закончили будущие крупнейшие отечественные американисты: ставший впоследствии членом Президиума РАН академик-секретарь А. А. Фурсенко, а также будущий член-корреспондент РАО, профессор, доктор исторических наук В. К. Фураев.

Действительно, тогда на кафедре уже стала формироваться целая плеяда новых, молодых исследователей, интересующихся британским миром. Именно в то время в профессорско-преподавательский состав кафедры вошли недавние ее

⁴ Дорощев Д. В. Генезис внешней политики США: Российская историография (XIX – первая четверть XXI века). Симферополь, 2024. С. 54.

⁵ Малкин М. М. Гражданская война в США и Царская Россия. М.-Л., 1939.

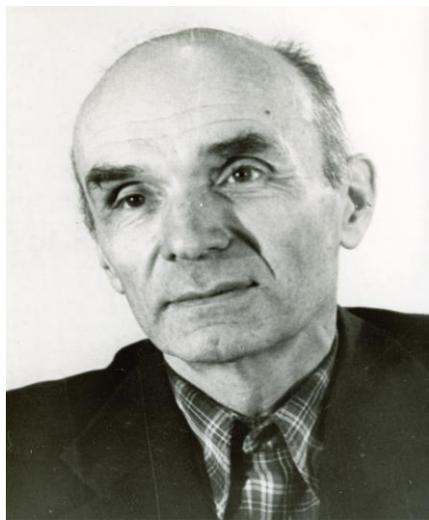
⁶ Дорощев Д. В. Генезис внешней политики США: Российская историография (XIX – первая четверть XXI века). С. 55.

⁷ Малкин Марк Моисеевич (1909 — не ранее 1971) || <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1749-malkin-mark-moiseyevich.html> (Дата обращения: 12.12.2024).

⁸ Агеев Евгений Александрович (1912–1941) || <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1262-ageyev-yevgeniy-aleksandrovich.html> (Дата обращения: 12.12.2024).

выпускники К. Б. Виноградов и В. К. Фураев, которым предстояло развить складывающееся тогда научное направление.

В этом отношении исследование проблем истории Великобритании далее будет тесно связано с творчеством молодого и талантливого историка К. Б. Виноградова. Он уже с 1948 г. стал работать на кафедре. Причем в это время он имел вполне сформировавшиеся научные взгляды и интересы. Как по этому поводу отметил В. Н. Борисенко: «Вся творческая жизнь проф. К. Б. Виноградова была связана с кафедрой истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. Здесь создавались и вышли в свет его основные труды. Здесь им была воспитана целая школа историков международных отношений, историков Великобритании, ее внешней и колониальной политики»⁹.

Приоритет К. Б. Виноградов, безусловно, отдавал именно истории Великобритании. В результате, в 1959 г. им была издана фундаментальная научная работа «Очерки английской историографии Нового и новейшего времени»¹⁰. В этой работе было очень хорошо заметно, что в основе научно-исследовательской деятельности историка находился огромный объем источников и исследовательской литературы, к тому же на многих европейских языках¹¹. Емкость и яркость описания событий и персонажей,

упоминаемых в работах К. Б. Виноградова, а также эмоциональная насыщенность всех его текстов явно отражала отношение автора к сообщаемым им сведениям, а множество действующих лиц — политические и государственные деятели, военные и дипломаты, министры и их заместители и т.д., создавали хорошо выверенные образы значимых исторических персонажей Великобритании.

В целом жанр политической биографии имел в творчестве К. Б. Виноградова особый научный смысл. Неслучайно он обратил внимание на

⁹ Борисенко В. Н. О творческом наследии профессора Кирилла Борисовича Виноградова // Международные отношения в новое и новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К. Б. Виноградова. 2005. С. 5.

¹⁰ Виноградов К. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л., 1959.

¹¹ Борисенко В. Н. О творческом наследии профессора Кирилла Борисовича Виноградова. С. 5.

политическую биографию английского государственного деятеля конца XIX – первой четверти XX вв. Дэвида Ллойд Джорджа. В 1970 г. вышла в свет его очередная фундаментальная работа, посвященная этому колоритному историческому персонажу¹².

Не менее примечательной в то время являлась научная деятельность д.и.н., профессора В. К. Фураева, который в 1951 г. также стал преподавателем кафедры истории Нового и новейшего времени. Результатом его начальной научно-исследовательской работы стала защищенная в 1954 г. кандидатская диссертация «Политическая борьба в США по вопросу о советско-американских отношениях в 1929–1933 гг.», а далее, в 1972 г., он представил к защите и защитил докторскую диссертацию: «Отношения между Советским государством и Соединенными Штатами Америки в 1917–1933 гг.» (в двух томах). В основу этой фундаментальной работы легла его серьезная монография «Советско-американские отношения, 1917–1939»¹³.

Продолжил тему, связанную с историей Соединенных Штатов Америки, Б. А. Ширяев. Свою научно-педагогическую деятельность на кафедре он начал в 1973 г. в должности доцента. В 1981 г. им было подготовлено монографическое исследование «Политическая борьба в США 1783–1901 гг.»¹⁴. Эта работа впоследствии стала основой его докторской диссертации. Достаточно непродолжительное время, с 1989 по 1993 гг., д.и.н., профессор Б. А. Ширяев являлся еще заведующим кафедрой. В этот период на кафедре расширился лекционный курс по историографии Нового и новейшего времени, где наряду с ее английской составляющей, которую преподавал К. Б. Виноградов, присутствовала уже и американистика.

В последующем большой вклад в сохранение научных традиций, которые сложились на кафедре, внес профессор д.и.н. В. А. Ушаков. Крупнейший специалист в области истории США, он работал в СПбГУ с 1999 по 2021 гг. и, как отмечают некоторые исследователи, тогда превратился в «единственного американиста, сформировавшегося под воздействием московской и ленинградской американистики»¹⁵. В этот период им были разработаны

¹² Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.

¹³ Фураев В. К. Советско-американские отношения, 1917–1939. М., 1964.

¹⁴ Ширяев Б. А. Политическая борьба в США 1783–1901 гг. Л., 1981.

¹⁵ Дорофеев Д. В. Генезис внешней политики США: Российская историография (XIX – первая четверть XXI века). С. 120.

совершенно новые подходы в преподавании проблем американской историографии, а также истории США.

В 1990 г. с должности старшего преподавателя начала свою преподавательскую деятельность на кафедре С. В. Шершнева, Выпускница кафедры, она продолжила развитие американистики, защитив в 1985 г. кандидатскую диссертацию на тему «Харизматическое (неопятидесятническое) движение в США. 1960 – 1970-е гг. Критический анализ». Затем С. В. Шершнева сосредоточила внимание на научных исследованиях и разработке учебных курсов по истории христианства в США и в Западной Европе. В 1999 г. она опубликовала учебное пособие «Проблемы новой истории США: религия и церковь в общественно-политической жизни английских колоний в Америке XVII в.»¹⁶, а также еще ряд статей, посвященных различным аспектам религиозной жизни в США Нового и новейшего времени. С 2000 г. С. В. Шершнева работала уже в должности доцента.

С 2006 г. на кафедре начал работать известный специалист в области истории англо-американского мира XIX–XX вв. и экономической истории доцент к.и.н. Б. П. Заостровцев. С его приходом на кафедру для студентов появились новые интересные курсы, в которых рассматривались ранее не преподававшиеся предметы, связанные, в частности, с экономической историей Запада. Для его лекций был характерен тщательный отбор материала, логичность и структурированность, связь с социально-экономическими процессами, происходившими в России и за рубежом. Литературная речь, образный язык, хорошая дикция, свободная манера суждений, своеобразный призыв к размышлениям стали подтверждением педагогической истины о том,

что подлинный педагог не тот, кто учит, а тот, у кого учатся. В результате, при его непосредственной помощи и поддержке на тему экономической истории США в Новое и новейшее время на кафедре были подготовлены и защищены несколько очень интересных дипломных исследований.

Непосредственно специалистом по истории Великобритании на кафедре являлся, безусловно, д.и.н., профессор К. К. Худoley. Он пришел в науку прямо со

¹⁶ Шершнева С. В. Проблемы новой истории США: религия и церковь в общественно-политической жизни английских колоний в Америке XVII в. СПб., 1999.

студенческой скамьи: минуя аспирантуру, стал ассистентом кафедры. Вскоре К. К. Худoley опубликовал ряд статей, посвященных истории внутриполитического развития Англии 1970-х гг., а в 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Забастовка-наоборот судостроителей Верхнего Клайда (1971–1972 гг.) и ее влияние на антимонополистическую борьбу в Великобритании». В 1984 г. вышла из печати монография К. К. Худoley «Внутриполитическая борьба в Великобритании при консервативном правительстве Э. Хита. 1970–1974 гг.»¹⁷. Такова была тема и докторской диссертации. Вскоре К. К. Худoley защитил ее в Диссертационном совете Исторического факультета.

Вот именно в этой научной среде творческого поиска и новых подходов в исследовательской деятельности формировались взгляды Виктора Николаевича Борисенко. В 1977 г. он окончил ЛГУ, специализируясь на кафедре истории Нового и новейшего времени. Причем его научным наставником тогда являлся профессор К. Б. Виноградов. Поступив в аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, В. Н. Борисенко продолжил свою прежнюю научную деятельность, поскольку к этому времени вполне уже сложился как исследователь. Это позволило ему с блеском защитить в 1982 г. кандидатскую диссертацию, которая была подготовлена под руководством профессора В. К. Фураева. Тема его научного исследования объединила проблемы американистики и англоведения, которые он, будучи еще студентом, углубленно изучал на кафедре. Диссертация называлась «Отношения США и Великобритании в Европе в 1904–1907 годах»¹⁸. Причем предмет исследования явился частью более широкой темы «Взаимоотношения США с крупнейшими государствами Западной Европы в 1898–1914 гг. и роль американского империализма в подготовке Первой мировой войны», которая уже тогда разрабатывалась группой сотрудников и аспирантов кафедры Всеобщей истории ЛГПИ им. А.И. Герцена под руководством профессора В. К. Фураева.

Исследование Виктора Николаевича стало одной из первых попыток заполнить пробел знаний о европейской политике США, существовавший в то время. В диссертации был проведен критический анализ политики ведущих

¹⁷ Худoley К. К. Внутриполитическая борьба в Великобритании при консервативном правительстве Э. Хита. 1970–1974 гг. Л., 1984.

¹⁸ Борисенко В. Н. Отношения США и Великобритании в Европе в 1904–1907 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Л., 1981.

государств Запада, раскрыта специфика форм и методов экспансии США в Европе, продемонстрировано сближение двух стран в начале XX-го века на фоне развивающегося англо-германского антагонизма и выявлены причины выступления США на стороне Антанты в годы Первой мировой войны.

Благодаря новому подходу к изучению «стратегии и тактики американского империализма», автору диссертации удалось более полно проследить процесс англо-американского сближения и раскрыть его влияния на развитие европейской политики США в начале XX-го века. Этот подход заключался в том, чтобы рассматривать политику США и Великобритании в тесной связи с их политикой в отношении третьих стран, что найдет свое последующее отражение в работах многочисленных учеников Виктора Николаевича, в которых будут исследоваться англо-американские отношения в Европе¹⁹.

Анализируя содержание диссертации, можно отметить, что в первой главе «Экономические отношения США и Великобритании в Европе в 1904–1907 гг. показан процесс проникновения промышленной и сельскохозяйственной продукции США на рынок Великобритании, развитие экспорта американского капитала в страны Европы. На основе многочисленных статистических данных автор раскрывает специфику англо-американских экономических связей. Это позволило наглядно продемонстрировать причины, по которым экономическая экспансия США представляла в то время гораздо меньшую по сравнению с германской угрозу британским интересам. Для решения поставленных задач автор намеренно абстрагируется от раскрытия конкурентной борьбы между английским и американским капиталом и не рассматривает «обратное направление торговых и финансовых операций – из Англии в США»²⁰.

По мнению В. Н. Борисенко, специфика британского колониализма связана с тем, что промышленность страны развивалась на узкой базе традиционных отраслей — угледобычи, черной металлургии, машиностроения и текстильного производства. В 1907 г. «базовые» отрасли производили 46–50% всей промышленной продукции и составляли 70,3% британского экспорта. А объемы производства новых отраслей в 1907 г. составляли лишь 6,5% от общего

¹⁹ Например, *Чепик В. Н.* Проблема западноевропейской интеграции во внешней политике Великобритании: военно-политический аспект (1961–1975). От национальных государств к единой Европе /Чепик В. Н., Борисенко В. Н. СПб., 2016.

²⁰ *Борисенко В. Н.* Отношения США и Великобритании в Европе в 1904–1907 годах: автореферат диссертации... кандидата исторических наук: 07.00.03. Л., 1981. С. 10.

выпуска промышленной продукции и 7,4% от экспорта. Таким образом, автор наглядно продемонстрировал, что «приоритет базовых производств определял всю структуру экспорта Великобритании»²¹.

Другим немаловажным аспектом проблемы экономических отношений США и Великобритании, на который обратил внимание В. Н. Борисенко, является то обстоятельство, что интересы английской буржуазии ограничивались продажей промышленной продукции старых отраслей и сохранением импорта дешёвого сырья и продовольствия. Поэтому степень ущерба, наносимого британской экономике иностранной конкуренцией, зависела от того в каких отраслях — «базовых» или «новых» она развивалась. Именно в таком контексте и с такой точки зрения Виктор Николаевич предлагает рассматривать развитие англо-американских отношений накануне Первой мировой войны²².

Следует отметить, что В. Н. Борисенко в полной мере все-таки не стал абстрагироваться от вопросов конкуренции и упоминает о высокой степени конкуренции в сфере «новых» производств, с которой сталкивались Соединенные Штаты на рынке Великобритании. Однако, как справедливо замечено в диссертации, на внутреннем английском и континентальном европейских рынках американская продукция конкурировала не с английскими товарами (вследствие слабой развитости «новых» отраслей и их неспособности конкурировать ни с американскими, ни с германскими монополиями), а с германскими товарами.

Неотъемлемой частью развития экономических связей являются финансовые вопросы. И этот важный аспект также нашел отражение в исследовании В. Н. Борисенко. По утверждению автора, вывоз американского капитала в Англию и другие европейские страны был сравнительно невысок. В основном он направлялся в форме прямых инвестиций в новые отрасли промышленности, где американские компании успешно конкурировали с европейскими²³.

Во второй главе «Политико-дипломатические отношения между США и Великобританией в Европе в 1904–1907 гг.» раскрываются условия для сближения Америки и Великобритании по вопросам европейской политики. В частности, отмечается, что США отказываются от традиционной политики

²¹ Там же. С. 11.

²² Там же.

²³ Там же. С. 14.

изоляция и переходят к интервенционизму и линии «активного балансирования между двумя противоборствующими блоками европейских держав». Виктор Николаевич весьма убедительно доказал, что именно в этот период была предпринята первая попытка активного вмешательства США в европейские противоречия путем участия в урегулировании первого марокканского кризиса²⁴.

В частности, как справедливо заметил автор диссертации, США стремились выступать в качестве независимого посредника между двумя блоками, сохраняя свободу рук, чтобы «извлечь максимальную политическую выгоду из зарождавшегося конфликта между странами Тройственного союза и Антанты». Такая позиция, по мнению В. Н. Борисенко, противоречила интересам Англии, стремившейся глубже вовлечь США в орбиту интересов Антанты. В результате, президент США Теодор Рузвельт вынужден был изменить свою политику от поддержки Германии до обращенного к германскому правительству требования выполнить французские условия урегулирования в Марокко и выступить на стороне Антанты²⁵.

Сближению Великобритании и США способствовала и угроза со стороны растущего военно-морского могущества Германии, а также общая заинтересованность в ослаблении германского соперничества в период подготовки к проведению второй Гаагской конференции в 1907 г. В. Н. Борисенко, в частности, обратил внимание и на «неевропейские» обстоятельства. По его мнению, в условиях, когда заключение англо-русского и русско-японского соглашений 1907 г. грозило созданием враждебной интересам США коалиции на Дальнем Востоке, американская дипломатия стремилась избежать малейших осложнений с Германией. Поэтому англичанам не удалось добиться ни согласованного выступления на конференции по вопросу об ограничении вооружений, ни самостоятельного выдвижения предложения об ограничении вооружений Соединенными Штатами. В Гааге, по словам В. Н. Борисенко, проявились и другие противоречия между США и Великобританией. Это относилось к вопросу о правах нейтральных и воюющих стран на море. Нейтральная торговля в случае военного конфликта европейских стран сулила значительные прибыли американскому бизнесу. Поэтому, делает вывод автор,

²⁴ Там же. С. 15.

²⁵ Там же. С. 17.

на конференции США выступали против ограничения прав нейтралов, предложенного Англией²⁶.

В заключении главы отмечается, что разногласия между Англией и США во многом способствовали провалу Гаагской конференции. Тем не менее, автор делает вывод о продолжавшемся сближении в рассматриваемый период, признавая тот факт, что рост взаимозависимости не устранял противоречия между стремлением Англии привлечь США на свою сторону и желанием американской дипломатии с выгодой для себя оставаться в стороне от военного конфликта, в неизбежности которого они были убеждены²⁷.

Подводя итоги диссертационного исследования, В. Н. Борисенко отмечает, что экономическая экспансия США в Европе не представляла в начале XX-го века угрозы для фундаментальных интересов английской буржуазии и создавала объективные условия для сближения двух стран, а также разрешения между ними существовавших на том этапе противоречий в борьбе за экономический и политический раздел мира «мирными» средствами. В то же время признается, что, несмотря на разрешение экономических и политических противоречий между двумя странами, «диалектика империалистического развития неизбежно и закономерно вела к их дальнейшему развитию»²⁸.

Следует признать, что выводы Виктора Николаевича Борисенко подтвердились в ходе вступления США в войну на стороне Антанты. А официальные оппоненты, участвовавшие в защите диссертации, которыми являлись известный советский историк доктор исторических наук профессор К. Б. Виноградов и кандидат исторических наук А. П. Раскин, согласились с аргументированными выводами и значимым вкладом, который сделал Виктор Николаевич в науку.

После защиты диссертации дальнейшие исследования В. Н. Борисенко развивались по ряду направлений. Основным из них стало изучение теории и практики империй, в том числе и колониальной политики Великобритании. В ряде статей обосновывается необходимость и анализируются возможности изучения дискурсивных практик империи на основе принципов, сформулированных М. Фуко²⁹. Кроме того, на примере работ Джеймса и Джона

²⁶ Там же. С. 18.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Филюшкин А.И. Дискурсивные практики империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 3. С. 86–90.

Стюарта Миллей раскрываются парадоксы либерального империализма³⁰, а также рассматриваются проблемы либеральной имперской экспансии³¹.

Среди многих работ по истории империй выделяется коллективное исследование, в котором на основе анализа труда аббата Рейналя «История обеих Индий» даётся представление о том, как представляли себе модель империи деятели эпохи Просвещения³². Авторы отмечают, что колониальная политика рассматривалась через призму таких составляющих, как право, этика, экономика, торговля, обмен и др. В статье доказывается, что радикальная критика империи сосуществовала с понятием о «просвещенном колониализме», включавшем идею о постепенном освобождении рабов. Авторы приходят к выводу, что модель империи, описанная аббатом Рейналем, предвосхитила многие элементы аналитических моделей, представленных в наше время. Виктор Николаевич принял участие и в подготовке к изданию «Академического словаря теории и истории империй»³³.

Другим крупным направлением исследования В. Н. Борисенко стало продолжение начатого в диссертации изучения истории США и Великобритании. В коллективных работах Виктор Николаевич обращается к истории английского влияния на североамериканские колонии. Так, в статье «Британские лорды и колонизация Северной Америки в XVII в.»³⁴, пересматриваются суждения и оценки основоположников марксизма, принимавшиеся советскими историками-американистами безапелляционно при воссоздании картины освоения Северной Америки выходцами с Британских островов. По убеждению авторов статьи, марксистский подход в этом вопросе

³⁰ Борисенко В. Н. Парадоксы либерального империализма в трудах Джеймса и Джона Стюарта Миллей // Империи и Империализм нового и новейшего времени. Сборник статей. 2009. С. 339–343.

³¹ Борисенко В. Н. Гладстон и Египет 1882–1885 г. (Проблемы либеральной имперской экспансии) // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С. И. Ворошилова). Материалы международной научной конференции. 2011. С. 75–85.

³² Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Демичева Т.М. Колониализм и империя в «Истории обеих Индий» аббата Рейналя // Клио. 2016. № 6 (114). С. 13–22.

³³ Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершинева С. В. Академический словарь теории и истории империй. СПб., 2012.

³⁴ Борисенко В.Н., Ушаков В.А. Британские лорды и колонизация Северной Америки в XVII в. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2007. № 1. С. 13–22.

требовал пересмотра, прежде всего, потому что в нем не учитывался тот факт, что колонии в Новом Свете основывались представителями разных слоев общества и на неизведанные земли направлялись как бедные поселенцы, так и вполне состоятельные и даже богатые и знатные господа.

Однако следует признать, что значительный акцент в этом исследовательском направлении В. Н. Борисенко сделан все же на Англии. В соавторстве изучаются предпосылки, ход и итоги реформ британской сухопутной армии, осуществленных государственным секретарем по военным делам Эдвардом Кардуэллом в 1868–1872 гг. В частности отмечается, что Крымская (Восточная) война явилась мощным катализатором реформирования британской сухопутной армии³⁵. Связь событий в Англии с Июльской революцией во Франции прослеживается в другой коллективной работе под названием «Периодические издания 1830–1831 гг. о событиях в Англии и Июльской революции во Франции»³⁶. Авторы проанализировали такие важные источники, как ежеквартальные политические и литературные обзоры в Англии. Хронологически они охватывали период с 1830 – до первой половины 1831 гг., когда во Франции произошла Июльская революция, а в Англии началась борьба за парламентскую реформу. В заключении сделан весьма интересный для изучения истории внутривластного развития Великобритании вывод о том, что достигнутые французами посредством революционных выступлений изменения в системе избирательного права активизировали движение в пользу парламентской реформы в Англии.

Среди «британских» исследований с участием В. Н. Борисенко важное место занимает «Славная революция» в Англии. В статье «Роль фактора завоевания в оценке Славной революции 1688–1689 гг.»³⁷ рассматриваются события Славной революции 1688–1689 гг. в Англии в контексте концепции объяснения произошедшей смены власти как акта завоевания Вильгельмом Оранским. Авторы статьи анализируют роль и деятельность голландского статхаудера по вмешательству в английские дела, реакцию на это

³⁵ Борисенко В. Н., Строганов А. В. К вопросу о реформах армии Эдварда Кардуэлла 1868–1872 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18-2. С. 131–146.

³⁶ Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Периодические издания 1830–1831 гг. о событиях в Англии и июльской революции во Франции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 199–221.

³⁷ Борисенко В. Н., Сидоренко Л. В. Роль фактора завоевания в оценке Славной революции 1688–1689 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 14–24.

современников, последствия этого шага для прочности нового революционного режима. Основным выводом статьи выступает тезис о том, что по историческим и конституционным последствиям невозможно признать Славную революцию итогом лишь насильственных действий иностранного правителя, так как английское общество допускало возможность признать вооружённое вторжение иностранца при условии выполнения им базовых политических и конституционных требований, что было исполнено Вильгельмом Оранским и позволило ему стать в общественной мифологии освободителем нации, а не её поработителем.

Среди историографических исследований Британской империи интересна работа, написанная доцентом В. Н. Борисенко в соавторстве с его ученицей, которая с 2011 г. некоторое время работала на кафедре, Кузнецовой Ю. И.³⁸. В статье проведен анализ новейших исследований зарубежных и отечественных ученых, посвященных деятельности Роберта Пиля как политика и государственного деятеля Великобритании в период с 1830 по 1850 гг. Используя метод сравнительного анализа авторы сопоставляют мнения разных авторов об эволюции взглядов Роберта Пиля и его мотивах в принятии решений на посту министра внутренних дел, премьер-министра и в оппозиции. В статье приводятся новые трактовки роли Роберта Пиля в отдельных событиях истории Великобритании 1830–1850-х гг.; раскрываются особенности личности Роберта Пиля; привлекается внимание читателей к наиболее дискуссионным вопросам его биографии, таким как создание полиции, эмансипация католиков, принятие парламентской реформы 1832 г., формирование основ консервативной партии и отмена хлебных законов. Авторы делают вывод, что зарубежные и отечественные историки акцентируют внимание на разных аспектах биографии Роберта Пиля и, как следствие, получают разные результаты.

Исследование политической деятельности Роберта Пиля продолжается и в статье «Тамвортские манифесты Роберта Пиля и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х годов», в которой Виктор Николаевич также выступает в качестве соавтора³⁹. Эта статья посвящена предвыборным выступлениям Роберта Пиля в Тамвортсе в 1834 и 1841 гг. Особое внимание

³⁸ Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Политическая биография сэра Роберта Пиля в историографии (вторая половина XX в.-начало XXI в.) // Клио. 2015. № 8 (104). С. 215–225.

³⁹ Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Тамвортские манифесты Роберта Пиля и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х годов // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 149–158.

авторы уделили ситуации в правительстве и в рядах тори накануне первого премьерства Роберта Пиля. Предыстория Тамвортских манифестов прослеживается от появления термина «консерватор» в 1830 г. Несмотря на то, что повествование построено вокруг Тамвортских манифестов, лейтмотивом статьи являются последствия первой парламентской реформы 1832 г. Интересную точку зрения высказывают авторы о том, что Тамвортский манифест 1834 г. стал следствием первой парламентской реформы 1832 г., своего рода реакцией на произошедшее с взглядом в будущее. Основное же внимание авторского коллектива сосредоточено на описании процесса формирования новых партийных принципов, получивших в историографии название «новый консерватизм». Авторам удалось наглядно продемонстрировать, как историки оценивали влияние общественного мнения на политику в Англии 1830–1840-х годов.

Третьим фундаментальным направлением в исследованиях В. Н. Борисенко является изучение творческого наследия выдающихся ученых, в том числе и собственных учителей и наставников. В первую очередь к ним следует отнести профессора Кирилла Борисовича Виноградова⁴⁰ и профессора Виктора Константиновича Фураева⁴¹. С интересом Виктор Николаевич изучает творчество своих коллег. Так, в ряде статей, посвящённых памяти профессора В. Е. Возгриня, систематизируются его научные достижения⁴². В частности, на примере политики Датского королевства по отношению к Гренландии в составе коллектива авторов В. Н. Борисенко рассматривает переходный этап от колониализма к неоколониализму. На основе проведённых исследований «уникальности гренландской модели», выступавшей в качестве «чужеродного элемента» для классической модели отношений метрополии с колониями, авторы предложили собственный подход к интерпретации работ известного

⁴⁰ *Борисенко В. Н.* О творческом наследии профессора Кирилла Борисовича Виноградова. С.5–18.

⁴¹ *Щемелева Е. Г., Борисенко В. Н.* Памяти Виктора Константиновича Фураева // Двадцать третьи Петровские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2022. С. 363–366.

⁴² *Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Chepik V.N., Plath T.* Scandinavistics by the prominent Russian Historian Professor Vozgrin // *Vestnik of Saint Petersburg University. History.* 2020. Т. 65. № 3. С.990–1005; *Борисенко В. Н., Чепик В. Н.* «Гренландская контрреволюция». Ответ Гренландии на неоколониальную политику Дании (по материалам исследований профессора В. Е. Возгриня) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. № 22 (1-2). С. 256–275.

российского историка, профессора Санкт-Петербургского государственного университета В. Е. Возгина.

В другом исследовании, на этот раз монографии своего коллеги по кафедре профессора А. В. Смолина, Виктор Николаевич выделяет прежде всего новизну материала и малоизвестность персонажа русской военно-морской истории⁴³. Он пишет, что монография А. В. Смолина представляет собой весьма качественное исследование о жизни и деятельности Е. А. Беренса, основанное на архивных источниках, извлеченных из РГА ВМФ, а также на привлечении уже изданных источников и литературы.

В целом, тематика публикаций свидетельствует о широких научных интересах и творческой активности В. Н. Борисенко как исследователя и наставника. Его научная и педагогическая деятельность с очевидностью свидетельствует о сложившемся на кафедре целом направлении, связанном с изучением истории Британского мира Нового и новейшего времени. Причем это направление активно поддерживается его учениками, некоторые из которых сейчас сами работают на кафедре. В частности, внутренняя и внешняя политика Великобритании второй половины XVIII в. составляют главный предмет исследований ученика В. Н. Борисенко доцента, к.и.н. Леонида Владимировича Сидоренко. Он с 2000 по 2005 гг. обучался на кафедре истории Нового и новейшего времени, а после окончания своего студенческого образования продолжил под руководством В. Н. Борисенко обучение в аспирантуре (2005–2008). В марте 2009 г. Леонид Владимирович защитил диссертацию по теме «Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношений в 1760–1783 гг.». В 2020 г. им была опубликована крупная монография «Английская контрреволюция против Американской революции: идейная и политическая борьба в Великобритании в период войны за независимость североамериканских колоний»⁴⁴. Также В. Н. Борисенко был научным руководителем к.и.н. Виктора Николаевича Чепика, который работает на кафедре с 2018 г. и является специалистом по истории Великобритании новейшего времени.

⁴³ *Борисенко В. Н.* Военно-морской атташе Е. А. Беренс на службе России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23-2. С. 133–139.

⁴⁴ *Сидоренко Л. В.* Английская контрреволюция против Американской революции: идейная и политическая борьба в Великобритании в период войны за независимость североамериканских колоний. СПб., 2020.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Arzhakova L. M., Baryshnikov V. N., Bodrov A. V., Vozgrin V. E., Borisenko V. N., Vasilik V. V., Goncharova T. N., Zaostovcev B. P., Kibin' A. S., Sidorenko L. V., Smolin A. V., Plenkov O. Ju., Filjushkin A. I., Shaginjan A. K., Shershneva S. V. *Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [Academic Dictionary of the Theory and History of Empires]*. St-Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet Publishing house, 2012. 728 p. (In Russian)

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостовцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершнева С. В. Академический словарь теории и истории империй. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. 728 с.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Chepik V. N., Plath T. Scandinavistics by the prominent Russian historian professor Vozgrin, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija [Vestnik of Saint-Petersburg University. History]*. 2020. Т. 65. № 3. С. 990–1005. (In Russian)

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Demicheva T. M. Kolonializm i imperija v «istorii obeih Indij» abbata Rejnaja [Colonialism and Empire in the "History of the Two Indies" by Abbé Raynal], in *Klio*. 2016. № 6 (114). P. 13–22. (In Russian)

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Демичева Т. М. Колониализм и империя в «истории обеих Индий» аббата Рейналя // Клио. 2016. № 6 (114). С. 13-22.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Filjushkin A. I. Diskursivnye praktiki imperii [Discursive Practices of the Empire], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija [Vestnik of Saint-Petersburg University. History]*. 2009. № 3. P. 86–90. (In Russian)

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Филюшкин А. И. Дискурсивные практики империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 3. С. 86–90.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Kuznecova Ju. I. Tamvortskie manifesty Roberta Pilja i process konsolidacii konservatorov v pervoj polovine 1830-h godov [Robert Peel's Tamworth Manifestos and the Conservative Consolidation Process in the First Half of the 1830s], in *Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]*. 2015. № 9 (81). P. 149–158. (In Russian)

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Тамвортские манифесты Роберта Пилиа и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х годов // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 149–158.

Borisenko V. N. Gladston i Egipet 1882–1885 G. (Problemy liberal'noj imperskoj jekspansii) [Gladstone and Egypt 1882–1885. (Problems of liberal imperial expansion)], in *Lichnost' v istorii v jepohu novogo i novejshego vremeni (pamjati professora S. I. Voroshilova). Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Personality in the History of Modern and Contemporary times (in memory of Professor S. I. Voroshilov)]*. St-Petersburg: St-Petersburgskij gosudarstvennyj universitet Publishing house, 2011. P. 75–85. (In Russian)

Борисенко В. Н. Гладстон и Египет 1882–1885 г. (Проблемы либеральной имперской экспансии) // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.

И. Ворошилова). Материалы международной научной конференции. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. С. 75–85.

Borisenko V. N. O tvorcheskom nasledii professora Kirilla Borisovicha Vinogradova [About the creative legacy of Professor K. B. Vinogradov], in *Mezhdunarodnye otnoshenija v novoe i novejshee vremja. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati professora K. B. Vinogradova [International relations in Modern and Contemporary times. Proceedings of the International scientific conference]*. St-Petersburg: St-Petersburg gosudarstvennij universitet Publishing house, 2004. P. 5–18. (In Russian)

Борисенко В. Н. О творческом наследии профессора Кирилла Борисовича Виноградова // Международные отношения в новое и новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К. Б. Виноградова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. С. 5–18.

Borisenko V. N. *Otnoshenija SShA i Velikobritanii v Evrope v 1904-1907 godah [Relations between the USA and Great Britain in Europe in 1904–1907]* avtoreferat dissertacii... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.03. Leningrad, 1981. 19 p. (In Russian)

Борисенко В. Н. Отношения США и Великобритании в Европе в 1904-1907 годах: Автореферат диссертации... кандидата исторических наук: 07.00.03. Л., 1981. 19 с.

Borisenko V. N. *Otnoshenija SShA i Velikobritanii v Evrope v 1904-1907 godah [Relations between the USA and Great Britain in Europe in 1904–1907]:* dissertacija ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.03. Leningrad, 1981. 230 p. (In Russian)

Борисенко В. Н. Отношения США и Великобритании в Европе в 1904-1907 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Ленинград, 1981. 230 с.

Borisenko V. N. Paradoksy liberal'nogo imperializma v trudah Dzhejmса i Dzhona Stjuarta Millej [Paradoxes of Liberal Imperialism in the Works of James and John Stuart Millay], in *Imperii i Imperializm novogo i novejshego vremeni. Sbornik statej [Empires and imperialism of Modern and Contemporary times]*. 2009. P. 339–343. (In Russian)

Борисенко В. Н. Парадоксы либерального империализма в трудах Джеймса и Джона Стюарта Миллей // Империи и Империализм нового и новейшего времени. Сборник статей. 2009. С.339–343.

Borisenko V. N. Voенно-morskoj attashe E. A. Berens na sluzhbe Rossii [Naval Attaché E. A. Berens in the Service of Russia], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2023. № 23-2. P. 133–139. (In Russian)

Борисенко В. Н. Военно-морской атташе Е. А. Беренс на службе России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23-2. С. 133–139.

Borisenko V. N., Chepik V. N. «Grenlandskaja kontrevoljucija». Otvet Grenlandii na neokolonial'nuju politiku Danii (po materialam issledovanij professora V. E. Vozgrina) ["Greenland's Counter-Revolution". Greenland's Response to Denmark's Neocolonial Policy (Based on the Materials of Professor V. E. Vozgrin's Research)], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St-Petersburg and the Nordic countries]*. 2020. № 22 (1-2). P. 256–275. (In Russian)

Борисенко В. Н., Чепик В. Н. «Гренландская контрреволюция». Ответ Гренландии на неокOLONиальную политику Дании (по материалам исследований профессора В. Е. Возгрина) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. № 22 (1-2). С. 256–275.

Borisenko V. N., Kuznecova Ju. I. Periodicheskie izdanija 1830–1831 gg. o sobytijah v Anglii i ijul'skoj revoljucii vo Francii [Periodicals of 1830–1831 about the events in England and the July revolution in France], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2008. № 2. P. 199–221. (In Russian)

Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Периодические издания 1830 - 1831 гг. о событиях в Англии и июльской революции во Франции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 199–221.

Borisenko V. N., Kuznecova Ju. I. Politicheskaja biografija sjera Roberta Pilja v istoriografii (vtoraja polovina HH v. – nachalo XXI v.) [Political biography of Sir Robert Peel in historiography (second half of the twentieth century - beginning of the twenty-first century)], in *Klio*. 2015. № 8 (104). P. 215–225. (In Russian)

Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Политическая биография сэра Роберта Пилиа в историографии (вторая половина XX в.-начало XXI в.) // Клио. 2015. № 8 (104). С. 215–225.

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Rol' faktora zavoevanija v ocenke slavnoj revoljucii 1688–1689 gg. [The Role of the Conquest Factor in the Assessment of the Glorious Revolution of 1688–1689], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2013. № 10. P. 14–24. (In Russian)

Борисенко В. Н., Сидоренко Л. В. Роль фактора завоевания в оценке славной революции 1688-1689 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 14–24.

Borisenko V. N., Stroganov A. V. K voprosu o reformah armii Jedvarda Kardujella 1868–1872 gg. [On the Question of Edward Cardwell's Army Reforms of 1868–1872], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2018. №18(2). P. 131–146. (In Russian)

Борисенко В. Н., Строганов А. В. К вопросу о реформах армии Эдварда Кардуэлла 1868–1872 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18-2. С. 131–146.

Borisenko V. N., Ushakov V. A. Britanskije lordy i kolonizacija Severnoj Ameriki v XVII v. [British Lords and the Colonization of North America in the XVII Century], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2007. № 1. P. 13–22. (In Russian)

Борисенко В. Н., Ушаков В. А. Британские лорды и колонизация Северной Америки в XVII в. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2007. № 1. С. 13-22.

Чепик В. Н., Borisenko V. N. *Problema zapadnoevropejskoj integracii vo vneshnej politike Velikobritanii: voenno-politicheskij aspekt (1961–1975) [The problem of Western European integration in the foreign policy of Great Britain: military-political aspect (1961–1975)]*. St-Petersburg: RHGA Publishing house, 2016. 159 p. (In Russian)

Чепик В. Н., Борисенко В. Н. Проблема западноевропейской интеграции во внешней политике Великобритании: военно-политический аспект (1961–1975). СПб.: Изд-во. РХГА, 2016. 159 с.

Dorofeev D. V. *Genezis Vneshnej politiki SShA: Rossijskaja istoriografija (XIX – pervaja chetvert' XXI veka)*. [Genesis of the Foreign Policy of the United States: Russian Historiography

(XIX – the First Quarter of the XXI Century)]. Simferopol': ИТ «ARIAL» Publishing house, 2024. 302 p. (In Russian)

Дорофеев Д. В. Генезис Внешней политики США: Российская историография (XIX – первая четверть XXI века). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. 302 с.

Furaev V. K. *Sovetsko-amerikanskije otnoshenija, 1917–1939. [Soviet-American Relations, 1917–1939]*. Moscow: «Mysl'» Publishing house, 1964. 319 p. (In Russian)

Фураев В. К. Советско-американские отношения, 1917–1939. М.: «Мысль», 1964. 319 с.

Hudolej K. K. *Vnutripoliticheskaja bor'ba v Velikobritanii pri konservativnom pravitel'stve Je. Hita. 1970–1974 gg. [Domestic Political Struggle in Great Britain under the Conservative Government of E. Heath. 1970–1974]*. Leningrad: LGU Publishing house, 1984. 159 p. (In Russian)

Худoley К. К. Внутриполитическая борьба в Великобритании при консервативном правительстве Э. Хита. 1970–1974 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 159 с.

Malkin M. M. *Grazhdanskaja vojna v SShA i Carskaja Rossija. [American Civil War and Tsarist Russia]*. Moscow – Leningrad: Gos. soc.-jekon. Publishing house, 1939. 330 p. (In Russian)

Малкин М. М. Гражданская война в США и Царская Россия. М. – Л.: Гос. соц.-экон. изд., 1939. 330 с.

Shirjaev B. A. *Politicheskaja bor'ba v SShA 1783–1901 gg. [Political struggle in the USA 1783–1901]*. Leningrad: LGU Publishing house, 1981. 200 p. (In Russian)

Ширяев Б. А. Политическая борьба в США 1783–1901 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 200 с.

Sidorenko L. V. *Anglijskaja kontrrevoljucija protiv Amerikanskoj revoljucii: idejnaja i politicheskaja bor'ba v Velikobritanii v period vojny za nezavisimost' severoamerikanskih kolonij. [English Counter-Revolution Against the American Revolution: Ideological and Political Struggle in Great Britain during the War for the Independence of the North American Colonies]*. St-Petersburg: RHGA Publishing house, 2020. 335 p. (In Russian)

Сидоренко Л. В. Английская контрреволюция против Американской революции: идейная и политическая борьба в Великобритании в период войны за независимость североамериканских колоний. СПб.: Изд-во. РХГА, 2020. 335 с.

Tarle E. V. *Obshhestvennye vozzrenija Tomasa Mora v svjazi s jekonomicheskim sostojaniem Anglii ego vremeni. [Public views of Thomas More in connection with the economic state of England in his time]*. St-Petersburg: Zhurn. «Mir bozhij» Publ., 1901. 127 p. (In Russian)

Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. СПб.: Ред. журн. «Мир божий», 1901. 127 с.

Vinogradov K. B. *Devid Lloid Dzhordzh. [David Lloyd George]*. Moscow: «Mysl'» Publishing house, 1970. 412 p. (In Russian)

Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: «Мысль», 1970. 412 с.

Vinogradov K. B. *Ocherki anglijskoj istoriografii novogo i novejshego vremeni. [Essays on English Historiography of the New and Contemporary Times]*. Leningrad: Leningradskij universitet Publishing house, 1959. 98 p. (In Russian)

Виноградов К. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1959. 98 с.

Vinogradov K. B. *Oчерки английской историографии нового и новейшего времени. [Essays on English Historiography of the New and Contemporary Times]*. Leningrad: Leningradskij universitet Publishing house, 1975. 226 p. (In Russian)

Виноградов К. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. 226 с.

Shhemeleva E. G., Borisenko V. N. Pamjati Viktora Konstantinovicha Furaeva [In memory of Viktor Konstantinovich Furaev], in *Dvadcat' tret'i Petrovskie chtenija [Twenty-third Peter's Readings]*. St-Petersburg, 2022. P. 363–366. (In Russian)

Щемелева Е. Г., Борисенко В. Н. Памяти Виктора Константиновича Фураева // Двадцать третьи Петровские чтения. СПб., 2022. С. 363–366.

БИБЛИОГРАФИЯ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ДОЦЕНТА В. Н. БОРИСЕНКО

МОНОГРАФИИ

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершнев С. В. Академический словарь теории и истории империй. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. – 728 с.

Ченик В. Н., Борисенко В. Н. От национальных государств к единой Европе: Проблема западноевропейской интеграции во внешней политике Великобритании. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. – 160 с.

СТАТЬИ

Борисенко В. Н. Военно-морской атташе Е. А. Беренс на службе России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23-2. С. 133–139.

Щемелева Е. Г., Борисенко В. Н. Памяти Виктора Константиновича Фураева // Двадцать третьи Петровские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2022. С. 363–366.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Plenkov O. Yu. The Student Riots in Germany and their aftermath // Vestnik of Saint-Petersburg University. History. 2022. Т. 67. № 4. С. 1212–1230.

Мартин М. А., Борисенко В. Н. Современная российская историография образования Австралийского союза // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22(1). С. 104–119.

Барышников В. Н., Борисенко В. Н. Проблемы научного и учебного взаимодействия на примере десятилетнего сотрудничества кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ с Институтом истории Грайфсвальдского университета // Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. Сборник материалов Международного научно-просветительского форума. Псков, 2021. С. 21–25.

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Пленков О. Ю. Культурные итоги молодежной революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. № 3. С. 1012–1026.

Демичева Т. М., Борисенко В. Н. Как мы говорим о контрреволюции? Или размышления о монографии «Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени» // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2021. № 21(2). С. 168–180.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Chepik V. N., Plath T. Scandinavistics by the prominent Russian historian Professor Vozgrin // Vestnik of Saint-Petersburg University. History. 2020. Т. 65. № 3. С. 990–1005.

Борисенко В. Н., Чепик В. Н. «Гренландская контрреволюция». Ответ Гренландии на неокOLONиальную политику Дании (по материалам исследований профессора В. Е. Возгрин) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. № 22(1–2). С. 256–275.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Stetkevich M. S. Anglican Apology of the Ancient Regime in England // Vestnik of Saint-Petersburg University. History. 2019. Т. 64. № 4. С. 1338–1354.

Филимонов А. Е., Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Щемелева Е. Г. «Пытаться быть ловким, стараться заработать денег»: представления северян-участников Гражданской войны в США о мирной карьере // Былые годы. 2019. Т. 3. № 53. С. 1025–1035.

Borisenko V. N., Baryshnikov V. N. Civil War in Finland and Colonel Svechnikov // Vestnik of Saint-Petersburg University. History. 2018. Т. 63. № 3. С. 917–934.

Борисенко В. Н., Пленков О. Ю., Щемелева Е. Г., Кузнецова Ю. И. Перспективы экспорта российского зерна в 1846 году (по материалам изданий Императорского общества сельского хозяйства Южной России и Императорского Вольного экономического общества) // Былые годы. 2018. Т. 50. № 4. С. 1584–1591.

Борисенко В. Н., Строганов А. В. К вопросу о реформах армии Эдварда Кардуэлла 1868–1872 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18(2). С. 131–146.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Plenkov O. Yu. From the Enlightenment to National Socialism // Vestnik of Saint-Petersburg University. History. 2017. Т. 62. № 1. С. 91–105.

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Problems of definition and periodization of the Glorious Revolution in England // *Vestnik of Saint-Petersburg University. History.* 2017. Т. 62. № 3. С. 577–586.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Steckeovich M. S. The Oxford Movement and the English Reformation // *Vestnik of Saint-Petersburg University. History.* 2017. Т. 62. № 4. С. 826–838.

Демичева Т. М., Барышников В. Н., Борисенко В. Н. Право и теория империи в представлениях европейских просветителей второй половины XVIII в. // *Былые годы.* 2017. Т. 44. № 2. С. 387–395.

Борисенко В. Н., Демичева Т. М. Рецензия на коллективную монографию: От национальных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. / Авторский коллектив: Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Пленков О. Ю., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Фокин В. И. Под ред. А. В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 620 с. // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени.* 2017. № 17(1). С. 222–225.

Борисенко В. Н., Венглож Я., Гончарова Т. Н. Вторая мировая война в исторической памяти русских и поляков: перекрестный взгляд молодых исследователей // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2016. № 2. С. 161–167.

Adamova N. E., Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Borisenko V. N., Kerautret M. Studies in Modern French History at Saint-Petersburg State University // *Vestnik of Saint-Petersburg University. History.* 2016. № 3. С. 162–179.

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Демичева Т. М. Колониализм и империя в «Истории обеих Индий» аббата Рейналя // *Клио.* 2016. № 6(114). С.13–22.

Пленков О. Ю., Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Пянкевич В. Л., Адамова Н. Э. Феномен Пруссии и его искажение в истории // *Былые годы.* 2016. Т. 39. № 1. С. 196–203.

Кузнецова Ю. И., Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Адамова Н. Э., Возгрин В. Е. Изучение в России опыта развития земледелия стран Европы в 40-х гг. XIX в. (по материалам публикаций российских императорских обществ содействия сельскому хозяйству) // *Былые годы.* 2016. Т. 40. № 2. С. 412–419.

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Тамвортские манифесты Роберта Пиля и процесс консолидации консерваторов в первой

половине 1830-х годов // Управленческое консультирование. 2015. № 9(81). С.149–158.

Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Политическая биография сэра Роберта Пиля в историографии (вторая половина XX в. – начало XXI в.) // Клио. 2015. №8(104). С. 215–225.

Борисенко В. Н. Рецензия на монографию. Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма. В 4-х томах. СПб.: Нестор-история, 2013 // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 258.

Борисенко В. Н., Сидоренко Л. В. Роль фактора завоевания в оценке Славной революции 1688–1689 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 14–24.

Борисенко В. Н. Гладстон и Египет 1882–1885 г. (проблемы либеральной имперской экспансии) // Личность в истории в эпоху Нового и новейшего времени (памяти профессора С. И. Ворошилова). Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 08–09 декабря 2009 года. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2011. С. 75–85.

Борисенко В. Н. Парадоксы либерального империализма в трудах Джеймса и Джона Стюарта Миллей // Империи и Империализм нового и новейшего времени. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 09 декабря 2008 года. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. С. 339–343.

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Филлюшкин А. И. Дискурсивные практики империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 3. С. 86–90.

Борисенко В. Н., Ушаков В. А. Британские лорды и колонизация Северной Америки в XVII в. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. С. 13–22.

Барышников В. Н., Борисенков В. Н., Филлюшкин А. И. Проект Академического словаря по теории и истории империй // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 3. С. 199–203.

Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И. Периодические издания 1830–1831 гг. о событиях в Англии и Июльской революции во Франции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 199–221.

Борисенко В. Н., Ушаков В. А. Британские лорды и колонизация Северной Америки в XVII в. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2007. № 1. С. 13–22.

Борисенко В. Н. О творческом наследии профессора Кирилла Борисовича Виноградова // Международные отношения в новое и новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К. Б. Виноградова. Санкт-Петербург, 15 декабря 2004 года. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. С. 5–18.

ДИССЕРТАЦИЯ

Борисенко В. Н. Отношения США и Великобритании в Европе в 1904–1907 гг. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Л., 1981. 19 с.

Борисенко В. Н. Отношения США и Великобритании в Европе в 1904-1907 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Ленинград, 1981. 230 с.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Борисенко В. Н. Методические рекомендации по изучению курса «Истории мировых цивилизаций» (раздел «Цивилизация Запада в Новое и новейшее время») для студентов факультета социальных наук, обучающихся по учебному плану бакалавриата. Санкт-Петербург, 1994.

Составитель *Т. Н. Гончарова*

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Л. В. Сидоренко

Сидоренко Леонид Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

АМЕРИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БРИТАНСКОЙ МЕТРОПОЛИИ: АНГЛИЙСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В ЭПОХУ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ

В статье рассматриваются идеологические подходы и практическая деятельность участников английского радикального движения в метрополии в контексте их поддержки североамериканских колоний в рамках Американской революции в 1760-е – 1780-е гг. Автор анализирует влияние кризиса на рост радикального движения в Англии, раскрывает значимость публицистики по обе стороны Атлантики, описывает роль ключевых событий (принятие «нестерпимых актов», начало боевых действий, вступление в войну Франции, создание Йоркширской ассоциации, кампания за проведение Экономической реформы) на эволюцию британского радикализма. В статье делается вывод, что, если в начале радикальное движение в метрополии во многом идейно подпитывалось из-за океана, так как англичане и американцы по-прежнему считались частью одной нации, с началом вооруженного противостояния потенциал практической деятельности радикалов заметно снизился и они все более теряли позиции из-за роста проимперских настроений в стране, трансформации понятия патриотизма, давления властей. Сложности и неудачи в войне на рубеже 1770-х – 1780-х гг. привели к активизации радикализма по вопросу избирательной реформы, что сопровождалось возникновением массовой непарламентской оппозиции, но перспектива конституционной трансформации страны не имела поддержки у элиты: рокингемиты как лидеры парламентской оппозиции смогли потушить движение началом мирных переговоров с американцами и проведением Экономической реформы, оставив систему представительства нетронутой. Тем самым обеспечить в метрополии победу принципов Американской революции радикалам не удалось.

Ключевые слова: Американская революция, английский радикализм, патриотизм, конституционализм, представительство, внепарламентская оппозиция, реформы.

Sidorenko Leonid Vladimirovich, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University
E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

THE AMERICAN REVOLUTION IN THE BRITISH METROPOLIS: ENGLISH RADICALISM IN THE ERA OF THE WAR OF INDEPENDENCE OF THE NORTH AMERICAN COLONIES

The article examines the ideological approaches and practical activities of the participants of the English radical movement in the metropolis in the context of their support for the North American colonies during the American Revolution in the 1760s – 1780s. The author analyzes the impact of the crisis on the growth of the radical movement in England, covers the importance of press on both sides of the Atlantic, describes the role of key events (passing of the “Intolerable acts”, outbreak of the war, entry of France into the conflict, foundation of the Yorkshire Association, campaign for Economic reform) on the evolution of British radicalism. The article concludes that, if at the beginning the radical movement in the metropolis was largely ideologically fueled from overseas, since the British and Americans were still considered as part of the same nation, with the beginning of the armed confrontation, the potential of the radicals' practical activities noticeably decreased and they increasingly lost ground due to the growth of pro-imperial sentiments in the country, transformation of the concept of patriotism, pressure from the authorities. Difficulties and failures in the war at the turn of the 1770s – 1780s led to the intensification of radicalism on the issue of electoral reform, which was accompanied by the emergence of mass non-parliamentary opposition, but the prospect of constitutional transformation of the country did not have the support of the elite: Rockinghamites, as leaders of the parliamentary opposition, were able to slow down the movement by starting peace negotiations with the Americans and carrying out Economic reform, leaving the representation system intact. Thus, the radicals failed to ensure the victory of the principles of the American Revolution in the metropolis.

Keywords: the American Revolution, English radicalism, patriotism, constitutionalism, representation, extra-parliamentary opposition, reforms.

Обсуждение в историографии революционности событий в североамериканских колониях Англии в 1760-х–1780-х гг. важно не только в контексте понимания процессов в Америке, но и влияет на восприятие ряда явлений в метрополии. Ведь принятие тезиса о том, что американский кризис лишь ограничился борьбой колонистов за независимость, должно сузить возможности оценивания тех английских подданных, которые поддержали в нем колонистов исходя из своих политических взглядов. Почти все они относились к представителям английского радикализма, который, в свою очередь, во многом развился благодаря событиям за океаном. Целью данной статьи является анализ идеологических подходов и практической деятельности участников английского радикального движения в метрополии в контексте их поддержки восставших колоний. При этом автор исходит из расширенного понимания американского кризиса, который затронул не только основы сосуществования англичан и американцев, но и поднял острый вопрос конституционного характера в самой метрополии — проблему представительства — через призму которого и будет проводиться трактовка английского радикализма.

Поднятая американцами в 1760-х гг. проблема представительства колонистов стала злободневной темой для критиков избирательной системы метрополии, совпав по времени с «Делом Уилкса», которое, выявив посягательство на сам принцип представительства со стороны парламента, оказалось важным водоразделом для всех английских подданных и стимулировало создание многих общественных организаций, ставших активно бороться за изменение избирательного законодательства страны. Например, на заседании «Общества защитников билля о правах» в 1771 г. было принято обращение к избирателям с призывом требовать от своих представителей в палате общин обещания бороться за проведение парламентской реформы. Ключевыми ее положениями должны были стать сокращение сроков полномочий парламента с семи до трех лет; снижение в рядах коммонеров числа лиц, получавших пенсии или должности от короны; справедливое распределение избирателей в округах. Также предполагалось искоренение коррупции на выборах и получение избирателями контроля над депутатами. При этом радикалы не отказывались от участия в парламентских выборах по старой

системе, что позволило им в 1774 г. получить двенадцать мандатов, один из которых достался их лидеру Джону Уилксу¹, что стало бесспорным успехом.

Сторонники Уилкса активно поддерживали дело Америки, идеологически опираясь на традиции небольшой группы радикальных интеллектуалов, которых обычно называли «настоящими вигами». Их политическая позиция заключалась в противодействии любому росту влияния исполнительной власти, из-за чего они с пониманием отнеслись к жалобам американцев, указывавших на то, что их законодательные и судебные органы, а также личные свободы подрывались тиранией министров при поддержке коррумпированного парламента. «Настоящие виги» одобряли заокеанских полемистов за активную поддержку английской либертарианской традиции, обвиняя в проблемах с колониями исключительно администрацию метрополии. Любой ответ американцев для них являлся законным проявлением оскорбленной добродетели. Поэтому Уилкс и его последователи помогали американцам в использовании политической инфраструктуры столицы (газет и клубов) для расширения их поддержки в метрополии².

Колонисты оказали глубокое влияние на идеологию радикалов, которые в 1760-х–1790-х гг. перешли к открытой критике господствовавшего политического порядка. Если раньше лучшим средством борьбы с коррупцией считались частые выборы и изменение структуры избирательных округов, то американский лозунг «нет налогообложения без представительства» заставил радикалов задуматься о сути представительства. В итоге произошло смещение акцента с традиционного обращения к историческим правам англичан на призывы к более широкому представительству, основанному на естественных правах. Тем самым Американская революция также предоставила британским радикалам огромный источник вдохновения в отстаивании своих прав³.

Так благодаря протестам американских колонистов, Джон Картрайт, известный как «майор Картрайт», стал участвовать в английской радикальной политике. В 1776 г. он выпустил резонансный памфлет «Сделай свой выбор!», в котором, применив принцип «нет налогов без представительства» к избирательной

¹ Чугаев В. В. Радикализм в английской политико-правовой мысли II половины XVIII в. // *Личность, право, государство*. 2019. № 2. С. 53–54.

² Sainsbury J. The Pro-Americans of London, 1769 to 1782 // *The William and Mary Quarterly*. 1978. Vol. 35. № 3. P. 425, 427.

³ Page A. 'Liberty has an Asylum': John Jebb, British Radicalism and the American Revolution // *History*. 2002. Vol. 87. № 286. P. 205–206.

системе в Англии, обнаружил ее несостоятельность. В нем Картрайт изложил свою программу парламентской реформы, предусматривавшей введение всеобщего избирательного права для мужчин, ежегодные парламенты, тайное голосование и равные избирательные округа⁴. А ранее в 1774 г., когда взаимоотношения метрополии и колоний серьезно ухудшились, он опубликовал памфлет «Американская независимость послужит славе и интересам Великобритании», в котором позиция Картрайта сильно разошлась с мнениями о невозможности отделения колоний и обязательном наказании бунтовщиков, широко распространенными в стране⁵. Анализируя отношения колоний и метрополии, Картрайт полагал, что основные права англичан являлись естественными и вытекали из конституционных традиций страны, независимо от их места жительства. Поэтому свободные англичане в колониях должны быть такими же свободными, как и в метрополии. Историю американцев Картрайт сравнивал с ростом сильного и здорового молодого человека, который, достигнув совершеннолетия, уже не нуждался в заботе матери. Поэтому он предлагал «установить продолжительный союз» между колониями и метрополией во избежание «взаимной враждебности». Независимость Америки, по его мнению, должна была служить процветанию и метрополии⁶.

Иными словами, Картрайт фактически предложил объявить американские колонии свободными и независимыми государствами с королем во главе. Эта идея прямо вытекала из идейного фундамента радикалов, опиравшихся на философию естественных прав, а также их собственную интерпретацию британской конституции, в рамках которой они отрицали, что парламент мог иметь действительную власть над американцами, если они не были представлены в нем⁷. На раннем этапе американского кризиса подобные проекты могли бы сработать, но радикалы не поспедали за меняющимися условиями, что отчетливо заметно по публикации памфлета Томаса Пейна «Здравый смысл». Эта работа являлась не только аргументом в пользу

⁴ *Eckersley R.* Of Radical Design: John Cartwright and the Redesign of the Reform Campaign, c.1800–1811 // *History*. 2004. Vol. 89. № 4 (296). P. 560–561.

⁵ *Айзенштат М. П.* «Отец Реформы» английский радикал Джон Картрайт (1740–1824) // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2019. № 4. С. 43.

⁶ *Самойлова Г. И.* Джон Картрайт об американской проблеме // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. Т. 12. № 6. С. 155–156.

⁷ *Schuyler R. L.* The Britannic Question and the American Revolution // *Political Science Quarterly*. 1923. Vol. 38. № 1. P. 112.

независимости Америки, но и обвинением британской политике с ее лицемерием и конституционными мифами, скрывавшими жуткую реальность жестокой олигархии. Пейн бросил вызов не столько правительству, а самой конституции, допуская эти пороки⁸. А ведь конституция была краеугольным камнем идеологии радикалов.

В основе симпатий английских радикалов к американцам также лежала общность происхождения жителей метрополии и колоний, большинство из которых были созданы на основе договорных соглашений с Англией. В ходе развития колоний там появились законодательные органы, которые взяли на себя полномочия регулировать внутренние дела колоний, но фактически управлялись короной. Права, на которые они претендовали, — прежде всего «отсутствие налогообложения без представительства», — были прочно закреплены среди «древних прав и свобод» в английской правовой традиции. Неслучайно Первый Континентальный конгресс провозгласил, что «основой английской свободы ... является право народа участвовать в своем законодательном совете»⁹. Американцы продолжали жить в рамках английских идейных и правовых норм, важных и для радикалов.

Поэтому, когда началась война за независимость, процесс отчуждения американцев от англичан хотя и шел, но был далек от завершения. Несмотря на то, что некоторые в метрополии стали думать об американцах как о не совсем британцах, для многих они все равно оставались частью одной нации. И действительно, конституционные споры между метрополией и колониями скорее подчеркивали английское происхождение колонистов, нежели идентифицировали их как иностранцев. Вопрос налогообложения американцев лишь отражал два измерения «британства»: либертарианское, основанное на праве на самоуправление, и более авторитарное, подразумевавшее подчинение периферии центру. При этом обе стороны использовали концептуально британские аргументы¹⁰. Поэтому с началом войны за независимость многие британцы испытали кризис идентичности, ибо в отличие от других конфликтов, теперь отсутствовала надежная идентификация на «мы» и «они», как это было с

⁸ *Bailyn B.* 1776 A Year of Challenge – A World Transformed // *The Journal of Law & Economics.* 1976. Vol. 19. № 3. 1776: The Revolution in Social Thought. P. 437.

⁹ *Maier P.* Whigs against Whigs against Whigs: The Imperial Debates of 1765–76 Reconsidered // *The William and Mary Quarterly.* 2011. Vol. 68. № 4. P. 581.

¹⁰ *Conway S.* From Fellow-Nationals to Foreigners: British Perceptions of the Americans, circa 1739–1783 // *The William and Mary Quarterly.* 2002. Vol. 59. № 1. P. 85.

французами или испанцами. Эти противоречия не решали вопрос, кем же были колонисты — врагами или братьями, что оказывало влияние на риторику сторон¹¹, особенно на раннем этапе противостояния.

Очень важной чертой политической конфронтации колоний и метрополии стала рефлексия современников в публицистических произведениях. Восемнадцатое столетие было веком памфлетизма, а Американская революция с 1763 г. стимулировала появление более тысячи памфлетов только в Англии, притом многие из них являлись переизданиями американских источников. Некоторые памфлеты были написаны жившими в Лондоне американцами и охватывали широкий спектр проблем, приведших к расколу между Британией и ее колониями¹². Наиболее влиятельные памфлеты появлялись в годы, когда происходили важнейшие события американского кризиса. Предшествовавшее провозглашению независимости США десятилетие оказалось особенно плодотворным, поскольку серия крайне непопулярных действий властей метрополии дала сторонникам колонистов множество тем для критического обсуждения¹³. И английские радикалы внимательно следили за этой риторикой.

При этом ответ из метрополии не был таким масштабным и красноречивым, как натиск американских памфлетистов. В своем творчестве английские авторы могут быть сгруппированы в три основных блока на основе их подходов к претензиям из-за океана. В ранние годы кризиса, когда американские жалобы казались самонадеянными, в Англии предпочитали их не замечать и отвергали критику. По мере нарастания кризиса, в английских памфлетах проявился дух уступчивости и снисходительности. А когда распад империи стал вероятным, предложения английских памфлетистов, пропагандировавших реформы, стали широко появляться в печати¹⁴. Очевидно, что английский памфлетизм запаздывал с ответом на острые вызовы из-за океана, из-за чего влияние лоялистских произведений было очень слабым. По-видимому, до 1774 г. в колониях в принципе не было организовано решительной

¹¹ *Wahrman D.* The English Problem of Identity in the American Revolution // *The American Historical Review*. 2001. Vol. 106. № 4. P. 1238.

¹² *Bonwick C. C.* An English Audience for American Revolutionary Pamphlets // *The Historical Journal*. 1976. Vol. 19. № 2. P. 355–356.

¹³ *Calkin H. L.* Pamphlets and Public Opinion during the American Revolution // *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. 1940. Vol. 64. № 1. P. 27.

¹⁴ *Mullett C. F.* English Imperial Thinking, 1764–1783 // *Political Science Quarterly*. 1930. Vol. 45. № 4. P. 548.

защиты метрополии. Вероятно, это объяснялось тем, что людям пока не требовалось принимать окончательное решение о поддержке той или иной стороны конфликта¹⁵. Но в силу того, что радикалы, по сути, оказывались на одной стороне с американцами, их публицистика как бы усиливала эффект заокеанских претензий.

Большую роль в этом сыграло и значительное количество памфлетов, написанных «друзьями Америки», которые критиковали американскую политику Великобритании. Они поддерживали усилия американцев по защите их прав и свобод, разделяя требование колонистов не облагать налогами без представительства. Большинство «друзей Америки» выступало против «Нестерпимых актов» 1774 г. и за отмену большинства тех законов, что отчуждали колонистов с 1763 г. Некоторые пошли дальше, предлагая способы разрешения кризиса через изменения конституционных и политических отношений Великобритании с американскими колониями¹⁶. Тем самым американская и радикальная повестки были на слуху в метрополии, влияя на общественное мнение.

Это подтверждается и петиционной кампанией, ставшей в 1774–1776 гг. важным аспектом политической жизни. Обычно петиции исходили от избирателей, но в указанные годы их написание было важной формой политического выражения для тех подданных, кто не имел избирательных прав. Именно они составили большую часть подписантов петиций, которые содержали призывы к примирению с колониями. Впрочем, и в этот раз несогласные не сформировали сплоченной политической фаланги¹⁷, что снижало эффект от деятельности оппозиционных групп.

Необходимо отметить, что в пользу радикалов на начальном этапе американского кризиса сыграла дискуссия в английском политическом лексиконе эпохи Просвещения относительно понятия «патриот». До 1770-х гг. оно было в ходу исключительно среди представителей внепарламентской

¹⁵ *Calkin H. L.* Pamphlets and Public Opinion... P. 41–42.

¹⁶ *Dickinson H. T.* The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763–1783 // *The Kyoto Economic Review*. 2010. Vol. 79. № 2 (167). P. 9.

¹⁷ *Bradley J. E.* Religion and Reform at the Polls: Nonconformity in Cambridge Politics, 1774–1784 // *Journal of British Studies*. 1984. Vol. 23. № 2. P. 67.

оппозиции, став со временем основой программы Джона Уилкса¹⁸, выступавшего в роли «патриота». Он полагал, что любой патриот должен находиться в оппозиции к власти для восстановления «естественных» прав и свобод англичан. Иное отражение патриотизма появилось в памфлетах Самюэля Джонсона и его сторонников, для которых патриот — это «человек, чьей руководящей страстью является любовь к своей стране». В противостоянии этих интерпретаций период 1763–1774 гг., получивший наименование «патриотического апогея», остался за радикалами. Ведь быть патриотом означало радеть за «древнюю конституцию» и сохранение «естественных» прав английского народа¹⁹, к которому все еще причисляли заокеанских подданных британской короны.

Серьезным испытанием в дискуссии «подлинного» и «мнимого» патриотизма стало отношение современников к войне в Америке. Этот конфликт, с одной стороны, означал начало крушения империи, что актуализировало вопрос блага для своей страны. С другой — американские колонисты являлись часто выходцами из метрополии и полноправными подданными этой самой империи с правами, с которыми в теории требовалось считаться. Возник конфликт между двумя интерпретациями патриотизма и разным пониманием реального блага для страны²⁰. Радикалы, безусловно, оказались в него вовлечены.

К середине 1770-х гг., когда американский кризис подошел к своей высшей фазе вооруженного противостояния, очень многое стало зависеть от позиции правящих классов метрополии. Для разрешения кризиса от них можно было ожидать проявления гибкости и способности меняться, но именно эти качества оказались недоступны для состоявшей из землевладельцев элиты, чье чувство превосходства и приверженность своим традициям определяли их политическую жизнь. Они просто не могли представить, что оказавшиеся в

¹⁸ Косых Т. А., Шипицына Ю. С. Дискуссия об «истинных» и «мнимых» патриотах в памфлете Сэмюэля Джонсона // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* 2019. Т. 10. № 5. С. 41.

¹⁹ Косых Т. А. Дискуссия о патриотах и патриотизме в Британии 60–70-х гг. XVIII в. // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки.* 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 241–242, 244.

²⁰ Смирнова Г. Е. Спор о патриотизме в Британии второй половины XVIII в.: у истоков дихотомии «подлинного» и «ложного» патриотизма // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2012. № 1. С. 120.

состоянии кризиса конституционные институты империи нуждались в серьезном пересмотре, и поэтому были убеждены в опасности любых экспериментов по изменению существовавшей системы²¹. Носители власти просто ничего не хотели менять в их мирке, но тем самым актуализируя претензии радикалов.

Неудивительно, что, когда к осени 1773 г. депеши из колоний начали приносить сообщения о новом кризисе, королевские чиновники стали объяснять себе эту проблему теорией заговора. Конечно, они понимали, что колонисты опасались попыток парламента увеличить их налоги и вмешаться в их внутренние дела. Но при этом большинство из них верило, что амбициозные заговорщики обманывали невежественные массы, заставляя их выступать против короны. И каковы бы ни были их зловещие цели, они преуспели в контроле над управлением колоний и в запугивании верноподданных Его величества²².

Переход американского кризиса в фазу вооруженного противостояния, однако, продемонстрировал сравнительную слабость реальных политических позиций радикалов в стране. Сам факт начала войны уже означал их неспособность предложить достойную мирную альтернативу, основанную не на идейных конструктах, тем более что решить задачу мира оказалось не по силам и правящим кругам. Наиболее влиятельным среди сторонников политического урегулирования был глава министерства лорд Норт, который не собираясь ослаблять власть парламента над колониями, являлся слишком практичным, чтобы предпочитать карательную операцию мирному соглашению. Он был готов на компромиссы по частным проблемам (налогообложение колонистов) при условии, чтобы те не требовали конституционных изменений в системе управления империей²³. Однако министр столкнулся как с недоверием сторон, так и с непримиримостью в этом вопросе короля Георга III, который приравнивал противодействие войне к государственной измене и не был склонен идти на переговоры. Монарх высмеивал тех, кто считал американцев «бедными мягкими людьми, у которых после неслыханных и повторяющихся

²¹ *Andrews C. M.* The American Revolution: An Interpretation // *The American Historical Review*. 1926. Vol. 31. № 2. P. 222–223.

²² *Gruber I. D.* The American Revolution as a Conspiracy: The British View // *The William and Mary Quarterly*. 1969. Vol. 26. № 3. P. 366.

²³ *Gruber I. D.* Lord Howe and Lord George Germain, British Politics and the Winning of American Independence // *The William and Mary Quarterly*. 1965. Vol. 22. № 2. P. 226.

обид не было иного выбора, кроме рабства или меча»²⁴, став их последовательным противником.

Впрочем, столь упрямая позиция короля, казалось, только подтверждала опасения радикалов и американцев, что Георг III злоупотребляет своей властью, тем более что в 1775 г. он сам дал повод для этого, став главным вдохновителем и организатором найма немецких наемников для войны с колониями. Этот шаг вызвал острую критику многих политических групп, возражавших против использования солдат из немецких княжеств как незаконной меры: ведь король не получил одобрение парламента, прежде чем решил использовать их, что формально противоречило конституционным нормам. Это решение послужило доказательством все более деспотичного характера монарха, проявившегося в его неприятии примирительных жестов колонистов и решимости начать с ними войну²⁵. Но извлечь практических результатов радикалы и «друзья Америки» из этого не сумели.

В условиях начавшихся военных действий радикалы не смогли оказать хоть какое-либо воздействие на армию метрополии. Надежды на то, что значительная часть офицеров предпочтет пожертвовать карьерными перспективами ради неучастия в несправедливой войне, оказались несостоятельны. Несогласные, безусловно, имелись, но их было мало. Лишь немногие офицеры отождествляли себя с революционерами, и еще меньше готовы были покинуть службу, чтобы избежать участия в принуждении колоний. Поэтому, хотя в армии, безусловно, существовала некоторая идейная оппозиция войне в Америке, не следует преувеличивать ни ее масштабы, ни ее значение²⁶. Поэтому радикалы не смогли выступить агитаторами в армейской среде, способными распропагандировать армию Георга III не воевать в Америке. Хотя американских патриотов и английских радикалов объединяло неприятие того, что свобода подверглась министерскому нападению, большинство последних желало избежать революции как инструмента реформ, главным образом из-за страха насилия толпы. Преданные Британской империи радикалы не желали признавать и стремление колоний к независимости, проявляя интерес

²⁴ *O'Shaughnessy A. J. The Men Who Lost America: British Leadership, the American Revolution, and the Fate of the Empire. New Haven – London, 2013. P. 34.*

²⁵ *Baer F. The Decision to Hire German Troops in the War of American Independence: Reactions in Britain and North America, 1774–1776 // Early American Studies. 2015. Vol. 13. № 1. P. 126.*

²⁶ *Conway S. British Army Officers and the American War for Independence // The William and Mary Quarterly. 1984. Vol. 41. № 2. P. 265, 276.*

лишь к проблеме прав и свобод²⁷. Постепенно стало ясно, что радикалы не похожи на американцев и не способны к более решительным действиям. Уже с 1774 г. американский кризис начал разрушать народную базу радикалов и уменьшать общественную поддержку колонистов в метрополии. А как только прямо была поставлена проблема сохранения институционального единства империи, многие, кто ранее сочувствовал колонистам как защитникам конституции, стали отворачиваться от них²⁸. Эта тенденция стала результатом столкновения на практике преданности конституционным идеалам и имперской лояльности.

Также необходимо отметить, что с точки зрения целей американского движения столичная поддержка революционной Америки имела ограниченное влияние, отчасти потому, что оно было практически изолировано в национальном масштабе, несмотря на чувство сопричастности колонистам у ряда столичных групп. А провинциальная симпатия к американцам была политически неорганизованной, и ее легко подорвали убеждения лоялистов после начала войны²⁹.

Однако роль ключевого водораздела для сторонников Америки в метрополии сыграли франко-американский союз и расширение конфликта с 1778 г., когда французы, испанцы и голландцы последовательно стали врагами англичан, что вызвало проблемы у радикалов в их поддержке колониальных притязаний. Союз Америки с Францией, а позже и с другими противниками Великобритании, убедил многих в метрополии в том, что они не могут быть частью одной нации с американцами. Сближение колоний с Францией бросило вызов галлофобии, которая объединяла британцев и американцев на протяжении многих поколений³⁰. Это был мощный удар по национальной идентичности британцев.

Не менее важной являлась и религиозная плоскость. На ранних этапах кризиса от американцев звучали заявления о желании сохранить плоды Славной революции 1688 г. и не позволить королю и министрам свести на нет ее протестантские принципы. В этом контексте принятый в 1774 г. Квебекский акт

²⁷ *Hay C. H. Catharine Macaulay and the American Revolution // The Historian. 1994. Vol. 56. № 2. P. 301.*

²⁸ *Christie I. R. British Politics and the American Revolution // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1977. Vol. 9. № 3. P. 226.*

²⁹ *Sainsbury J. The Pro-Americans of London, 1769 to 1782... P. 453.*

³⁰ *Conway S. From Fellow-Nationals to Foreigners... P. 68.*

стал прологом к настоящей войне, ибо он не только расширял границы провинции Квебек за счет территорий, которые американцы считали своими, но, что еще хуже, установил папство в Канаде³¹. В этом же ключе следует рассматривать недовольство британцев тем, что с началом боевых действий им пришлось прибегнуть к услугам индейцев, чернокожих и католиков против протестантских колонистов. Многие в метрополии восприняли готовность использовать эти силы как еще одно свидетельство «кровавого, варварского и свирепого» характера войны³².

Союз Америки с Францией полностью изменил то, как многие британцы понимали события за океаном, и разоблачал лицемерие «американского дела», которое якобы стояло на защите личных свобод и протестантской лояльности. Участие Франции в конфликте позволило жителям метрополии по-новому определить американцев как политических и религиозных врагов, увидеть ошибочную и незаконную природу восстания. Этот же союз вдохновил простых британцев на более ревностную защиту протестантизма. При этом власти метрополии не поддержали этой лояльности, а скорее наоборот: в 1778 г. был принят закон, облегчавший положение католиков в Англии, что в условиях войны с католической Францией предопределило рост недоверия к правительству и привело к массовым беспорядкам на улицах Лондона в начале июня 1780 г., известных как мятежи Гордона. Лежавшие в их основе чрезмерное насилие и ксенофобские мотивы ослабили радикальное движение в Англии еще больше³³.

Дело в том, что мятежи Гордона стали для радикалов моментом истины в вопросе осознания, насколько далеко они готовы пойти. Несмотря на спекуляции в историографии о соучастии в бунтах некоторых членов оппозиции, какие-либо веские доказательства этого в реальности отсутствуют. Даже такие влиятельные критики власти как маркиз Рокингем и герцог Портленд, наоборот, поддержали администрацию в борьбе с мятежами. А звезда радикального движения Уилкс, пусть и с опозданием, но принял активнейшее

³¹ Catholics and the American Revolution // The American Catholic Historical Researches. 1906. New Series. Vol. 2. № 1. P. 2–3.

³² Gould E. H. The Persistence of Empire: British Political Culture in the Age of the American Revolution. Chapel Hill – London, 2000. P. 185.

³³ Jones B. A. “In Favour of Popery”: Patriotism, Protestantism, and the Gordon Riots in the Revolutionary British Atlantic // Journal of British Studies. 2013. Vol. 52. № 1. P. 82, 84.

участие в изгнании бунтовщиков из города, лично стреляя по ним на поражение³⁴.

Год мятежей Гордона стал пиком общественной дискуссии по проблеме баланса сил монархии и парламента в британской конституции, на подходы к решению которой повлияло американское сопротивление, бросившее вызов верховенству парламента во имя народного суверенитета. Радикалы также отрицали парламентское превосходство³⁵. Они, разумеется, не стремились к отказу от парламента, но требовали его реформирования. Поэтому, хотя основной мишенью критики радикалов являлась тирания монархии, та не рассматривалась в отрыве от коррумпированного парламента, что предопределило мощную атаку на этот орган на рубеже 1770-х – 1780-х гг. Сторонники крайних взглядов даже ввели идею «антипарламента», который, по их мнению, более полно отражал подлинные желания народа³⁶. Идея очищения и обновления законодательной власти была сильна в обществе как никогда.

Авангардом этого движения стало графство Йоркшир, насчитывавшее более 20 000 избирателей, что делало его крупнейшим избирательным округом в стране. Новые веяния проявились здесь в 1779 г. с образованием Йоркширской ассоциации, созданной одним из дворян графства Кристофером Вайвиллом. Цель ассоциации заключалась в том, чтобы направить общественное давление против растраты правительством денег через синекуры и незаслуженные пенсии, из-за чего «корона приобрела огромное и неконституционное влияние, которое, если его не остановить, вскоре может оказаться фатальным для свобод этой страны». Такие настроения пришлись по душе маркизу Рокингему, главе оппозиции в парламенте, но Вайвилл считал их лишь первым шагом к реформе палаты общин. Вскоре ассоциация организовала подписание петиции в поддержку трехлетнего срока полномочий парламента вместо семи и добавления ста мест от округа в палату общин. Рокингем с соратниками не был в восторге от

³⁴ *Rude G. F. E.* The Gordon Riots: A Study of the Rioters and Their Victims: The Alexander Prize Essay // Transactions of the Royal Historical Society. 1956. Vol. 6. P. 101.

³⁵ *Sheps A.* The American Revolution and the Transformation of English Republicanism // Historical Reflections / Reflexions Historiques. 1975. Vol. 2. № 1. P. 12.

³⁶ *Parssinen T. M.* Association, Convention and Anti-Parliament in British Radical Politics, 1771–1848 // The English Historical Review. 1973. Vol. 88. № 348. P. 504.

нее, но наличие точек соприкосновения обеспечило продолжение непростого союза между ним и участниками ассоциации³⁷.

В это время рокингемиты стали и основой парламентской оппозиции в отношении американской политики правительства. Они видели американский вопрос как часть своей борьбы со сторонниками двора по более важной проблеме независимости парламента от института монархии. Речи главного глашатая рокингемитов Эдмунда Берка одновременно содержали как аргументы о целесообразности примирения с Америкой, так и поддержку концепции имперского парламента³⁸. Здесь следует помнить о медленном темпе утраты имперских иллюзий рокингемитами. Ведь Берк, выступая за справедливое отношение к американцам и сочувствуя им как угнетаемой нации, не мог поступиться интересами империи. Он считал недопустимым дать колонистам свободу и потерять управление над ними. То есть политик одновременно испытывал симпатии к американцам, пытаясь при этом спасти авторитет империи³⁹. В отличие от него, на местах ассоциативное движение меньше рефлексировало на имперские темы.

Недовольство в Йоркшире, вызванное неумелыми действиями правительства, было направлено, прежде всего, на проведение реформы парламента как способа решения проблем. Окончательно Йоркширская ассоциация была оформлена в течение марта – августа 1780 г., когда было завершено подписание уставных документов, предлагавших ее участникам работать над парламентской реформой только законными средствами. Они согласились с необходимостью Экономической реформы, трехгодичных парламентов и добавления ста представителей графства в палату общин. Конечной целью реформаторов должен был стать «свободный парламента»⁴⁰. Появление внепарламентской оппозиции объяснялось рядом объективных причин. Рост налогов, широко распространенное подозрение, что деньги государства тратятся на покупку поддержки правительства в парламенте, и,

³⁷ *Smith R. W. Political Organization and Canvassing: Yorkshire Elections Before the Reform Bill // The American Historical Review. 1969. Vol. 74. № 5. P. 1540–1541.*

³⁸ *Toohy R. E. Liberty and Empire: British Radical Solutions to the American Problem, 1774–1776, Lexington, 2014. P. 6.*

³⁹ *Витальева А. И. Идеолог английских Виггов Э. Бёрк // Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 192.*

⁴⁰ *Christie I. R. The Yorkshire Association, 1780–4: A Study in Political Organization // The Historical Journal. 1960. Vol. 3. № 2. P. 144–145.*

главное, отсутствие военных успехов создали основу массового недовольства. Общество пыталось ответить на вопросы «кто виноват» и «что делать», что стимулировало появление к концу 1779 г. движения за национальное возрождение, участники которого стремились положить конец чрезмерному влиянию исполнительной власти на законодательный орган⁴¹. Ликвидация финансовой зависимости депутатов от правительства стала сутью экономической реформы.

Показательно, что в основе политической неразберихи 1779–1781 гг. превалировала сильно пострадавшая от войны экономика. Хотя производство железа и ряда текстильных изделий стимулировалось возросшим из-за военной конъюнктуры спросом, ряд отраслей оказался под ударом. А вступление Франции в войну ознаменовало начало пятилетнего кризиса, сопровождавшегося падением цен на фондовом рынке, ростом числа банкротств, сокращением кредитования. К 1779 г. спад в торговле проявился в снижении доходов; что в сочетании с ростом военных расходов ускорило кризис доверия как к государственному кредиту, так и к парламенту, что и вызвало призыв к экономической реформе⁴².

Подтверждением значимости экономического фактора выступает новый характер радикализма, вышедшего за рамки усилий добродетельных землевладельцев, независимых от короны и от давления снизу. Умеренные представления вигов Рокингема о том, что с политической системой все было хорошо, а для прекращения «нынешнего недовольства» требовалась только смена руководства, в котором добродетельные люди заменят плохих, больше не действовали. Новый радикализм исходил от тех слоев, что были исключены, но хотели быть представленными в парламенте, и кто экономически сильно пострадал от войны⁴³. И если раньше парламентаризм исключал «авторитетные указания» и «мандаты» со стороны электората, а также ассоциации, созданные вне парламента для навязывания ему своих решений, то появление Йоркширской ассоциации меняло сложившуюся политическую культуру, предусматривая возможность управлять палатой электорально, что и

⁴¹ Conway S. Britain and the Impact of the American War, 1775–1783 // War in History. 1995. Vol. 2. № 2. P. 142–143.

⁴² Torrance J. Social Class and Bureaucratic Innovation: The Commissioners for Examining the Public Accounts 1780–1787 // Past & Present. 1978. № 78. P. 74.

⁴³ Kramnick I. Republican Revisionism Revisited // The American Historical Review. 1982. Vol. 87. № 3. P. 637.

предопределило ее фиксацию противниками как «антипарламента»⁴⁴. Но только такой алгоритм взаимодействия и позволял пострадавшим слоям общества добиться в тех условиях защиты своих интересов, предопределив взлет внепарламентской оппозиции за счет противников войны.

Давление снизу смогло привести к отдельным успехам на всеобщих выборах 1780 г., когда антимиистерской агитации поддались даже округа, считавшиеся цитаделью лояльности правительству. Например, Хэмпшир регулярно избирал сторонников любого министерства, отчасти потому, что в нем жило много избирателей, чья занятость и доход зависели от военно-морской базы в Портсмуте. Однако кандидат самого могущественного лица в графстве и сторонника правительства герцога Чэндоса потерпел поражение от критика правительства. Эти выборы отличались острыми нападками с обеих сторон, поводами для которых стали политика министерства в отношении американских колоний и вопросы коррупции⁴⁵.

Несмотря на единое стремление к реформированию парламента, внутри радикалов имелись разные «фракции» с собственными идеями относительно глубины парламентской реформы по таким характеристикам как сроки выборов, выравнивание избирательных округов и число их представителей в парламенте. И Вайвилл был не самым радикальным. Такие люди, как Джон Джебб, Кейпел Лоффт и Джон Картрайт, объединившиеся вокруг созданного в 1780 г. Вестминстерского комитета, выступали за одномандатные, равные избирательные округа, ежегодные парламенты и всеобщее избирательное право для мужчин. Получив ограниченную поддержку в ассоциативном движении, они основали «Общество конституционной информации» в 1780 г. для ведения собственной агитации⁴⁶.

Необходимо отметить и интенсификацию общественной дискуссии в стране в целом. В это время лондонцы стали участниками беспрецедентного количества встреч на самых разнообразных площадках, где обсуждались актуальные темы. Форумами для таких споров стали многочисленные

⁴⁴ *Beer S. H.* The Representation of Interests in British Government: Historical Background // *The American Political Science Review*. 1957. Vol. 51. № 3. P. 616.

⁴⁵ *Underdown D.* Aristocratic Faction and Reformist Politics in Eighteenth-Century Hampshire: The Election of December 1779 // *Huntington Library Quarterly*. 2005. Vol. 68. № 4. P. 602.

⁴⁶ *Owers G. B.* Common Law Jurisprudence and Ancient Constitutionalism in the Radical Thought of John Cartwright, Granville Sharp, and Capel Lofft // *The Historical Journal*. 2015. Vol. 58. № 1. P. 59.

дискуссионные общества, которые выросли в метрополии на рубеже 1779–1780 гг. О популярности дебатов говорит тот факт, что, если за семь предыдущих лет в Лондоне было объявлено о 418 дебатах, только в 1780 г. можно найти уже 295 объявлений. Число обществ, собиравшихся в 1780 г. (33), также контрастирует с другими годами (7 для 1779 г. и 10 для 1781 г.)⁴⁷.

Однако активность графств не вышла за рамки широкой общественной кампании, во многом из-за того, что парламентские виги сохранили свое решение не выходить за рамки Экономической реформы, поэтому после весны 1780 г. движение Вайвилла пришло в упадок. Оно получило серьезный, если не смертельный удар и из-за мятежей Гордона. Когда Вайвилл вновь собрал свою национальную конференцию в мае 1781 г., число представленных графств значительно сократилось. А десять месяцев спустя занявший высший министерский пост маркиз Рокингем принял ряд законов в рамках экономической реформы, и внепарламентские движения за реформы практически прекратились⁴⁸. Это совпало и с миротворческими усилиями правительства: отставка Норта после поражения британских войск под Йорктауном открывала путь к переговорам с американцами и скорому заключению мира, что устраняло претензии пострадавших от войны слоев населения и должно было способствовать спаду радикальных настроений в стране.

Подводя итоги статьи, необходимо отметить следующее. События за океаном и все возраставшие претензии американских колонистов к метрополии, безусловно, оказали прямое воздействие на английских радикалов, взявших на вооружение американские лозунги «нет налогов без представительства». Пробуждение Америки привело к похожему росту радикальной активности в метрополии, но при этом большинство радикалов очень долго считали, что они и американцы действуют в рамках одной политической и правовой культуры, исходя из тезиса об общности происхождения англичан и американцев. Поэтому проблемы в колониях равным образом воспринимались и как проблемы в метрополии, и даже недовольство системой колониального управления рассматривалось как неизбежное следствие министерской и парламентской

⁴⁷ *Andrew D. T. Popular Culture and Public Debate: London 1780 // The Historical Journal. 1996. Vol. 39. № 2. P. 405.*

⁴⁸ *Edwards R. D. The European and American Background of O'Connell's Nationalism. IV: The English Parliamentary Reform Movement, 1779–80 // The Irish Monthly. 1948. Vol. 76. № 897. P.134.*

тирании в Лондоне. Переход Американской революции в фазу вооруженного противостояния заметно сузил потенциал практической деятельности радикалов, чья сохранявшаяся поддержка «американского дела» стала идеологически опасной. Поэтому радикалы все более теряли позиции из-за роста проимперских настроений, трансформации самого понятия патриотизма, давления властей. Активизация радикализма по вопросу избирательной реформы на рубеже 1770-х – 1780-х гг. произошла во многом благодаря разочарованию населения от продолжения неудачной войны. Решение проблем виделось в радикальных рецептах изменения всей избирательной системы страны, что отразилось в деятельности Йоркширской ассоциации. Возникла широкая непарламентская оппозиция, которая бросила вызов традиционным алгоритмам принятия решений. Однако перспектива конституционной трансформации страны не имела поддержки у элиты: рокингемиты как лидеры парламентской оппозиции смогли потушить движение началом мирных переговоров с американцами и проведением Экономической реформы, которая, изменив баланс возможностей короля и парламента, оставила всю систему представительства нетронутой. Таким образом, хотя радикалы встречали Американскую революцию как союзники колонистов, обеспечить победу революции в метрополии им не удалось — система и элита страны выдержали испытание, показав заметный запас прочности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Andrew D. T. Popular Culture and Public Debate: London 1780, in *The Historical Journal*. 1996. Vol. 39. № 2. P. 405–423.
- Andrews Ch. M. The American Revolution: An Interpretation, in *The American Historical Review*. 1926. Vol. 31. № 2. P. 219–232.
- Ayzenshtat M. P. “Otec Reformy” anglijskij radikal Dzhon Kartrajt (1740–1824) [“Father of Reform” English radical John Cartwright (1740–1824)], in *Lokus: ljudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [*Locus: People, Society, Culture, Meanings*]. 2019. No. 4. P. 41–47. (In Russian)
- Айзенштат М. П. «Отец Реформы» английский радикал Джон Картрайт (1740–1824) // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2019. № 4. С. 41–47.
- Baer F. The Decision to Hire German Troops in the War of American Independence: Reactions in Britain and North America, 1774–1776, in *Early American Studies*. 2015. Vol. 13. № 1. P. 111–150.
- Bailyn B. 1776 A Year of Challenge – A World Transformed, in *The Journal of Law & Economics*. 1976. Vol. 19. № 3. 1776: The Revolution in Social Thought. P. 437–466.

Beer S. H. The Representation of Interests in British Government: Historical Background, in *The American Political Science Review*. 1957. Vol. 51. № 3. P. 613–650.

Bonwick C. C. An English Audience for American Revolutionary Pamphlets, in *The Historical Journal*. 1976. Vol. 19. № 2. P. 355–374.

Bradley J. E. Religion and Reform at the Polls: Nonconformity in Cambridge Politics, 1774–1784, in *Journal of British Studies*. 1984. Vol. 23. № 2. P. 55–78.

Calkin H. L. Pamphlets and Public Opinion during the American Revolution, in *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. 1940. Vol. 64. № 1. P. 22–42.

Catholics and the American Revolution, in *The American Catholic Historical Researches*. 1906. New Series. Vol. 2. № 1. P. 1–40.

Christie I. R. British Politics and the American Revolution, in *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1977. Vol. 9. № 3. P. 205–226.

Christie I. R. The Yorkshire Association, 1780–4: A Study in Political Organization, in *The Historical Journal*. 1960. Vol. 3. № 2. P. 144–161.

Chugaev V. V. Radikalizm v anglijskoj politiko-pravovoj mysli II poloviny XVIII v. [Radicalism in English Political and Legal Thought in II Half of the XVIIIth Century], in *Ličnost', pravo, gosudarstvo [Personality, law, state]*. 2019. No. 2. P. 50–65. (In Russian)

Чугаев В. В. Радикализм в английской политико-правовой мысли II половины XVIII в. // *Личность, право, государство*. 2019. № 2. С. 50–65.

Conway S. Britain and the Impact of the American War, 1775–1783, in *War in History*. 1995. Vol. 2. № 2. P. 127–150.

Conway S. British Army Officers and the American War for Independence, in *The William and Mary Quarterly*. 1984. Vol. 41. № 2. P. 265–276.

Conway S. From Fellow-Nationals to Foreigners: British Perceptions of the Americans, circa 1739–1783, in *The William and Mary Quarterly*. 2002. Vol. 59. № 1. P. 65–100.

Dickinson H. Th. The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763–1783, in *The Kyoto Economic Review*. 2010. Vol. 79. № 2 (167). P. 2–20.

Eckersley R. Of Radical Design: John Cartwright and the Redesign of the Reform Campaign, c.1800–1811, in *History*. 2004. Vol. 89. № 4 (296). P. 560–580.

Edwards R. D. The European and American Background of O'Connell's Nationalism. IV: The English Parliamentary Reform Movement, 1779–80, in *The Irish Monthly*. 1948. Vol. 76. № 897. P. 129–134.

Gould E. H. *The Persistence of Empire: British Political Culture in the Age of the American Revolution*. Chapel Hill – London: University of North Carolina Press, 2000. 262 p.

Gruber I. D. Lord Howe and Lord George Germain, British Politics and the Winning of American Independence, in *The William and Mary Quarterly*. 1965. Vol. 22. № 2. P. 225–243.

Gruber I. D. The American Revolution as a Conspiracy: The British View, in *The William and Mary Quarterly*. 1969. Vol. 26. № 3. P. 360–372.

Hay C. H. Catharine Macaulay and the American Revolution, in *The Historian*. 1994. Vol. 56. № 2. P. 301–316.

Jones B. A. "In Favour of Popery": Patriotism, Protestantism, and the Gordon Riots in the Revolutionary British Atlantic, in *Journal of British Studies*. 2013. Vol. 52. № 1. P. 79–102.

Kosykh T. A. Diskussija o patriotah i patriotizme v Britanii 60–70-h gg. XVIII v. [Discussions about Patriots and Patriotism in Britain in the 1760s – 1770s], in *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts]*. 2016. Vol. 18. No. 3 (154). P. 241–249. (In Russian)

Косых Т. А. Дискуссия о патриотах и патриотизме в Британии 60–70-х гг. XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 241–249.

Kosykh T. A., Shipitsyna J. Diskussija ob “istinnyh” i “mnimyh” patriotah v pamflete Sjemjulela Dzhonsona [A Discussion about “True” and “False” Patriots in Samuel Johnson’s Pamphlet], in *Imagines Mundi: Al'manah issledovanij vseobshhej istorii XVI-XX vv. [Imagines Mundi: Almanac of Modern and Contemporary History of XVI-XX Cent.]* 2019. Vol. 10. No. 5. P.41–55. (In Russian)

Косых Т. А., Шипицына Ю. С. Дискуссия об «истинных» и «мнимых» патриотах в памфлете Сэмюэла Джонсона // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. 2019. Т. 10. № 5. С. 41–55.

Kramnick I. Republican Revisionism Revisited, in *The American Historical Review*. 1982. Vol. 87. № 3. P. 629–664.

Maier P. Whigs against Whigs against Whigs: The Imperial Debates of 1765–76 Reconsidered, in *The William and Mary Quarterly*. 2011. Vol. 68. № 4. P. 578–582.

Mullett Ch. F. English Imperial Thinking, 1764–1783, in *Political Science Quarterly*. 1930. Vol. 45. № 4. P. 548–579.

O'Shaughnessy A. J. *The Men Who Lost America: British Leadership, the American Revolution, and the Fate of the Empire*. New Haven – London: Yale University Press, 2013. 497 p.

Owers G. B. Common Law Jurisprudence and Ancient Constitutionalism in the Radical Thought of John Cartwright, Granville Sharp, and Capel Lofft, in *The Historical Journal*. 2015. Vol. 58. № 1. P. 51–73.

Page A. 'Liberty has an Asylum': John Jebb, British Radicalism and the American Revolution, in *History*. 2002. Vol. 87. № 286. P. 204–226.

Parssinen T. M. Association, Convention and Anti-Parliament in British Radical Politics, 1771–1848, in *The English Historical Review*. 1973. Vol. 88. № 348. P. 504–533.

Rude G. F. E. The Gordon Riots: A Study of the Rioters and Their Victims: The Alexander Prize Essay, in *Transactions of the Royal Historical Society*. 1956. Vol. 6. P. 93–114.

Samoilova G. I. Dzhon Kartrajt ob amerikanskoj probleme [John Cartwright on the American Problem], in *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*. 2010. Т. 12. No. 6. P. 154–158. (In Russian)

Самойлова Г. И. Джон Картрайт об американской проблеме // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6. С. 154–158.

Smirnova G. E. Spor o patriotizme v Britanii vtoroj poloviny XVIII v.: u istokov dihotomii «podlinnogo» i «lozhnogo» patriotizma [The Dispute about Patriotism in Britain in the Second Half of the 18th Century: the Origins of the Dichotomy of True and False Patriotism], in *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija [Vestnik of*

Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. 2012. No. 1. P. 113–122. (In Russian)

Смирнова Г. Е. Спор о патриотизме в Британии второй половины XVIII в.: у истоков дихотомии «подлинного» и «ложного» патриотизма // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 113–122.

Sainsbury J. The Pro-Americans of London, 1769 to 1782, in *The William and Mary Quarterly*. 1978. Vol. 35. № 3. P. 423–454.

Schuyler R. L. The Britannic Question and the American Revolution, in *Political Science Quarterly*. 1923. Vol. 38. № 1. P. 104–114.

Sheps A. The American Revolution and the Transformation of English Republicanism, in *Historical Reflections / Réflexions Historiques*. 1975. Vol. 2. № 1. P. 3–28.

Smith R. W. Political Organization and Canvassing: Yorkshire Elections Before the Reform Bill, in *The American Historical Review*. 1969. Vol. 74. № 5. P. 1538–1560.

Toohy R. E. *Liberty and Empire: British Radical Solutions to the American Problem, 1774–1776*. Lexington: University Press of Kentucky, 2014. 210 p.

Torrance J. Social Class and Bureaucratic Innovation: The Commissioners for Examining the Public Accounts 1780–1787, in *Past & Present*. 1978. № 78. P. 56–81.

Underdown D. Aristocratic Faction and Reformist Politics in Eighteenth-Century Hampshire: The Election of December 1779, in *Huntington Library Quarterly*. 2005. Vol. 68. № 4. P. 601–630.

Vital'eva A. I. Ideolog anglijskih Vigov Je. Bjork [The ideologue of the English Whigs E. Burke], in *Novaja i novejšaja istorija [Modern and Contemporary History]*. 2011. No. 4. P. 189–196. (In Russian)

Витальева А. И. Идеолог английских Виггов Э. Бёрк // Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 189–196.

Wahrman D. The English Problem of Identity in the American Revolution, in *The American Historical Review*. 2001. Vol. 106. № 4. P. 1236–1262.

Белов Алексей Николаевич, студент бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель — к. и. н., доцент Т. Н. Гончарова.

E-mail: st106249@student.spbu.ru, alexis-de-belois@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ НАПОЛЕОНА В РОССИИ: ЭПИЗОД ВОЙНЫ IV КОАЛИЦИИ

Развивая концепции, опубликованные в предшествующем номере «Трудов кафедры истории Нового и новейшего времени», автор статьи рассматривает эволюцию образа Бонапарта в русском общественном сознании с конца 1806 г. по середину лета 1807 г. Проводится периодизация отечественного политического дискурса этой эпохи. Базируясь на данных синхронных источников: манифестов, памятников публицистики, журналов, газет и дневников, формулируются выводы о реакции государства и общества на те или иные политические события. Показано, что именно факт разгрома Пруссии и вступления Великой армии на бывшие польские земли стал спусковым крючком к началу полномасштабной идеологической кампании против императора французов. Совокупность обстоятельств вынудила Александра I пойти на беспрецедентные меры: начать созыв народного ополчения и объявить Наполеону «Анафему». Этот шаг породил новый этап в развитии российского антибонапартизма. Интенсифицировав пропаганду против Наполеона, с одной стороны, он в то же время существенно повлиял и на ее концептуальное содержание. Если на начальном этапе войны IV коалиции критика противника велась преимущественно с либерально-республиканских позиций, то в конце 1806 г. стало очевидно преобладание клерикально-легитимистской точки зрения. Тем не менее, идеология войны с «антихристом» оставалась неоднородной, включая в себя самые разнообразные элементы. Отделение Наполеона от «невинных» французов соседствовало с коллективным их порицанием, а обвинения в узурпации революционных достижений сочетались с подчеркиванием преемственности «корсиканца» по отношению к социальным потрясениям 1790-х гг.

Ключевые слова: Наполеон I, Александр I, война IV антифранцузской коалиции, русское общество, публицистика, периодика.

Belov Aleksei Nikolaevich, student of Baccalaureate, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific adviser — PhD in History, Docent T. N. Goncharova.

E-mail: st106249@student.spbu.ru, alexis-de-belois@mail.ru

PERCEPTION OF NAPOLEON IN RUSSIA: EPISODE OF THE WAR OF THE FOURTH COALITION

Developing the concepts published in the previous issue of the “Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History”, the author examines the evolution of the image of Bonaparte in Russian public opinion from the end of 1806 to the middle of summer 1807. The periodization of the domestic political discourse of this era is carried out. Based on data from simultaneous sources: manifestos, journalistic works, magazines, newspapers and diaries, conclusions are formulated about the reaction of the state and society to certain political events. It is shown that it was the fact of the defeat of Prussia and the entry of the Grande Armée into the former Polish lands that became the trigger for the beginning of a full-scale ideological campaign against the Emperor of the French. The combination of circumstances forced Alexander I to take unprecedented measures: to begin the convocation of the people’s militia and declare an “Anathema” to Napoleon. This step led to a new phase in the development of Russian anti-bonapartism. On the one hand, by intensifying propaganda against Napoleon, it simultaneously influenced its conceptual content. If at the initial stage of the war of the Fourth coalition, criticism of the enemy was conducted mainly from liberal-republican positions, then at the end of 1806 the predominance of the clerical-legitimist point of view became obvious. Nevertheless, the ideology of the war against the “antichrist” remained heterogeneous, including a wide range of elements. Napoleon’s separation from the “innocent” French was accompanied by their collective condemnation, and accusations of usurpation of revolutionary achievements were combined with an emphasis on continuity of the “Corsican” in relation to the social upheavals of the 1790s.

Keywords: Napoleon I, Alexander I, the war of the IV anti-French coalition, Russian society, journalism, periodicals.

Ранее нами было сделано заключение о существенных и разносторонних приготовлениях на российском идеологическом фронте, призванных побудить социум к участию в новом конфликте с Наполеоном¹. Настоящая статья, продолжающая данное исследование, посвящена развитию общественных взглядов непосредственно в период активных боевых действий.

Историография традиционно разделяет войну IV коалиции на два этапа: разгром Пруссии осенью 1806 г. и следующее за ним российско-французское противостояние, окончившееся встречей двух императоров в Тильзите². Подобная периодизация вполне применима и к рассмотрению эволюции взглядов русского общества на происходившие тогда события.

Наполеон — победитель Пруссии

Весьма своеобразным можно назвать отечественный политический дискурс от начала войны IV коалиции до первых эпизодов польской кампании. Под ними мы разумеем вступление французских авангардов в Варшаву и столкновения русских войск с Великой армией при Чарново, Пултуске и Голыmine³, произошедшие в середине декабря 1806 г. Поскольку стремительный разгром Пруссии стал неожиданностью для всех сторон конфликта, обновленная идеологическая система попросту не успела сформироваться. По этой причине продолжалось аккуратное пользование ее старыми элементами. По-прежнему продавались книги и памфлеты, негативно отзывающиеся об императоре французов. Однако новой литературы, затрагивающей схожие сюжеты, не создавалось. Концептуальная составляющая пропаганды была примерно такой же, как и во время перерыва между войнами III и IV коалиций. Ее основной смысл заключался в порицании «корсиканца Буонапарте» с республиканских позиций, а также его противопоставлении французской нации.

¹ Белов А. Н. Война или перемирие? Русское общество и Наполеон в 1805–1806 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2024. № 24 (1). С. 97–99.

² См., напр.: Sorel A. L'Europe et la Révolution Française. En 8 t. T. 7: Le Blocus Continental — Le Grand Empire: 1806–1812. Paris, 1902. P. 448.

³ Naulet F. Eylau (8 février 1807): La campagne de Pologne, des boues de Pultusk aux neiges d'Eylau. Paris, 2007. P. 70–92.

«Вестник Европы» тех месяцев значительно сократил упоминания о Наполеоне на своих страницах и лишь изредка величал императора французов дежурными эпитетами: «кровожадный»⁴, «алчный», «крамольный», «развратный»⁵. Принижались военные таланты противника⁶, а его успехи объяснялись превосходством в численности войск, называемых «ордами французскими, предводимыми своим Батыем»⁷.

Еще более явственна аналогичная ситуация в газетах. Последний номер «Московских ведомостей», в котором новостные колонки были представлены в довоенном формате, вышел 14 ноября⁸. Далее почти месяц издание печаталось со значительными сокращениями: какие бы то ни было описания международной обстановки в нем были минимальны. Новостные рубрики либо носили показной и малоинформативный характер⁹, либо и вовсе отсутствовали¹⁰. Лишь в начале декабря 1806 г. дозировано стали появляться первые сведения о поражениях армии Фридриха Вильгельма III¹¹. Как правило, они выходили вразброс по времени¹². Вероятно, это было призвано дополнительно запутать публику. По ним практически невозможно восстановить общий ход прусской кампании. Ни слова не говорилось ни о ее результатах, ни об их политических последствиях. Чуть более содержательными были столичные ведомости, однако смысл всей информации в них сводился либо к упрекам французского правительства в неисполнении своих обязательств¹³, либо к описанию бедственного положения Великой армии¹⁴. Впрочем, вместе с тем присутствовали и косвенные упоминания Наполеона как в нейтральном¹⁵, так и

⁴ Ода на войну // Вестник Европы. 1806. Ч. XXX. № 21. Октябрь. С. 30.

⁵ К русским // Вестник Европы. 1806. Ч. XXX. № 23. Декабрь. С. 181.

⁶ Исследование важной задачи: в последние времена более ли успели в военном искусстве французы, нежели немцы? // Вестник Европы. 1806. Ч. XXX. № 21. Октябрь. С. 65–66.

⁷ Известия и замечания // Вестник Европы. 1806. Ч. XXX. № 23. Декабрь. С. 236.

⁸ См., напр.: Из Парижа, Октября 8 // Московские ведомости. 1806. № 91. С. 1751.

⁹ Московские ведомости. 1806. № 92. С. 1772; № 93. С. 1794; № 94. С. 1813; № 95. С. 1840. Санкт-Петербургские ведомости. 1806. № 86, 88, 89, 92, 95.

¹⁰ Московские ведомости. 1806. № 96, 97.

¹¹ Из Саксонии, Октября 16 // Московские ведомости. 1806. № 98. С. 1896.

¹² См., напр.: Из Берлина, Октября 25 // Московские ведомости. 1806. № 100. С. 1934.; Из Берлина, Октября 14 // Московские ведомости. 1806. № 102. С. 1978.

¹³ Англия // Санкт-Петербургские ведомости. 1806. № 94. С. 1953.

¹⁴ Дорстен, Октября 13 // Санкт-Петербургские ведомости. 1806. № 96. С. 1974.

¹⁵ Из Любека, Ноября 12 // Московские ведомости. 1806. № 103. С. 2004.

в негативно окрашенном ключе. Последние сводились к весьма красочным оскорблениям: «кичливый», «предерзостный Фортуны сын», «коварная тварь», «гидра»¹⁶.

Данное обстоятельство, впервые ощутимо обозначившееся в российской пропаганде, позволяет прийти к следующим умозаключениям. Разумеется, при дворе Александра I о событиях под Йеной и Ауэрштедтом узнали довольно быстро. Однако делиться столь удручающими новостями с широкой общественностью не торопились¹⁷. Было непонятно, в каком направлении целесообразно развивать общественное мнение, поскольку неясной представлялась и судьба самого конфликта. Российским правительством всерьез рассматривались как варианты выхода Пруссии из войны, так и возможности нового присоединения к борьбе с Наполеоном Австрийской империи¹⁸. По этой причине решительные военные успехи французов ввели издателей и стоявших за их спинами чиновников в состояние неопределенности. С другой стороны, редакторы газет и журналов не спешили помещать на страницах своих изданий явный вымысел, называя победы Великой армии ее неудачами. Недавний опыт с битвой под Аустерлицем, когда русская периодика восклицала о поражении Бонапарта¹⁹, не должен был повториться. Опасно было бы в очередной раз рисковать репутацией, пошатнувшейся чуть менее года назад.

Единственный выход из сложившейся патовой ситуации — молчание. Имперская «вертикаль» находилась в ожидании официальной реакции на происходившие события, дабы затем рассмотреть актуальную политическую повестку в выгодном российской монархии свете.

Идеологическое противостояние с «антихристом»

Причины развертывания полноценной пропагандистской кампании против Наполеона в конце 1806 — первой половине 1807 гг. весьма многогранны. К факторам, свойственным более ранним периодам русско-французских отношений (личная неприязнь царя, борьба с «тираном», «узурпатором» и одновременно революционером на троне, стремление взять реванш за поражение под Аустерлицем), добавились еще более существенные предпосылки. После разгрома Пруссии император во главе Великой армии

¹⁶ Ода на случай высочайшего Е. И. В. Манифеста, изданного текущего года ноября 16 дня // Московские ведомости. 1806. № 96. С. 1860.

¹⁷ Sorel A. L'Europe et la Révolution... P. 90.

¹⁸ Ibid. P. 91.

¹⁹ Белов А. Н. Война или перемирие... С. 93–94.

оказался на территории бывшей Речи Посполитой. Встреченный поляками в качестве освободителя, он представлял теперь немалую угрозу и территориальной целостности России²⁰. Значительная часть земель некогда могущественной Польско-Литовской унии по итогам разделов 1772, 1793 и 1795 гг. перешла под власть российской короны. Однако местное население не теряло надежд на восстановление собственной государственности, все активнее связывая их с именем Наполеона. Сам полководец в письмах к архиканцлеру Империи Ж.-Ж.-Р. де Камбасересу отмечал «огромное рвение [поляков] к восстановлению своей независимости»²¹, их национальное единство²². Более того, открывавшаяся перспектива вторжения французов на территорию России также не могла не тревожить ее правящее сословие. Наконец, небезосновательными являлись и опасения о возможности для Бонапарта принести на штыках своей армии передовые достижения Французской революции.

По этим причинам Александр I пошел на беспрецедентный шаг: объявил о созыве народного ополчения²³. И для поднятия боевого духа самих ополченцев, и для объяснения причин их мобилизации помещикам необходимы были новые идеологические конструкты. На сей раз они приобрели религиозный характер, вылившись в объявление Наполеону некоего подобия «Анафемы». В ней он признавался предтечей антихриста и обвинялся в ряде «богопротивных замыслов и деяний»: отступлении от веры во время революции, принятии ислама в Египте и покровительстве иудеям²⁴. Столь радикальная идеологическая

²⁰ *Handelsman M.* Napoléon et la Pologne. 1806–1807: D’après les documents des Archives Nationales et des Archives du Ministère des Affaires Etrangères. Paris, 1909. P. 58–59.

²¹ CG6 — 13660. — À Cambacérès, archichancelier de l’Empire // Correspondance générale de Napoléon Bonaparte, publiée par la Fondation Napoléon. URL: <https://www.napoleonica.org/fr/collections/correspondance/CG6-13660.md> (дата обращения: 24.10.2024).

²² CG6 — 13690. — À Cambacérès, archichancelier de l’Empire // Ibid. URL: <https://www.napoleonica.org/fr/collections/correspondance/CG6-13690.md> (дата обращения: 24.10.2024).

²³ 22.374. — Ноябрь 30. Манифест. — О составлении и образовании повсеместных временных ополчений или милиции // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в 55 т. Т. XXIX. 1806–1807. СПб., 1830. С. 892–897.

²⁴ 22.394. — Декабрь 13. Синодский, в следствие Именного. — О обязанности духовенства при составлении земского войска или милиции, и о чтении по церквам сочиненного Синодом по сему случаю объявления // Там же. С. 928–929.

мера имела двойное значение. Побуждая к войне низшие слои населения России, она в то же время создавала почву для развития антибонапартистской идеологии в дворянской среде. Вместе с тем 13 (25) января последовал указ Сенату, учреждавший Комитет охранения общей безопасности. Этот межведомственный орган, фактически являвшийся тайной полицией, создавался специально для борьбы с французскими агитаторами и тайными агентами²⁵.

Неоспоримо существенное влияние перечисленных факторов на российскую публицистику. Если до этого момента книги выходили сравнительно редко, то теперь была издана полноценная серия пропагандистских опусов.

Каждый из них придерживался примерно одинаковых идеологических штампов. Посему представляется необходимым резюмировать их основное концептуальное содержание. «Буонапарте» теперь окончательно становился объектом всеобщего порицания²⁶. Он изображался слепым властолюбцем²⁷, не обладавшим чертами реального политика. Его успехи объяснялись лишь крайней степенью мобилизации французского общества и неисчислимыми военными потерями. В то же время ошибкой было бы назвать его человеком посредственным²⁸. Напротив, пропаганда придавала образу Наполеона мистические черты, делая его квинтэссенцией мирового зла и всех худших людских пороков²⁹. Поэтому ведение с ним войны признавалось священным долгом каждого богобоязненного христианина. В то же время поступки Бонапарта нередко высмеивались, что было призвано дополнительно десакрализовать его образ³⁰.

²⁵ Любезников О. А., Скрьдлов А. Ю. Тайная полиция в Российской империи в 1805–1807 гг.: пути реформирования и преобразовательные инициативы // Петербургский исторический журнал. 2015. № 1. С. 23–24, 29.

²⁶ Примечание на последнее послание Бонапарта к блюстителю Сенату своему. СПб., 1807. С. 20–29.

²⁷ Некоторые замечания на последнее послание Бонапарте к охранительному его Сенату, из Берлина 21 ноября 1806 года. СПб., 1807. С. 6–9.

²⁸ Тайная история нынешнего французского дома в письмах, писанных в продолжении августа, сентября и октября месяцев 1805 года: пер. с нем.: в 2 ч. СПб., 1807. Ч. II. С. 24–25.

²⁹ Реляция о знаменитой победе Бонапартия, одержанной над Гальским университетом в Саксонии. СПб., 1807. С. 5

³⁰ Тайная история нового французского двора и любопытные анекдоты, относящиеся до Сент-Клудского кабинета в Париже: пер. с фр. СПб., 1807. С. 54–59.

Интересно и восприятие исторического места Наполеона по отношению к Французской революции. С точки зрения российского антибонапартизма, он упразднил все лучшие ее достижения, оставив при этом лишь террор и смертоубийства в качестве элементов собственной политической системы³¹.

Столь же любопытен и взгляд на взаимодействие императора французов со своими подданными. С одной стороны, пропаганда пыталась всячески противопоставить их собственному монарху³². Не раз она именовала Бонапарта причиной всех бед французских граждан³³ и государства. В то же время очевидна попытка привить ненависть в среде русского общества и к народу Франции в целом, желание использовать в военных нуждах национальную идентичность³⁴.

Нередко российские памфлеты представляли собой переводы антинаполеоновских сочинений иностранных авторов³⁵. Таким образом реализовывалось стремление показать, что дело борьбы с Наполеоном имело общеевропейский характер. В целом, их концептуальная база сводилась к упомянутым выше положениям, что наводит на мысль об активном использовании зарубежной публицистики в качестве основы пропаганды Александра I.

С момента начала полномасштабной «войны перьев» резко изменился и образ Наполеона на страницах «Вестника Европы». Теперь сложно было найти иное титулование императора французов, кроме как «враг рода

³¹ Там же. С. 12–14.

³² О предустановленном погребении Наполеона Бонапарте и о новом капитуле Св. Дионисия. СПб., 1807. С. 10.

³³ Письмо французского адмирала Вильнева, писанное им поутру в день его самоубийства к Наполеону Бонапарте с прибавлениями введения немецкого издателя. СПб., 1807. 16 с.

³⁴ Левшин В. А. Послание Русского к французолобцам. Вместо подарка в новый 1807 год. СПб., 1807. С. 4–17.

³⁵ См., напр.: Взгляд на политическое состояние Европы, в начале 1806 года, перевод с подлинника, напечатанного в Истинограде, Марта 1806 года. Второе издание, с присовокуплением Русских Анекдотов. СПб., 1807. 140 с.; Вот каковы Бонапарте и народ французский. Сочинено в Англии. СПб., 1807. 203 с.; Французы в Вене или Описание всех происшествий и поступков Бонапарте и войска его в Австрии, их там преступлений, опустошений, обманов и грабительств, начавшихся с самого их вступления в Вену. СПб., 1807. 88 с.

человеческого»³⁶. Сомнению подвергалось его психическое здоровье³⁷, а любые военные успехи объяснялись насильственной мобилизацией французских граждан³⁸. С точки зрения издателей журнала, Бонапарте — военный преступник, «вся жизнь которого есть длинный ряд злодейств и обманов»³⁹. Значительное место в пропаганде против императора французов занял и антисемитизм⁴⁰, подпитанный недавней «Анафемой». Также можем наблюдать продолжение тенденций к обвинению Наполеона в развязывании военных конфликтов и его отделению от французского народа⁴¹. Последняя, впрочем, плавно перетекала в порицание всех подданных Бонапарта: их поступки «бесчеловечны», а сами они «воздоены млеком разврата»⁴². В этом отношении весьма показательным начало одной из статей в 12-ом номере: «К сожалению, есть люди, которые все еще желают добра французам...»⁴³. Наконец, с точки зрения концептуальной продолжили свое развитие теории, противопоставлявшие законную монархию Александра I тирании и похищению престолов «ненавистного корсиканца»⁴⁴.

Схожие идеологические конструкты наблюдаем и в журнале «Гений времен», основанном в июне 1807 г. Французская нация там порицалась вместе со своим императором⁴⁵, который признавался более жестоким и гнусным, чем Тамерлан⁴⁶. Наконец, полководческие способности Наполеона оценивались весьма низко, а его деспотизм противопоставлялся военному гению и свободолюбию опального генерала Моро⁴⁷.

³⁶ Известия и замечания // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXI. № 1. Январь. С. 72–75.; Замечания // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXII. № 5. Март. С. 76.

³⁷ Известия и замечания // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXI. № 1. Январь. С. 72.

³⁸ Там же. С. 75.

³⁹ Известия и замечания // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXI. № 2. Январь. С. 152.

⁴⁰ Там же. С. 155; От митрополита Римских церквей в России Станислава Сестренцевича-Богуша // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXI. № 4. Февраль. С. 305–307.

⁴¹ Примечания на послание Бонапарте в его Охранительный Сенат // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXI. № 3. Февраль. С. 210–213.

⁴² Известия // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXII. № 6. Март. С. 159.

⁴³ Чудо // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXIII. № 12. Июнь. С. 271.

⁴⁴ Известия и замечания // Вестник Европы. 1807. Ч. XXXIII. № 11. Июнь. С. 232–235.

⁴⁵ Нечто о тайных читателях французов // Гений времен, 1807. Июнь. № 6. С. 22–24.

⁴⁶ Тамерлан и Бонапарте // Гений времен, 1807. Июнь. № 7. С. 25–26.

⁴⁷ Генерал Моро (Окончание) // Гений времен, 1807. Июль. № 15. С. 58–59.

Что касается «Ведомостей...», то ситуация на их страницах была чуть более динамичной. Общее количество информации являлось стабильно небольшим в течение всего указанного периода. Однако с ее содержанием произошли заметные метаморфозы:

а) Известия о ходе войны если и частично возвратились на страницы газеты, то оставались минимальными. Как правило, они сводились либо к принижению успехов противника⁴⁸, либо к описанию собственных военных подвигов⁴⁹. Финал кампании 1807 г. — победа французских войск под Фридландом — и вовсе был оставлен без внимания.

б) Резко увеличилось количество сообщений о военных преступлениях Великой армии, «бесчеловечных, постыдных и зверских»⁵⁰. Особой критике подвергалась официальная информация из французской печати, называемая «ложью» и «баснями»⁵¹. Вместо прежнего отделения Бонапарта от французов произошла персонификация всех их худших черт в лице императора⁵².

в) Пропорционально числу разобранных выше книг увеличилось и количество их рекламы, помещавшейся в «Ведомостях»⁵³. Интересно, что цены варьировались от 30 копеек до 3 рублей 40 копеек. Появление дешевых изданий, по всей видимости, объясняется государственным субсидированием пропагандистских памфлетов, стремлением распространить их путем повышения доступности.

В то же время прежними оставались те тенденции обличения Бонапарта, которые присутствовали и ранее. Теперь они лишь приобрели менее отчетливую форму⁵⁴.

Примечательна статья, помещенная в 42-ом номере «Московских ведомостей». В ней приводилось аналитическое рассмотрение «Буонапартевой» политики. «Похититель власти», по мысли авторов опуса, являлся главой «воинского образа правления». Посему делалось заключение о его

⁴⁸ Из Данцига, Февраля 10 // Московские ведомости. 1807. № 22. С. 492.; Разные известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1807. № 22. С. 266.

⁴⁹ См., напр.: Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям // Санкт-Петербургские ведомости. 1807. № 5, 11.

⁵⁰ Из Кенигсберга, Февраля 21 // Московские ведомости. 1807. № 21. С. 463.

⁵¹ Данциг, Февраля 10 // Санкт-Петербургские ведомости. 1807. № 20. С. 240.

⁵² Анекдоты о Бонапарте // Московские ведомости. 1807. № 43. С. 963–964.

⁵³ Московские ведомости. 1807. № 22. С. 495; № 24. С. 549; № 33. С. 738; № 34. С. 756; № 43. С. 967.

⁵⁴ Смесь // Московские ведомости. 1807. № 52. С. 1134–1135.

нежизнеспособности: он «не может долго существовать; тетива у лука весьма крепко натянута, и вскорости должна оборваться»⁵⁵.

Наконец, газета стала рупором патриотической лирики, обличавшей «варвара», «змия»⁵⁶, предрекавшей «галлу» скорое «падение»⁵⁷. В форме од враг признавался гордым, надменным и злым⁵⁸. Таким же образом описывалось и его «бегство»⁵⁹.

Обратим внимание на тот факт, что новость о завершении войны была помещена именно в лирической форме: «...Усмирились галлы рьяные — / И из злых врагов соделались / Ныне вам друзьями, братьями!»⁶⁰

Следовательно, финальный этап рассматриваемого периода отличался резким нарастанием антинаполеоновского дискурса. Он имел эклектичный характер. К старым элементам критики «Буонапартия» слева (отделение его от французов, обличение деспотизма) добавились идеи, порицавшие императора с правых, клерикально-легитимистских позиций. Последнее постепенно вытесняло первое. Осуждению подвергалось «похищение» Бонапартом тронов, преемственность к революционным течениям. Негативное отношение распространилось на всю французскую нацию. Нередко пропаганда прибегала и к принижению полководческого искусства противника. В то же время Наполеон по-прежнему признавался незаурядным человеком, только теперь в отрицательном значении этого слова. Посему борьба с ним преподносилась как дело всеобщей необходимости, что соответствующим образом отражено и в дневниках той эпохи⁶¹.

Таким образом, война IV коалиции ознаменовала собой качественно новую фазу развития русского мнения о Наполеоне. В свою очередь она распадается на два этапа. До первого столкновения российских войск с Великой армией отечественная периодика и публицистика характеризовалась гибкостью и сдержанностью: рубрики о международной ситуации печатались в полупустом

⁵⁵ Воинский образ правления во Франции // Московские ведомости. 1807. № 42. С. 941.

⁵⁶ Ода на Новый год // Московские ведомости. 1807. № 1. С. 1–2.

⁵⁷ Ода на победу над Французами // Московские ведомости. 1807. № 1. С. 11.

⁵⁸ Стихи по случаю непрерывных побед над Бонапартием российскими победоносными войсками // Московские ведомости. 1807. № 11. С. 228–229.

⁵⁹ Ода на победу, одержанную вновь при Гейльсберге // Московские ведомости. 1807. № 49. С. 1077.

⁶⁰ Песня на замирение с французами // Московские ведомости. 1807. № 55. С. 1185.

⁶¹ См., напр.: *Жихарев С. П.* Записки современника / Отв. ред. Б. В. Томашевский. М., 1955. С. 287, 344.

виде, а новые книги не издавались. Пропагандистская система действовала по инерции межвоенного периода, ожидая дальнейших указаний начальства. Коренным образом все изменилось с момента вступления императора французов на бывшие польские земли. Со стороны государства были предприняты самые радикальные шаги, направленные на укрепление «информационного фронта». Очевидным становился переход от левой критики Бонапарта как «узурпатора и тирана» к порицанию его с правых позиций, видевших в образе императора французов порождение «кровавой революции». Более того, пропаганда, памфлеты и периодика приобрели отчетливо клерикальные черты, отправной точкой которых явилась «Анафема». Столь радикальный шаг со стороны государства, предпринятый в отношении его внешнеполитического противника, говорит о стремлении русского царя любой ценой одержать победу над Наполеоном, нежелании идти ни на какие компромиссы. Вместе с тем резко участились как негативные сведения о французском монархе в периодике, так и его описания в многочисленных памфлетах. Теперь он окончательно признавался «врагом рода человеческого», виновником всех бед и напастей. Трансформировалось и восприятие его места в обществе Франции: ныне Наполеон олицетворял собой сочетание всех пороков и преступлений французского солдата.

Тем не менее, ошибкой было бы говорить об однородности и непротиворечивости русской антинаполеоновской идеологии в период войны IV коалиции. Поспешно собранная из самых разнообразных смысловых конструктов, она содержала в себе порой взаимоисключающие компоненты. Легитимизм в ней соседствовал с республиканизмом, монархизм — с тираноборчеством, антисемитизм — с духом Просвещения. Иными словами, «война перьев» против императора французов велась всеми доступными на тот момент средствами. Предпринимались попытки привлечь к борьбе с Наполеоном людей самых различных взглядов и убеждений, сословий и нарождавшихся классов. Заметим, что, учитывая весьма негативную реакцию широких слоев русского дворянства на заключение Тильзитского мира⁶², попытки эти не остались бесплодными.

⁶² Литвиновская Ю. И. Тильзитский мирный договор 1807 года и русское общество // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2022. № 22 (1). С. 308–311.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Belov A. N. Vojna ili peremirie? Russkoe obshhestvo i Napoleon v 1805–1806 gg. [War or truce? Russian society and Napoleon in 1805–1806], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2024. № 24 (1). P.90–100. (In Russian)

Белов А. Н. Война или перемирие? Русское общество и Наполеон в 1805–1806 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2024. № 24 (1). С. 90–100.

Handelsman M. Napoléon et la Pologne. 1806–1807: D’après les documents des Archives Nationales et des Archives du Ministère des Affaires Etrangères. Paris: Félix Alcan, 1909. 280 p.

Litvinovskaja Ju. I. Til’zitskij mirnyj dogovor 1807 goda i russkoe obshhestvo [Tilsit peace treaty of 1807 and russian society], in *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki [Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Historical, psychological and pedagogical sciences]*. 2022. № 22 (1). P. 306–313. (In Russian)

Литвиновская Ю. И. Тильзитский мирный договор 1807 года и русское общество // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2022. № 22 (1). С. 306–313.

Ljubeznikov O. A., Skrydlov A. Ju. Tajnaja policija v Rossijskoj imperii v 1805–1807 gg.: puti reformirovanija i preobrazovatel’nye iniciativy [The Secret Police in the Russian Empire in 1805-1807: ways of reform and transformative initiatives], in *Peterburgskij istoricheskij zhurnal [Petersburg historical journal]*. 2015. № 1. P. 16–30. (In Russian)

Любезников О. А., Скрьдлов А. Ю. Тайная полиция в Российской империи в 1805–1807 гг.: пути реформирования и преобразовательные инициативы // Петербургский исторический журнал. 2015. № 1. С. 16–30.

Naulet F. Eylau (8 février 1807): La campagne de Pologne, des boues de Pultusk aux neiges d’Eylau. Paris: Économica, 2007. 273 p.

Sorel A. L’Europe et la Révolution Française. En 8 t. T. 7: Le Blocus Continental — Le Grand Empire: 1806–1812. Paris: Plon-Nourrit, 1902. 455 p.

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

В. Н. Барышников

Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: vbaryshnikov@mail.ru, v.baryshnikov@spbu.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ УЧАСТИЯ ФИНСКИХ ЭСЭСОВЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Одним из весьма ярких обстоятельств участия Финляндии в 1941–1944 гг. в войне против Советского Союза является существование финских эсэсовских формирований. В Финляндии по этой проблеме издано до 50-ти работ. Более того, сейчас известно о существовании 20-ти личных воспоминаний финских эсэсовцев, а также 76-ти их подлинных дневников. Сейчас среди финских исследователей наблюдается стремление понять, как много финских эсэсовцев участвовало в карательных действиях, направленных против гражданского населения и военнопленных на советской территории в 1941–1943 гг.

Ключевые слова: Историография Финляндии, история Второй мировой войны, финские СС.

V. N. Baryshnikov

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg. Russian Federation.

E-mail: vbaryshnikov@mail.ru, v.baryshnikov@spbu.ru

THE PROBLEM OF HISTORIOGRAPHIC STUDY OF THE PARTICIPATION OF THE FINNISH SS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

One of the most striking aspects of Finland's participation in the war against the Soviet Union in 1941–1944 is the existence of Finnish SS troops. In Finland, about 50 works have been published on this issue. Moreover, it is now known that 20 personal memoirs of Finnish SS men exist, as well as 76 of their authentic diaries. There is currently a desire among Finnish researchers to understand how many Finnish soldiers in the SS participated in the terror directed against the civilian population and prisoners on Soviet territory in 1941–1943.

Key words: Historiography of Finland, history of World War II, Finnish SS.

Одним из весьма ярких обстоятельств участия Финляндии на стороне нацистской Германии в войне против Советского Союза в 1941–1944 гг. является существование в рядах немецкой армии финских эсэсовских формирований. Они воевали на очень далекой от своей родины территории Украины и Юга России. Само появление финских СС оказалась к тому же государственной политикой Финляндии. Именно благодаря этому процесс вербовки финнов в эсэсовские войска был хорошо организован и начался уже в апреле-мае 1941 г. В результате в Финляндии в эсэсовские части записалось до 1566 кандидатов. После их соответствующей нацистской селекции, в Германию отправилось, для прохождения службы, 1226 человек, похожих на арийцев¹. Они влились в «германский интернационал», в разворачиваемую тогда в рейхе дивизию СС «Викинг».

В целом, как совершенно верно отметил финский военный историк К. Ю. Микола, участие финнов в войсках СС «с политической и военно-исторической точек зрения представляет собой весьма интересное и многогранное явление»². Оно вовсе не было обусловлено, как утверждают отдельные исследователи, лишь одним понятным желанием финского руководства вернуть те территории, которые страна потеряла вследствие поражения в «зимней войне»³. Здесь наиболее очевидным мотивом стало желание участвовать вместе с рейхом в уничтожении соседнего государства. Это стремление подкреплялось общей с немцами борьбой за новые «жизненные пространства»⁴. Также просматривалась и главная цель финского участия в войне против СССР в 1941 г. – образование «великой Финляндии»⁵.

В результате Финляндия оказалась единственным государством в мире, где, сохраняя свое относительно независимое от Германии положение, правительство само пошло на предоставление рейху абсолютной возможности создания на своей территории крайне идеологизированных формирований, а финны получили возможность служить в СС. Причем «враждебность по отношению к Советскому Союзу» для финских эсэсовских добровольцев

¹ Jokipii M. *Jatkosodan synty*. Hels., 1987. S. 200.

² Mikola K. J. *Politiikkaa pataljoonana voimin* // *Historiallinen Aikakauskirja*. 1969, № 4-1. S. 336.

³ Балашов Е. А. «Освобождение» Финляндии 1939-1940. СПб., 2023. С. 325.

⁴ См.: Auer V., *Jutikkala E. Finnlands Lebensraum*. Hels., 1941.

⁵ См.: Барышников В. Н. *Финская война*. СПб., 2023. С. 9-11, 413-417.

являлась одним из очень сильных мотивирующих факторов. Он, собственно, и толкал их на службу в СС⁶. Более того, в рейхе явно стремились финских легионеров «превратить в прогерманскую элиту, которая разделяла бы взгляды национал-социалистической партии Германии и СС»⁷.

В целом, безусловно, это специфическое явление, которое возникло в недрах Второй мировой войны, не могло не привлечь внимание историков. В Финляндии о своих эсэсовцах, конечно, писали. Там издано до 50-ти работ, подготовленных либо отдельными финскими исследователями, либо самими участниками финских СС-формирований. Появились еще и большое число научно-популярных работ, а также литературных и публицистических произведений⁸.

Первая книга о финских эсэсовцах была написана в Финляндии с весьма критическими для них оценками. Она была издана в 1945 г., сразу же после окончания Второй мировой войны. Это была работа С. Лаппи-Сеппяля, которую он назвал «Могилы у Днепра — из дневника эсэсовца»⁹. Действительно, в этой работе, оформленной в виде впечатлений автора, который в 1941–1942 гг. сам проходил службу в дивизии СС «Викинг», представлен достаточно негативный образ военнослужащих дивизии «Викинг». Лаппи-Сеппяля тогда нашел смелость сообщить о тех отрицательных явлениях, которые сопровождали «боевой путь» финских эсэсовцев на захваченной ими территории Украины и Юге России. Эта книга, безусловно, стала тогда большим откровением, поскольку вышла до принятых решений Международного военного трибунала в Нюрнберге, осудивших деятельность эсэсовских войск.

В целом, быстрый старт в стремлении понять феномен эсэсовского движения в Финляндии говорил о том, что оно требует серьезного изучения. Особенно это касалось, конечно, исследований тех преступлений, которые финские эсэсовцы совершали на территории Советского Союза.

Тем не менее, в отечественной историографии о проблемах, связанных с созданием из граждан Финляндии частей СС и использованием их на советской территории, долгое время вообще специально никто не писал. Таких работ просто не было, несмотря на то, что в Советском Союзе еще в годы войны

⁶ *Westerlund L.* Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuus 1941–1943. Hels., 2019. S. 24.

⁷ *Ibid.* S. 23.

⁸ См.: *Ibid.* S. 18.

⁹ *Lappi-Seppälä S.* Haudat Dnjeprin varrella - SS-miehen päiväkirjan lehtiä. Hels., 1945.

обратили внимание на финское эсэсовское движение. В частности, о финских эсэсовцах упоминал глава Карело-Финской ССР О. В. Куусинен. Он тогда их просто называл надежными «головорезами»¹⁰ Германии. Однако дальше этой констатации в российской историографии дело так долгое время и не шло. Изучение данного щепетильного вопроса продолжало находиться лишь на стадии фиксации указанного исторического факта¹¹.

Лишь только в последнее время в России начали все же появляться отдельные работы, в которых в определенной степени затрагивались проблемы участия финских солдат в эсэсовских войсках¹². Но и в данных произведениях, носящих нередко чисто научно-популярный характер, содержалось немало неточных сведений, которые несколько искажали историческую действительность, связанную с финскими эсэсовскими подразделениями. Более того, в них сразу же чувствовалось серьезное влияние зарубежных работ, переведенных на русский язык¹³, а сам перевод некоторых из этих работ носил весьма фрагментарный характер, содержа ряд фактических неточностей, не соответствовавших оригинальному тексту¹⁴.

¹⁰ Куусинен О. В. Избранные произведения (1918–1964). М., 1966. С. 237.

¹¹ Барышников Н.И., Барышников В.Н. Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1985. С. 35; Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1989. С. 148.

¹² См.: Семенов К. К. Иностранцы добровольческие легионы и корпуса СС на Восточном фронте // Крестовый поход на Россию. М., 2005; Семенов К. К. Дивизии войск СС. История организации, структура, боевое применение. М., 2007; Акунов В. Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг. М., 2006; Батлер Р. SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945. М., 2006; Йокипии М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск, 1999.

¹³ См., например, книгу В. Акунова «Дивизия СС “Викинг”. История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг.», в которой в наибольшей степени содержатся заимствованные материалы из работы Р. Батлера «SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945».

¹⁴ См.: Йокипии М. Финляндия на пути к войне. С. 112–121 (перевод с фин. яз.: *Jokipii M. Jatkosodan syntu. S. 187–207*). В оригинальном издании, в частности, правильно указывается время официального начала финско-германских переговоров по поводу создания на территории Финляндии войск СС (*Jokipii M. Jatkosodan syntu. Hels., 1987. S. 190*), тогда как в переводе эта дата представлена неверно (*Йокипии М. Финляндия на пути к войне. С. 113*). В переводе присутствуют и иные существенные отклонения от оригинального текста и по другим весьма важным фактам (См.: Там же).

Что же касается работ, которые стали издаваться в Финляндии, то здесь уже с 1950-х гг. начали публиковаться либо художественные произведения, создающие определенные уже достаточно позитивные образы финских эсэсовцев¹⁵, либо мемуарные работы самих эсэсовцев. Причем теперь, после вынесенных решений Нюрнбергского трибунала, бывшие финские эсэсовцы уже явно стремились «откреститься» от своего кровавого участия в карательной деятельности немецких войск. Распространенным в данном случае стало утверждение, что они вообще отрицательно относились «к террористическим актам немецких солдат по отношению к детям, женщинам и больным»¹⁶.

В этом плане весьма показательными стали воспоминания финского эсэсовца У. Парвилаhti (Боман)¹⁷. Он после окончания Второй мировой войны за совершенные им преступления на территории Советского Союза некоторое время находился в СССР в заключении. Но, получив в 1954 г. свободу, вернулся в Финляндию и довольно быстро подготовил мемуары, в которых, по мнению современных финских историков, «было бесполезно искать какую-либо критику в адрес финских добровольцев СС»¹⁸. Единственным, кого он подверг суровой критике, стал автор первых воспоминаний о бывших финских эсэсовцах С. Лаппи-Сеппяля. Работу своего предшественника он назвал «ложью, грубо порочащей своих бывших товарищей»¹⁹.

Таким образом начался процесс реабилитации финских СС и его активно поддержал еще один бывший эсэовец — Ю. Тюрке, который тоже подготовил свои воспоминания²⁰. Причем ему это было делать даже еще проще, поскольку он проходил службу в дивизии СС «Викинг» в качестве штатного военного журналиста, а точнее пропагандиста. Естественно, трудно было в его мемуарах также увидеть более или менее правдивую информацию. Наоборот, используя свой журналистский талант, он смог также подготовить «довольно

¹⁵ См., например: *Lauttamus N.* Hiljaiset sotilaat. Jyväskylä, 1957.

¹⁶ См.: *Kivimäki T.M.* Suomalaisen poliitikon muistelmat. Porvoo-Hels., 1965. S. 211.

¹⁷ *Parvilahti U.* Terekille ja takaisin: suomalaisen vapaaehtoisjoukon vaiheita Saksan itärintamalla 1941–43. Hels., 1958.

¹⁸ *Pajunen J., Karjalainen M.* Finnish Volunteer Battalion of the Waffen SS in 1941–1943 and Related Finnish studies // *Finnish-German Yearbook of Political Economy.* 2019. № 2. P. 31.

¹⁹ *Parvilahti U.* Terekille ja takaisin: suomalaisen vapaaehtoisjoukon vaiheita Saksan itärintamalla 1941–43. S. 298.

²⁰ *Tyrkkö J.* Suomalaisia suursodassa. SS-vapaaehtoisten vaiheita jääkäreiden jäljillä 1941–1943. Hels., 1960.

отполированное описание операций», которые проводились финскими эсэсовцами на территории Украины и Юга России²¹.

В целом, очевидно, что в складывающейся тогда историографической картине существования финского эсэсовского явления явно не хватало оценок профессиональных историков. Их работы в Финляндии стали появляться только в 1960-е гг. Однако и в них также просматривалась попытка представить эсэсовцев как простых солдат, которые осуществляли сугубо свою военную миссию на Украине и Северном Кавказе. Участие же финского государства в формировании эсэсовских частей на территории Финляндии тоже рассматривалось весьма своеобразно. Оно стало представляться в виде вынужденной меры, к которой пришлось прибегнуть правительству страны исключительно вследствие существующего общего страха перед Советским Союзом. Тогда, по мнению ряда финских историков, появление в Финляндии частей СС не отражало истинного отношения населения страны к нацизму и нацистскому режиму. В результате «просто» финские эсэсовские волонтеры превратились в «заложников» правительственной политики²².

Однако подобные констатации выглядят все же недостаточно убедительными. Одним только страхом пред СССР все объяснить было крайне сложно. Более того, эсэсовские войска в Финляндии создавались системно. И не только в 1941 г. Сама их организация строилась по четко согласованным с немецким руководством принципам. Причем сами эти формирования в рейхе квалифицировались не иначе как «армией фюрера»²³. Данные подразделения явно имели чисто нацистское внутреннее содержание. Как отметил профессор Л. Вестурлунд, их «можно было охарактеризовать как национальное, подразделение, которое представляло свою страну в германской армии»²⁴. При

²¹ *Pajunen J., Karjalainen M.* Finnish Volunteer Battalion of the Waffen SS in 1941–1943 and Related Finnish studies. P. 31.

²² См.: *Jokipii M.* Panttipataljoona. Suomalaiset SS-pataljoonan historia. Hels., 1969 (переиздана: Porvoo, 1996); *Jokipii M.* Jatkosodan synty; *Jokipii M.* Hitlerin Saksa ja sen vapaaehtoisliikkeet: Waffen-SS:n suomalais-pataljoona vertailtavana. Porvoo, 2002; *Jokipii M.* Suomen SS-pataljoona toisessa maailmansodassa // *Jatkosodan pikkujättiläinen.* Hels., 2006; *Manninen O.* Suomen vai Suur-Saksan riveissä? Ristiretki bolševismia vastaan. Pohjosmaisten SS-joukkoen asema Hitlerin idänretken alkuvaiheissa // *Sotilasaikakauslehti.* 1981; *Jalonen J.* Kolmannen valtakunnan idänsotaretki suomalaisen jääkäriupseerin esikoisen silmin // *Sotahistoriallinen Aikakauskirja.* 2008. № 27 и др.

²³ См.: *Jokipii M.* Jatkosodan synty. S. 188.

²⁴ *Westerlund L.* Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 22.

этом, однако, само это «подразделение» оставалось исключительно «идейным» и должно было выполнять не только боевые, но и сугубо карательные функции.

В целом, попытка представить финских эсэсовцев в качестве обычных солдат не могла не вызвать некоторого весьма обоснованного недоумения. Более того, именно на Нюрнбергском процессе немецкий адвокат доктор Курт фон Штакельберг упомянул, что в городах, через которые на Украине в начале войны проходили части, где служили финские эсэсовцы, «было убито более шести тысяч мирных жителей и евреев»²⁵.

Тем не менее, научно-исследовательской литературы, раскрывающей именно сам террористический характер службы финских граждан в эсэсовских формированиях, существует в Финляндии весьма немного. Даже в самом подробном исследовании (до тысячи страниц текста), касающемся финских СС, подготовленном еще в середине XX-го века финским профессором М. Йокипии²⁶, ясных представлений о карательных действиях финнов в составе войск СС тоже нет²⁷. Более того, эсэсовская террористическая составляющая на страницах его книги даже оказалась весьма искусно замолчана²⁸. Здесь можно согласиться с мнением современных финских историков, которые, обращая внимание на творчество М. Йокипии, указывают, что «одним из слабых мест исследования является его фрагментированная структура, состоящая из больших дневниковых цитат, а также существующих в тексте неточностей и противоречивых, второстепенных деталей...»²⁹.

Тем не менее, именно работа Йокипии теперь является чуть ли не «базовым» исследованием для тех, кто стремится продолжать подобного характера научные или публицистические разработки³⁰. Как было замечено финскими историками, его работа стала «краеугольным камнем, на котором

²⁵ Цит. по: *Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 277.*

²⁶ *Jokipii M. Panttipataljoona. Suomalaiset SS-pattaljoonan historia. Hels., 1969.*

²⁷ Объясняется это, вероятно, тем, что М. Йокипии готовил свой труд исключительно на заказ, получив финансовую поддержку для подготовки работы именно от финской ветеранской эсэсовской организации (См.: *Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 168–169*). Заказчики, естественно, не хотели раскрывать теневые стороны своей службы.

²⁸ См.: *Jokipii M. Panttipataljoona. Suomalaiset SS-pattaljoonan historia. Hels., 1969.*

²⁹ *Pajunen J., Karjalainen M. Finnish Volunteer Battalion of the Waffen SS in 1941–1943 and Related Finnish studies. P. 32.*

³⁰ См.: *Тике В. Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на восточном фронте. 1941–1943. М., 2015.*

были построены последующие исследования, превратившись в хранилище всех интерпретаций, которые затем на протяжении десятилетий не подвергались сомнениям»³¹. К тому же и в современной отечественной литературе также существует попытка представить действия частей СС, где служили финны, в некоем образе «военного рыцарства», «благородства и доблести», который как бы им был «присущ»³². Утверждается даже, что эсэсовцам просто было «некогда» заниматься актами массового террора и геноцида всего неарийского населения, поскольку они постоянно только и воевали.

В результате в исторической литературе традиционно продолжало господствовать лишь общее рассуждение о том, что ни о каких карательных действиях финских эсэсовцев говорить не приходится и что их к террору над гражданским населением вообще даже не привлекали. Более того, существуют утверждения, что восприятие гражданского населения на Украине и на Юге России было в целом даже достаточно позитивным у финских эсэсовцев. Так, например, в работе немецкого исследователя, бывшего военнослужащего ваффен-СС Вильгельма Тике, который воевал вместе с финнами, именно эта мысль очень четко и проводилась. В книге, которая затем была издана весьма большим тиражом на немецком, русском и финском языках³³, прямо отмечалось, что за время пребывания на советской территории эсэсовцы даже «смогли наладить хорошие и сердечные отношения с местными жителями». Поясняя эту мысль, автор достаточно образно отметил, что финские эсэсовцы «чудесными солнечными вечерами... часто сидели с молодыми женщинами и девушками на лавочках перед домами, болтали и пели песни»³⁴. Укрепляя эту идиллическую картину, автор затем отметил, в частности, что когда 9 августа 1942 г. был получен приказ перейти в наступление и пришла, наконец, «пора прощания с местным населением», то наступили самые трогательные для эсэсовцев моменты

³¹ *Pajunen J., Karjalainen M.* Finnish Volunteer Battalion of the Waffen SS in 1941–1943 and Related Finnish studies. P. 32.

³² *Акунов В.* Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг.; *Залесский К. А.* Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС; *Хоффман Т.* Дивизия СС «Викинг». М., 2009.

³³ *Tieke W.* Das Finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS: III. (finn.)/«Nordland». Osnabrück, 1979; *Tieke W.* Suomalainen SS-pataljoona. Das Finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS. Helsingfors, 2002; *Тике В.* Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на восточном фронте. 1941–1943.

³⁴ *Тике В.* Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на восточном фронте. 1941–1943. С. 119.

этой «мирной жизни», поскольку появились «тайные слезы в грустных глазах девушек, когда вечером снова в последний раз звучали русские и финские песни, песни о родине, песни о любви...» и т.д.³⁵

Поскольку В. Тике писал именно о финнах, то здесь трудно сказать на основе каких сказочных сведений немецкому автору удалось получить столь яркие и весьма непривычные для суровых будней Великой Отечественной войны образы. Финские эсэсовцы, судя по их дневниковым записям, вообще считали те песни, которые они слышали на Украине и Юге России, достаточно «странными»³⁶. Также, вероятно, сложно представить, каким был реально тот язык, на котором эти люди «болтали» между собой.

В целом, никакой идиллии в отношениях эсэсовцев и гражданского населения в селе Мокроеванчик, где находился финский эсэсовский батальон с 13 июля по 10 августа 1942 г. и о котором пишет В. Тике, просто не существовало. Об этом свидетельствует факт того, что командованию полка СС «Нордланд», в который входил финский эсэсовский батальон, регулярно поступала информация, что солдаты этого батальона нередко занимались, в виде развлечения, насиланием местных жительниц. Это происходило без каких-либо соответствующих «разрешений» или «благословения» командования и поэтому могло рассматриваться в качестве серьезного правонарушения. Тем не менее, головорезы, как их можно было бы считать во всем цивилизованном обществе, за совершаемые преступления не несли никаких наказаний. Подобные действия в полку СС «Нордланд» просто не рассматривали как злодеяния и в результате «преступников не привлекали ни к какой ответственности»³⁷.

Таким образом, объективно, чтобы создать более или менее подлинную картину проблемы взаимодействия финских эсэсовцев с местным украинским, русским и кавказским населением, требуется обратиться не только к впечатлениям, с которыми после войны поделился В. Тике. Сейчас известно о существовании порядка 20-ти личных воспоминаний финских эсэсовцев, а также о 76-ти их подлинных дневников³⁸, а также писем, которые финны тогда отправляли с Юга Советского Союза на свою родину. Именно данные источники, как представляется, действительно могут стать наиболее

³⁵ Там же. С. 120.

³⁶ *Jokipii M. Panttipataljoona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia.* S. 281.

³⁷ *Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943.* S. 82.

³⁸ См.: *Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943.* S. 276.

полновесными документами, раскрывающими специфику повседневной жизни на фронте в условиях некоторых периодов чисто позиционной войны.

Тем не менее, определенные попытки более критически подойти к деятельности финских эсэсовцев на Украине и Юге России сейчас уже тоже предприняты³⁹. Но все же еще остаются весьма серьезные вопросы, касающиеся необходимости раскрытия именно наиболее замаскированной специфики службы финнов в эсэсовских войсках и их карательных операциях на советской территории. Причем эта проблема достаточно четко уже ставилась в научной литературе. В частности, об этом отмечалось в современных немецких изданиях⁴⁰ и, безусловно, это тоже требует соответствующего научного комментирования.

Однако даже теперь конкретное определение персональной ответственности за те или иные зверства, которые в действительности творили финские эсэсовцы на украинской территории и на Юге России, остается крайне затруднительным, ввиду явного желания финнов замолчать свершившиеся преступления. В результате в Финляндии четко утвердилось представление, что «о некоторых вещах писать нельзя» и здесь запретной темой могли стать даже «намёки на зверства и на реалии войны». В целом создавалось мнение, что ничего похожего «никогда не было и что финны не участвовали в зверствах»⁴¹. В итоге сложилось уже общенациональное мнение, при котором «финская общественность в целом отвергла даже саму идею о том, что финские добровольцы могли участвовать в зверствах».

Лишь только в 2018 г. в Финляндии вышла первая работа, в которой была предпринята некоторая попытка серьезных исследований именно данного вопроса. Причем, показательно, что это исследование стало осуществляться только после открытого и официального запроса к руководству Финляндии от представителей Израиля с самым настоятельным призывом разобраться в данной

³⁹ См.: *Барышников В. Н.* Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб., 2014.

⁴⁰ См.: *Plat T.* Vladimir Baryšnikov: Finny na službe v vojskach SS v gody vtoroj mirovoj vojny [Finnen im Dienst der Waffen-SS während des Zweiten Weltkrieges]. Sankt Peterburg 2012 // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (ZfG)*, 61 (6-7), Berlin, 2013. S. 681–683.

⁴¹ Finnish volunteers in the Waffen-SS || https://en.wikipedia.org/wiki/Finnish_volunteers_in_the_Waffen-SS (Дата обращения: 22.11.2024).

проблеме. В результате известному финскому историку-архивисту профессору Ларсу Вестерлунду было дано «государственное» задание «провести независимое архивное исследование участия финских добровольцев СС в зверствах в отношении евреев, военнопленных и гражданских лиц»⁴². Более того, что было очень важно, тема, связанная с финскими эсэсовцами, историку была неплохо знакома. Он сам в 2017 г. опубликовал на шведском языке отдельную книгу об особенностях службы финских эсэсовцев под командованием гауптштурмфюрера СС Гансе Коллани⁴³. В ней Вестерлунд весьма критически рассматривал бытовые вопросы службы финских эсэсовцев в рядах дивизии СС «Викинг», обратив особое внимание на их пристрастие к алкоголю, а также к проявлениям гомосексуального поведения⁴⁴.

В целом, проделанная Л. Вестерлундом работа, а также другие исследования, появившиеся в последнее время⁴⁵, подкрепленные сохранившимися официальными и неофициальными документами личного характера, связанными с функциональной деятельностью финских СС на Украине и Юге России, открывают определенную возможность к более обстоятельному рассмотрению скрытых сторон их «боевой» работы. При этом, что весьма важно, в книге, подготовленной в 2018 г., — «Рыцари свастики — финские эсэсовцы, политика, религия и военные преступления»⁴⁶, исследователем А. Сванстрёмом, стало уже хорошо заметно крайне критическое рассмотрение творчества прежнего историографа финского эсэсовского движения М. Йокипии. А. Сванстрём четко указывает, что профессор Йокипии «намеренно опустил или, по крайней мере, приукрасил события, связанные с казнью евреев, гражданских лиц и военнопленных».

⁴² Ibid. S. 11.

⁴³ *Westerlund L. Cirkus Collani – De finländska SS-frivilliga 1941–43: En sedesskildring baserad på de frivilligas egna berättelser.* Hels., 2017.

⁴⁴ Ibid. S. 13–17, 30–39, 45–46, 49–54.

⁴⁵ *Jalonen J.* Kolmannen valtakunnan idänsotaretki suomalaisen jääkäriupseerin esikoisen silmin; *Swanström A.* Hakaristin ritarit. Suomalaiset SS-miehet, politiikka, uskonto ja sotarikokset. Jyväskylä, 2018; *Pajunen J., Karjalainen M.* Finnish Volunteer Battalion of the Waffen SS in 1941–1943 and Related Finnish studies. P. 30-36; *Holmila A.* Kiistanalainen SS-palapeli // *Historiallinen Aikakauskirja.* № 1. 2019; *Holmila A.* Varieties of Silence: Collective Memory of the Holocaust in Finland // *Finland in World War II: History, Memory, Interpretations.* Leiden; Boston. 2012; *Karjalainen M.* Keskustelua suomalaisista SS-miehistä Uusia tulkintoja suomalaisten SS-vapaaehtoisten sotatiestä // *Historiallinen Aikakauskirja,* 2019. № 1.

⁴⁶ *Swanström A.* Hakaristin ritarit. Suomalaiset SS-miehet, politiikka, uskonto ja sotarikokset.

В результате, в настоящий момент по данному вопросу среди финских исследователей явно начала разгораться соответствующая дискуссия. Только отдельные исследователи продолжают придерживаться прежних традиций, утверждая, что финские эсэсовцы серьезно отличались от всех других своих сослуживцев, не выполняя карательные функции и не совершая военные преступления. Здесь допускается признавать лишь один очевидный факт, что «только некоторые финские эсэсовцы не соблюдали международное право». Но при этом сохраняется твердая вера, что невозможно «окончательно доказать, что финские СС участвовали в военных преступлениях». В итоге взгляды этих исследователей бережно поддерживают прежнюю концептуальную конструкцию и «существенно не отличались от прошлых утверждений финских исследователей»⁴⁷.

Однако теперь явно увеличивается и число тех исследователей, которые все больше и больше обращают внимание на «бессмысленные убийства мирных жителей и преступления, связанные с холокостом», которые, бесспорно, совершали финские эсэсовцы⁴⁸. В целом для финских историков сейчас уже совершенно понятно, что, «хотя о батальоне СС было много написано, однако исследовательская работа, касающаяся финского эсэсовского движения, еще не закончилась» и «последнее слово по этой исследовательской теме далеко не сказано»⁴⁹.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Akunov V. *Diviziya SS «Viking». Istoriya Pyatoy tankovoy divizii voysk SS. 1941-1945 gg. [SS Division «Viking». History of the Fifth Panzer Division of the SS troops] 1941-1945*. Moscow: Bystrov Publishing House, 2006. 560 p. (In Russian)

Акунов В. Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941-1945 гг. Москва: Изд-во Быстров, 2006. 560 с.

Auer V., Jutikkala E. *Finnlands Lebensraum*. Berlin: Alfred Metzner Verlag, 1941. 154 s.

⁴⁷ Pajunen J., Karjalainen M. Finnish Volunteer Battalion of the Waffen SS in 1941–1943 and Related Finnish studies. P. 35.

⁴⁸ См.: Swanström A. Hakaristin ritarit. Suomalaiset SS-miehet, politiikka, uskonto ja sotarikokset; Swanström A. Valkoisen uskon soturi. Jääkäri, pappi ja SS-mies Kalervo Kurkiala. Hels., 2022.

⁴⁹ Holmila A. Kiistanalainen SS-palapeli. S. 83; Pajunen J., Karjalainen M. Finnish Volunteer Battalion of the Waffen SS in 1941–1943 and Related Finnish studies. P. 5, 36.

- Balashov Ye. A. «*Osvobozhdeniye*» *Finlyandii 1939–1940* [*«Liberation» of Finland 1939–1940*]. St. Petersburg: Gol' Publishing house, 2023. 364 p. (In Russian)
- Балашиов Е. А. «Освобождение» Финляндии 1939–1940. Санкт-Петербург: Голь, 2023. 364 с.
- Baryshnikov V. N. *Finskaya voyna. [Finnish War]*. St. Petersburg: Kuchkovo Pole Publishing house, 2023. 448 p. (In Russian)
- Барышников В. Н. Финская война. Санкт-Петербург: Кучково поле, 2023. 448 с.
- Baryshnikov V. N. *Mannergeym i Sovetskiy Soyuz [Mannerheim and the Soviet Union]*. St. Petersburg: Kuchkovo Pole Publishing house, 2021. 384 p. (In Russian)
- Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. Санкт-Петербург: Кучково поле, 2021. 384 с.
- Butler R. SS-WIKING. *Istoriya pyatoy divizii SS Viking, 1941–1945 [SS-WIKING. History of the fifth SS division Wiking, 1941–1945]*. Moscow: AST: AST MOSCOW: Khranitel', 2006. 192 p. (In Russian)
- Батлер Р. SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945. Москва: АСТ: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. 192 с.
- Hoffman T. *Divizija SS «Viking» [SS Division Viking]*. Moscow: Jauza-Press Publishing house, 2009. 448 p. (In Russian)
- Хоффман Т. Дивизия СС «Викинг». Москва: Яуза-Пресс, 2009. 448 с.
- Holmila A. Kiistanalainen SS-palapelä, in *Historiallinen Aikakauskirja*. 2019. № 1. S. 81–83.
- Holmila A. Varieties of Silence: Collective Memory of the Holocaust in Finland, in *Finland in World War II: History, Memory, Interpretations*. Leiden; Boston. 2012. P. 519–560.
- Jokipii M. *Hitlerin Saksa ja sen vapaaehtoisliikkeet: Waffen-SS:n suomalais-pataljoona vertailtavana*. Porvoo: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. 463 s.
- Jokipii M. *Jatkosodan synty*. Hels.: Otava, 1987. 748 s.
- Jokipii M. *Panttipataljoona. Suomalaiset SS-pataljoonan historia*. Hels.: Weilin+Göös, 1969. 896 s.
- Karjalainen M. Keskustelua suomalaisista SS-miehistä Uusia tulkintoja suomalaisten SS-vapaaehtoisten sotatiestä, in *Historiallinen Aikakauskirja*. 2019. № 1. S. 78–80.
- Kivimäki T.M. *Suomalaisen poliitikon muistelmat*. Porvoo-Hels.: WSOY, 1965. 316 s.
- Kuusinen O. V. *Izbrannyye proizvedeniya (1918–1964) [Favorites Works (1918–1964)]*. Moscow: Politizdat Publishing house, 1966. 687 p. (In Russian)
- Куусинен О. В. Избранные произведения (1918–1964). Москва: Политиздат, 1966. 687 с.
- Lappi-Seppälä S. *Haudat Dnjeprin varrella - SS-miehen päiväkirjan lehtiä*. Hels.: Kirjapaino Aa osakeyhtiö, 1945. 224 s.
- Lauttamus N. *Hiljaiset sotilaat*. Jyväskylä: Gummerus., 1957. 327 s.
- Mikola K. J. Poliitikkaa pataljoonana voimin, in *Historiallinen Aikakauskirja*. 1969. № 4-1. S. 332–336.
- Rajunen J., Karjalainen M. Finnish Volunteer Battalion of the Waffen SS in 1941–1943 and Related Finnish studies, in *Finnish-German Yearbook of Political Economy*. 2019. № 2. P. 5–39.
- Parvilahti U. *Terekille ja takaisin: suomalaisen vapaaehtoisjoukon vaiheita Saksan itärintamalla 1941–43*. Hels.: Otava, 1958. 302 s.

Plat T. Vladimir Baryšnikov: Finny na službe v vojskach SS v gody vtoroj mirovoj vojny [Finnen im Dienst der Waffen-SS während des Zweiten Weltkrieges]. Sankt Peterburg 2012, in *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (ZfG)*. 61 (6–7). Berlin, 2013. S. 681–683.

Semenov K. K. *Divizii voysk SS. Istoriya organizatsii, struktura, boyevoye primeneniye*. [Divisions of the SS troops. History of the organization, structure, combat use]. Moscow: Yauza-Press Publishing house, 2007. 286 p. (In Russian)

Семенов К. К. Дивизии войск СС. История организации, структура, боевое применение. Москва: Яуза-Пресс, 2007. 286 с.

Semenov K. K. Inostrannye dobrovol'cheskie legiony i korpusa SS na Vostochnom fronte [Foreign Volunteer Legions and SS Corps on the Eastern Front], in *Krestovyy pohod na Rossiju* [Crusade to Russia]. Moscow: Jauza Publishing house, 2005. 461–478. (In Russian)

Семенов К. К. Иностраные добровольческие легионы и корпуса СС на Восточном фронте // Крестовый поход на Россию. Москва: Яуза, 2005. 461–478.

Swanström A. *Hakaristin ritarit. Suomalaiset SS-miehet, politiikka, uskonto ja sotarikokset*. Jyväskylä.: Atena, 2018. S. 473.

Swanström A. *Valkoisen uskon soturi. Jääkäri, pappi ja SS-mies Kalervo Kurkiala*. Hels.: Otava, 2022. 542 s.

Tieke B. *Batal'on «Nordost» v bojah za Kavkaz. Finskie dobrovol'cy na vostochnom fronte. 1941–1943* [The Nordost Battalion in the battles for the Caucasus. Finnish Volunteers on the Eastern Front]. Moscow: ZAO Centrpoligraf Publishing house, 2015. 315 p. (In Russian)

Тиеке В. Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на восточном фронте. 1941–1943. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2015. 315 с.

Tieke W. *Das Finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS: III. (finn.)/«Nordland»*. Osnabrück: Munin, 1979. 290 s.

Tieke W. *Suomalainen SS-pataljoona. Das Finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS*. Hels.: Wiking-divisioona, 2002. 176 s.

Tyrkkö J. *Suomalaisia suursodassa. SS-vapaaehtoisten vaiheita jääkäreiden jäljillä 1941–1943*. Hels.: WSOY, 1960. 346 s.

Westerlund L. *Cirkus Collani – De finländska SS-frivilliga 1941–43: En sedesskildring baserad på de frivilligas egna berättelser*. Hels., 2017. 571 s.

Westerlund L. *Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuuDET 1941–1943*. Hels.: SKS Kirjat, 2019. 372 s.

Zalessky K. A. *Okhrannyye otryady natsizma. Polnaya entsiklopediya SS* [Security detachments of Nazism. Complete encyclopedia of the SS]. Moscow: Veche Publishing house, 2009. 784 p. (In Russian)

Залесский К. А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. Москва: Вече, 2009. 784 с.

П. В. Петров

Петров Павел Владимирович, доктор исторических наук, заведующий отделом музейных исследований, Государственный музей-заповедник «Петергоф».

E-mail: kbf1939@rambler.ru

ПЕТЕРГОФСКИЙ ДЕСАНТ 5 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ

История высадки морского десанта в парке Александрия в Петергофе 5 октября 1941 года долгое время была «белым пятном» отечественной военной историографии. Лишь в последние 20 лет, благодаря исследованиям сотрудников музея-заповедника «Петергоф» и военных историков, удалось достаточно хорошо изучить данную тему. На основании рассекреченных документов из фондов российских и германских архивов был подробно изучен вопрос о подготовке, планировании и проведении десантной операции Краснознаменного Балтийского флота утром 5 октября 1941 года. В то же время, в последнее время появляются всё новые документы (как из российских, так и немецких источников), которые позволяют нам существенно дополнить картину происходивших в Петергофе событий и внести ясность в вопрос о причинах неудачи десантной операции, её итогах и уроках. В частности, помимо документов немецкого армейского командования (1-й пехотной дивизии и 38-го армейского корпуса), интересная информация о действиях десанта КБФ оказалась в документах немецких морских береговых частей (морского батальона капитан-лейтенанта Р. Биглера). В совокупности с разнообразными документами из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и его филиала – Архива Военно-Морского Флота в Гатчине, вышеуказанные источники дают возможность восстановить полную картину происходивших тогда событий.

Ключевые слова: Краснознаменный Балтийский флот, Финский залив, Петергоф, побережье, высадка, командир, десант, катер

Pavel Vladimirovich Petrov, Doctor of Historical Sciences, Head of the Museum Research Department, Peterhof State Museum-Reserve.

E-mail: kbf1939@rambler.ru

PETERHOF LANDING ON OCTOBER 5, 1941: NEW DOCUMENTS AND FACTS

The history of the amphibious landing in the Alexandria Park in Peterhof on October 5, 1941 has long been a "blank spot" in Russian military historiography. Only in the last 20 years, thanks to the research of the staff of the Peterhof Museum-Reserve and military historians, has it been possible to study this topic well enough. Based on declassified documents from the funds of Russian and German archives, the issue of the preparation, planning and implementation of the landing operation of the Red Banner Baltic Fleet on the morning of October 5, 1941 was studied in detail. At the same time, recently new documents have been appearing (from both Russian and German sources), which allow us to significantly supplement the picture of the events that took place in Peterhof and clarify the issue of the reasons for the failure of the landing operation, its results and lessons. In particular, in addition to the documents of the German army command (the 1st Infantry Division and the 38th Army Corps), interesting information about the actions of the Red Banner Baltic Fleet landing force was found in the documents of the German coastal naval units (the naval battalion of Captain-Lieutenant R. Bigler). Together with various documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and its branch - the Archive of the Navy in Gatchina, the above sources make it possible to reconstruct the full picture of the events that took place at that time.

Keywords: Red Banner Baltic Fleet, Gulf of Finland, Peterhof, coast, landing, commander, landing force, boat

Длительное время события, происходившие в парке Александрия в Петергофе ранним утром 5 октября 1941 года, где высадился морской десант под командованием полковника А. Т. Ворожилова, были известны лишь по повести писателей Вс. Б. Азарова и А. Г. Зиначева «Живые, пойте о нас!», весьма эмоциональной, но, к сожалению, очень далекой от действительности¹. В последние годы, силами сотрудников Государственного музея-заповедника «Петергоф», а также ряда сторонних исследователей были опубликованы очень важные исследования, которые в значительной мере внесли ясность в освещение проблем, связанных с подготовкой, проведением и итогами этой десантной операции в парке Александрия в Петергофе². В них был опубликован значительный массив советских и немецких боевых документов, проливающих свет на обстоятельства подготовки и проведения морского десанта. В то же время, в последнее время появились новые документы об истории высадки петергофского десанта, в том числе и немецкие, которые позволили уточнить ряд важных деталей, связанных с боем в парке Александрия утром 5 октября 1941 года. Источниковой основой для данной публикации являются документы из фондов Филиала Центрального архива Министерства обороны РФ (архива

¹ Азаров Вс.Б., Зиначев А.Г. Живые, пойте о нас! Л., 1969; Изд. 2-е, доп. Л., 1972.

² Платонов А.В. Трагедии Финского залива. М., 2005. С. 260–282; Степаков В.Н. «...Не исключена возможность, что отдельные группы десанта прорвались в тылы противника и ведут партизанскую войну» // Новый часовой. 2006. № 17–18. С. 159–172; Платонов А.В. Опыт первых советских морских десантных операций // Морозов М., Платонов А., Гончаров В. Десанты Великой Отечественной войны. М., 2008. С. 202–268; Кольцов Ю.В. Петергофский десант. СПб., 2010; Петров П.В. Боевые действия в Петергофе и Стрельне в сентябре-октябре 1941 года // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 19(1), 2018: Материалы Девятнадцатой ежегодной научной конференции (25–26 апреля 2017 г.). СПб., 2018. С. 177–195; Петров П.В. Боевые действия в Петергофе и Стрельне // Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945. Сост. П.В. Петров, Т.Г. Яковлева. (Серия «Петергофская летопись». II). В 2-х тт. СПб., 2019. Т. I. С. 222–226, 266–267, 271–295; Петров П.В. Советские десантные операции в Петергофе и Стрельне в октябре 1941 года: к вопросу о причинах поражений // Новый часовой. 2021. № 22. С. 75–96; Петров П.В. К истории высадки петергофского десанта 5 октября 1941 года: уроки и выводы // Военная история России. Материалы XIV Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Королевой М.А., Носова В.А., Пищулина С.А. Санкт-Петербург, 18 ноября 2021 г. СПб., 2021. Т. 1. С. 440-447.

ВМФ в г. Гатчине) и Национального управления архивов и документации США (NARA).

В начале октября 1941-го года командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии Г.К. Жуков принял решение о подготовке ряда десантных операций в Петергофе и Стрельне. Данные тактические десанты планировались командованием фронта как часть более значительной Стрельнинско-Петергофской наступательной операции, направленной на восстановление связи Ораниенбаума и Петергофа с Ленинградом. Две армии Ленинградского фронта — 8-я и 42-я — при содействии Краснознаменного Балтийского флота должны были встречными ударами на Новый Петергоф, Стрельну и Урицк разгромить стрельнинско-петергофскую группировку немцев и отбросить их 18-ю армию за Ропшинское шоссе.

1 октября³ командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г. К. Жуков направил командующему КБФ вице-адмиралу В. Ф. Трибуцу директиву, где приказывал, для проведения десантной операции под его руководством, сформировать отряд морской пехоты численностью 500 человек, полностью его вооружить, обеспечить боеприпасами, необходимым снаряжением и сухим пайком⁴. Командный и политический состав для этого десантного отряда было предписано назначить из числа «наиболее подготовленных, решительных, с твердой волей, способных к проявлению инициативы командиров»⁵.

В соответствии с вышеуказанным распоряжением, 2 октября 1941 г. командующий КБФ вице-адмирал В. Ф. Трибуц подписал боевой приказ №10п/471сс, где поставил задачу скрытно высадить морской десант в район Петергоф, при поддержке корабельной и береговой артиллерии нанести удар во фланг и тыл противнику, «имея целью совместно с частями 8-й армии уничтожить противника, действующего в районе Петергоф»⁶. Командиру высадки было приказано в 5 часов утра 5 октября высадить десантный отряд

³ Директива ориентировочно датируется не позднее 1 октября 1941 года.

⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. Под ред. Н.Л. Волковского. М.-СПб., 2004. С. 206.

⁵ Там же. С. 206.

⁶ Филиал Центрального архива Министерства обороны РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 43. Д. 66. Л. 65; Оп. 6. Д. 19. Л. 15.

моряков на участке от каменной стены Нижнего парка⁷ включительно до Дома отдыха в парке Александрия⁸.

Командиру морского десантного отряда было предписано после высадки прикрыться с востока и юго-востока, с юга перехватить перекресток дорог восточнее Новый Петергоф и узел дорог северо-западнее станции Новый Петергоф, имея своей главной задачей во взаимодействии с частями 8-й Армии нанести удар во фланг и тыл противнику, окружить и уничтожить его группировку в районе Новый Петергоф–аэродром⁹. Командующему ВВС КБФ был приказано в ночь с 4 на 5 октября нанести бомбовые удары по живой силе противника в районах Сашино-Низино, Новый Петергоф, развилка дорог у Шуваловки, район Луизино¹⁰.

3 октября начальником Штаба КБФ вице-адмиралом Ю.Ф. Раллем был утвержден «План действий 1-го морского десантного отряда на период 4–5.10.41 г.», в котором были подробно указаны боевые задачи всех 5 рот десантного отряда¹¹. Высадка должна была производиться на всем участке побережья парка Александрия в Новом Петергофе. Например, 1-я рота должна была выйти в район фонтана «Самсон» и установить связь с частями 19-го стрелкового корпуса (10-й и 11-й стрелковыми дивизиями), имея своей задачей уничтожить противника в этом районе и развивать наступление в направлении деревни Разбегай. Местонахождение штаба десантного отряда было определено в парке Александрия, вместе с 5-й ротой. Помощнику командира десантного отряда было поручено выбрать место сбора военнопленных и организовать их последующую отправку при помощи катеров¹². Одновременно с этим, командованием Отряда высадки в лице капитана 2 ранга И. Г. Святова и военкома бригадного комиссара Р. В. Радуна было утверждено «Наставление на высадку десанта в районе Петергофа»¹³, а также «План посадки десанта»¹⁴.

⁷ Имеется в виду каменная стена, сооруженная в конце XVIII века, которая разделяла Нижний парк и парк Александрия в Новом Петергофе.

⁸ Имеется в виду бывший музей Нижняя дача в парке Александрия, который использовался с ноября 1936-го года в качестве дома отдыха для сотрудников Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).

⁹ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 43. Д. 66. Л. 65-66; Оп. 6. Д. 19. Л.15-16.

¹⁰ Там же. Оп. 43. Д. 66. Л. 66; Оп. 6. Д. 19. Л. 16.

¹¹ Там же. Оп. 43. Д. 66. Л. 75-78; Оп. 6. Д. 19. Л. 18-20.

¹² Там же. Оп. 43. Д. 66. Л. 77-78; Оп. 6. Д. 19. Л. 20.

¹³ Там же. Оп. 43. Д. 66. Л. 81-83.

Из «Плана действий» следует, что командование КБФ не имело точных разведывательных данных о силах противника в Новом Петергофе и сильно занижало его реальные возможности. На «Схеме десантной операции Охраны Водного района КБФ 05.10.41 г.», приложенной к отчету, в Новом Петергофе было отмечено присутствие пехотного полка и пехотного батальона немцев¹⁵. В действительности, в данном районе располагалась большая часть сил 1-й пехотной дивизии 38-го армейского корпуса вермахта. Кроме того, на границе парка Александрия и Знаменки располагалась 3-я батарея 928-го берегового артиллерийского дивизиона (МAB 3/928) противника.

В состав морского десанта были выделены 477 бойцов и командиров из числа добровольцев различных школ (Электро-Механической школы, Школы оружия и Школы связи) Учебного отряда КБФ, из частей ПВО, из состава экипажа недостроенного тяжелого крейсера «Петропавловск», учебного крейсера «Аврора» и личного состава береговых батарей КБФ, а также разведывательный взвод Разведывательного отдела флота в количестве 43 бойцов (по другим данным — 41)¹⁶. Таким образом, общая численность десантников составляла не менее 520 человек. Десантный отряд моряков состоял из пяти рот, каждая из которых включала в себя четыре взвода — два стрелковых, один пулеметный и один минометный¹⁷.

Командиром десантного отряда был назначен бывший начальник Электро-Механической школы имени А. Г. Железнякова Учебного отряда КБФ полковник А. Т. Ворожилов, военкомом — полковой комиссар А. В. Петрухин, начальником штаба — командир Штаба КБФ капитан Г. Ф. Ильин¹⁸. Командирами рот моряков были назначены старший лейтенант А. П. Зорин, техник-интендант 1-го ранга М. А. Ястребов, техник-интендант 2-го ранга Н. К. Приходько, старший лейтенант Г. В. Труханов и лейтенант С. А. Лисицын¹⁹.

Плавучие средства десантного отряда были разделены на две части — отряд высадочных средств и отряд корабельной поддержки. В состав отряда высадочных средств были выделены 1-й, 2-й и 3-й дивизионы сторожевых катеров, а также 12 шлюпок-шестерок. Всего в операции по высадке десанта

¹⁴ Там же. Л. 91–92.

¹⁵ Там же. Оп. 6. Д. 19. Л. 32.

¹⁶ Там же. Оп. 43. Д. 66. Л. 99; Д. 148. Л. 51; Оп. 6. Д. 19. Л. 3.

¹⁷ Там же. Оп. 43. Д. 148. Л. 51; Оп. 6. Д. 19. Л. 3.

¹⁸ Там же. Оп. 43. Д. 148. Л. 53; Оп. 6. Д. 19. Л. 5.

¹⁹ Кольцов Ю.В. Петергофский десант. СПб., 2010. С. 257.

должны были участвовать 5 сторожевых катеров типа «МО-4», 20 сторожевых катеров типа «КМ», 1 бронекатер и 20 шлюпок-шестерок. Отряд высадочных средств должен был поддерживать своим огнем Отряд корабельной поддержки в составе 3 быстроходных тральщиков и 1 бронекатера. Весь отряд был разбит на 5 групп (по числу перевозимых рот), каждая из которых включала в себя один катер типа «МО-4» (лидер группы), 4 катера типа «КМ» для перевозки одной роты десанта и один катер «КМ»-постановщик дымовых завес. Два катера «КМ» должны были буксировать по 3 шлюпки с боезапасом для десантников²⁰.

В 17 часов 4 октября 1941 г. командир десантного отряда полковник А. Т. Ворожилов отдал боевой приказ № 1/оп на проведение операции, где поставил перед всеми пятью ротами боевые задачи²¹. Общей задачей десанта было определено «под прикрытием огня корабельной и береговой артиллерии, скрытно высадившись в районе Петергофа, нанести удар во фланг и тыл противнику и совместно с частями 19 стрелкового корпуса уничтожить противника в этом районе»²². В целях обеспечения скрытности операции, высадочные средства были сосредоточены к 20 часам 4 октября 1941 г. в Угольной гавани Ленинграда, а к 23 часам переведены на Ленинградскую пристань²³.

Посадка десантников на катера началась в 01 ч. 35 мин. 5 октября, производилась она поротно на Ленинградской пристани и спустя час была завершена. В 03 ч. 40 мин. катера с десантом прибыли в точку развертывания у Каменной банки. Через 20 минут был дан сигнал идти к месту высадки. Спустя 30 минут все пять колонн катеров подошли к берегу и начали высадку бойцов. Высадка десантников осуществлялась поротно, с предварительным обеспечением дымовой завесой. В 05 ч. 05 мин. высадка морского десанта была завершена²⁴. С катеров, по донесениям их командиров, высадились почти все десантники, за исключением 5 человек²⁵. Ввиду соображений секретности, предварительная артиллерийская подготовка флотом не проводилась, по распоряжению командующего Ленинградским фронтом Г. К. Жукова²⁶.

²⁰ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 92. Оп. 028580. Д. 1. Л. 361.

²¹ Там же. Ф. 161. Оп. 43. Д. 66. Л. 130–131.

²² Там же. Л. 130.

²³ Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 19. Л. 4; Ф. 92. Оп. 028580. Д. 1. Л. 361.

²⁴ Там же. Ф. 92. Оп. 028580. Д. 1. Л. 361; Ф. 161. Оп. 6. Д. 19. Л. 7.

²⁵ Там же. Ф. 161. Оп. 43. Д. 66. Л. 148, 149, 152.

²⁶ Там же. Ф. 161. Оп. 43. Д. 148. Л. 54; Оп. 6. Д. 19. Л. 6.

Первая рота отряда моряков была высажена по пояс в воде и не была обстреляна противником. Что касается второй, третьей, четвертой и пятой рот, то они высаживались уже под сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем противника. Одна из огневых точек противника, обстреливавшая 4-ю роту десантников, была подавлена огнем сторожевого катера «МО-210». Из состава команд катеров во время высадки было убито 2 и ранено 3 человека. Немецким огнем были уничтожены два катера — «ВР-4» типа «КМ» (сгорел от прямого попадания артиллерийского снаряда) и № 902 типа «КМ» (пропал без вести)²⁷.

Благодаря трофейным немецким боевым документам, хранящимся в Национальном управлении архивов и документации США (NARA), имеется возможность воссоздать картину боя десанта в Петергофе. Из них следует, что в 4 часа утра по берлинскому времени (или в 5 часов утра по московскому) 5 октября противник обнаружил советский десантный отряд в количестве 575 человек, высадившийся в Петергофе. По данным разведывательного отдела 1-й немецкой пехотной дивизии, высадившиеся с катеров в 50 метрах от берега советские десантники понесли тяжелые потери ещё в воде (около 100 человек убитыми). Первоначально советские моряки-десантники на катерах напоролись на огонь 2-й полевой батареи 929-го артиллерийского дивизиона (четыре 105-мм орудия), расположенной на стыке Нижнего парка и Александрии, а также 3-й батареи 928-го берегового артдивизиона, расположенной на границе парка Александрия и имения Знаменка. Эти батареи поддерживались на побережье 4-й и 5-й ротами из состава морского батальона капитана-лейтенанта Р. Биглера²⁸. Тем не менее, советские моряки вышли на побережье и углубились на 1200 м от берега, после чего их продвижение было остановлено и локализовано подошедшими частями 1-го, 22-го и 43-го пехотных полков, 1-го противотанкового дивизиона из состава немецкой 1-й пехотной дивизии и находившимися в глубине обороны немецкими резервами (штабы 1-го артиллерийского полка и 1-го дивизиона 37-го артполка, 802-й артполк особого назначения, 1-й саперный взвод и другие части)²⁹. Окружив советских моряков-десантников, немецкие части приступили к их методичной ликвидации. Несмотря на героическое сопротивление моряков, уже к 8 часам утра (т.е. к 9 ч. по московскому времени) немецкие войска подавили последние очаги сопротивления. По немецким данным, в течение 5 и 6 октября частями 1-й

²⁷ Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 19. Л. 7–8; Ф. 92. Оп. 028580. Д. 1. Л. 361–362.

²⁸ National Archives and Records Administration (NARA). T 1022. R 3638. Fr. 44, 45, 46.

²⁹ NARA. T 315. R 4. Fr. 259, 262–263, 710–711.

немецкой пехотной дивизии было захвачено в плен 137 моряков-десантников³⁰, остальные десантники погибли. Среди пленных оказалось около десятка командиров и политработников, в том числе начальник штаба отряда капитан Г. Ф. Ильин и командиры стрелковых взводов младшие лейтенанты И. Г. Городецкий, Р. Р. Емельянов, А. Ф. Никишаев и И. В. Товстяк³¹. По сведениям немецких береговых частей (морского батальона Р. Биглера), из 550 высаженных десантников погибли 368 человек, чьи тела были найдены, а остальные попали в плен. Потери 4-й и 5-й рот батальона Р. Биглера составили 3 убитых и 3 раненых³². Немецкая 1-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Ф. Клеффеля, на которую пришлась основная тяжесть боя с советским десантом, потеряла в этом ожесточенном бою 48 человек убитыми и 134 ранеными³³.

Расположенная в Старом Петергофе 8-я армия генерала-лейтенанта Т. И. Шевалдина с 6 часов утра 5 октября перешла в наступление и попыталась пробиться навстречу морскому десанту. Однако, все атаки 10-й стрелковой дивизии 19-го стрелкового корпуса, направленные против немецкой 1-й пехотной дивизии в Петергофе, оказались безуспешными. Пройдя за проволочные заграждения и форсировав один из каналов («продольный № 1»), 62-й и 204-й стрелковые полки дивизии во второй половине дня были остановлены контратаками и сильным заградительным огнем противника, использовавшего бронемашину и танки³⁴. Из переговоров командующего 8-й армией по «прямому проводу» со Штабом Ленинградского фронта следовало, что в течение 5 октября войска армии «... глубину фронта прорвать не могли, понесли опять громаднейшие потери и операция, направленная на сегодняшний день с юга и севера, до сего времени не удастся... Фронт вытянут в ниточку. Если сегодня не удастся разбить противника в Петергофе и Агакули, наступление в дальнейшем невозможно — нет сил»³⁵.

Сразу же после высадки морского десанта командование Ленинградским фронтом стало выяснять у командующего 8-й армией, а есть ли связь с ним вообще, и что о нем известно. В ходе состоявшихся переговоров «по прямому проводу» 5 октября, командующий 8-й армией сообщал начальнику Штаба

³⁰ NARA. T 314. R 901. Fr. 1399.

³¹ NARA. T 315. R 4. Fr. 710; T 314. R 901. Fr. 78.

³² NARA. T 1022. R 3638. Fr. 44.

³³ NARA. T 315. R 4. Fr. 259.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

³⁵ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 141. Л. 33, 34.

Ленфронта генерал-майору Д. Н. Гусеву, что «с 9 часов никаких сигналов и радиопередач от морского десанта нет. Попытки связаться бронекатерами с десантом успеха не имели. Бронекатера были обстреляны арт и пульогнем, отошли на остров»³⁶. Чуть позже Шевалдин подтвердил, что «Трибуц от отряда никаких данных не имеет, получил одно сообщение, что отряд его высадился и больше о себе знать не дает, около 9 ч. утра сегодня слышны были выстрелы в городе, после этого все стихло; ни сигналов по рации, ни сигналов ракетами от моряков мы не получали...»³⁷. В дальнейшем, 6 и 7 октября к побережью Петергофа направлялись разведгруппы по линии Разведывательного отдела КБФ, для установления связи с десантом, а также вылетали истребители из состава 71-го авиаполка ВВС КБФ на его поиски. Однако все эти попытки не увенчались успехом: никаких следов десанта в Петергофе не было обнаружено³⁸. Стало ясно, что морской десант погиб.

Несмотря на полный провал десантной операции, Военный совет Краснознаменного Балтийского флота указал в своем отчете, составленном уже в апреле 1942 года, что «высадка десанта была произведена успешно в течение 35 минут с малыми потерями» и «весь десантный отряд вышел на берег»³⁹. Здесь подчеркивалось, что флот отвечает лишь за перевозку и высадку десанта, а за дальнейшие его боевые действия на побережье морское командование ответственности не несет. При этом терялся смысл десантной операции, которая заключалась не столько в удачной высадке десанта, сколько в дальнейших его успешных действиях на берегу. Или же, командир Отряда высадки капитан 2-го ранга И. Г. Святлов в своем отчете по десантной операции в Петергофе 5 октября 1941 г. отметил, что «операцию высадки десанта, произведенную почти без потерь, следует признать успешной»⁴⁰. Подобные утверждения командиров КБФ по поводу десантной операции, завершившейся разгромом, могут показаться сейчас абсурдными. Но чтобы понять логику морских командиров при оценке этих событий, необходимо посмотреть, что же было написано по этому поводу в довоенных уставных документах.

В руководящем документе, определявшем боевую деятельность Военно-Морского Флота СССР, — «Временном наставлении по ведению морских

³⁶ Там же. Л. 30.

³⁷ Там же. Л. 36–37.

³⁸ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 43. Д. 66. Л. 136, 137.

³⁹ Там же. Оп. 43. Д. 148. Л. 59; Оп. 6. Д. 19. Л. 11.

⁴⁰ Там же. Оп. 43. Д. 66. Л. 106–108.

операций» 1940-го года (НМО-40), указывалось: «После боя за высадку командир десанта для решения главной задачи поступает в непосредственное подчинение соответствующему общевойсковому командованию на берегу»⁴¹. Таким образом, командование КБФ действовало в строгом соответствии с действовавшим наставлением. Согласно ему, для морского командования десантная операция заканчивалась на моменте высадки десанта на берег, после чего дальше им должна была командовать уже армия.

При подобном совершенно неверном подходе к организации морских десантных операций и не могло быть другого результата. Морское командование исходило из того, что флот ответственен лишь за начальный этап десантной операции, а именно за посадку, перевозку и высадку бойцов, а после осуществления выброски десанта на берег оно считало себя полностью свободным от всех обязательств — здесь наступала зона ответственности армии. Именно в этом и крылась в значительной мере причина трагической неудачи десантников в Новом Петергофе 5 октября 1941 года. Десант, изначально слабый по своей численности и вооружению, оказался в одиночестве на вражеском берегу, без всякого боевого снабжения и пополнения, и поэтому был просто обречен на уничтожение. Не получив никакой поддержки после высадки со стороны 8-й армии (её ослабленная в боях 10-я стрелковая дивизия так и не смогла прорвать оборону немцев в западном Петергофе), советский десант был ликвидирован куда более сильным и опытным противником. Отсутствие артиллерийской и авиационной поддержки в момент высадки также сыграло свою роковую роль в деле обеспечения действий десантников на берегу.

Ситуация усугублялась достаточно поверхностным планированием Штабом КБФ этой десантной операции, причиной которого было отсутствие достоверной разведывательной информации о силах и дислокации немецких войск в Петергофе накануне операции. Трагическая недооценка противника сопровождалась явной переоценкой своих скромных сил и возможностей. Большим недостатком при подготовке петергофского десанта было то, что бойцы морского десантного отряда полковника А. Т. Ворожилова не являлись настоящими морскими пехотинцами, обученными приемам десантного боя. Морской десантный отряд был спешно набран из личного состава самых разных частей и боевых кораблей, и не представлял собой сколоченной боевой единицы. Кроме того, малое количество времени, отпущенное командованием флота на

⁴¹ Временное наставление по ведению морских операций 1940 г. М.-Л., 1940. Ст. 244.

подготовку к десантной операции (около 3 суток), привело к весьма поверхностному изучению командирами десантного отряда оперативной обстановки и неглубокой проработке ими операции. Все вышеперечисленные причины и привели в совокупности к закономерному трагическому финалу этой десантной операции.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Azarov Vs. B., Zinachev A. G. *Zhivye, pojte o nas! [Living, sing about us!]*. Leningrad: Lenizdat Publishing house, 1969. 240 p.; Izd. 2-e, dop. Leningrad: Lenizdat Publishing house, 1972. 288 p. (In Russian)

Азаров Вс. Б., Зиначев А. Г. Живые, пойте о нас! Л.: Лениздат, 1969. 240 с.; Изд. 2-е, доп. Л.: Лениздат, 1972. 288 с.

Kol'cov Ju. V. *Petergofskij desant [Peterhof landing]*. St-Petersburg: ИПК «Gangut» Publishing house, 2010. 304 p. (In Russian)

Кольцов Ю.В. Петергофский десант. СПб.: ИПК «Гангут», 2010. 304 с.

Petrov P. V. *Boevye dejstvija v Petergofe i Strel'ne [Military operations in Peterhof and Strelna]*, in *Petergof v Velikoj Otechestvennoj vojne: 1941–1945 [Peterhof in the Great Patriotic War]*. Edited by P. V. Petrov, T.G. Jakovleva. (Serija «Petergofskaja letopis'». II). V 2 t. St-Petersburg: GMZ «Petergof» Publishing house, 2019. T. I. P. 212–414. (In Russian)

Петров П. В. Боевые действия в Петергофе и Стрельне // Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945. Сост. П.В. Петров, Т.Г. Яковлева. (Серия «Петергофская летопись». II). В 2-х тт. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019. Т. I. С. 212–414.

Petrov P. V. *Boevye dejstvija v Petergofe i Strel'ne v sentjabre-oktjabre 1941 goda [Military operations in Peterhof and Strelna in September–October 1941]*, in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy. [St. Petersburg and the countries of Northern Europe]*. № 19(1), 2018: Materialy Devjatnadcatoj ezhegodnoj nauchnoj konferencii (25-26 aprelja 2017 g.). St-Petersburg, 2018. P. 177–195. (In Russian)

Петров П.В. Боевые действия в Петергофе и Стрельне в сентябре-октябре 1941 года // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 19(1), 2018: Материалы Девятнадцатой ежегодной научной конференции (25-26 апреля 2017 г.). СПб., 2018. С. 177–195.

Petrov P. V. *K istorii vysadki petergofskogo desanta 5 oktjabrja 1941 goda: uroki i vyvody [On the history of the landing of the Peterhof troops on October 5, 1941: lessons and conclusions]*, in *Voennaja istorija Rossii [Military history of Russia]*. Edited by Koroleva M.A., Nosov V.A., Pishhulin S.A. St-Petersburg, 2021. T. 1. P. 440–447. (In Russian)

Петров П.В. К истории высадки петергофского десанта 5 октября 1941 года: уроки и выводы // Военная история России. Материалы XIV Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Королевой М.А., Носова В.А., Пищулина С.А. СПб., 2021. Т. 1. С. 440-447.

Petrov P.V. Sovetskie desantnye operacii v Petergofe i Strel'ne v oktjabre 1941 goda: k voprosu o prichinah porazhenij [Soviet landing operations in Peterhof and Strel'na in October 1941: on the issue of the causes of defeats], in *Novyj chasovoj* [*New Sentinel*]. 2021. № 22. P. 75–96. (In Russian)

Петров П.В. Советские десантные операции в Петергофе и Стрельне в октябре 1941 года: к вопросу о причинах поражений // *Новый часовой*. 2021. № 22. С. 75–96.

Platonov A.V. Opyt pervyh sovetskih morskikh desantnyh operacij [Experience of the first Soviet naval landing operations], in Morozov M., Platonov A., Goncharov V. *Desanty Velikoj Otechestvennoj vojny* [*Landings of the Great Patriotic War*]. Moscow: Jauza, Jeksmo Publishing house, 2008. P. 202–268.

Платонов А.В. Опыт первых советских морских десантных операций // *Морозов М., Платонов А., Гончаров В.* Десанты Великой Отечественной войны. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 202–268.

Platonov A.V. *Tragedii Finskogo zaliva* [*Tragedies of the Gulf of Finland*]. Moscow: Jeksmo, St-Petersburg: Terra Fantastica Publishing house, 2005. 672 p. (In Russian)

Платонов А.В. Трагедии Финского залива. М.: Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2005. 672 с.

Stepakov V.N. «...Ne iskljuchena vozmozhnost', chto otdel'nye gruppy desanta prorvalis' v tyly protivnika i vedut partizanskuju vojnu» [It is possible that individual landing groups have broken through to the enemy's rear and are waging a guerilla war], in *Novyj Chasovoj* [*New Sentinel*]. 2006. № 17–18. P. 159–172. (In Russian)

Степакوف В.Н. «...Не исключена возможность, что отдельные группы десанта прорвались в тылы противника и ведут партизанскую войну» // *Новый Часовой*. 2006. № 17–18. С. 159–172.

Vremennoe nastavlenie po vedeniju morskikh operacij 1940 g. [*Interim Instructions for the Conduct of Naval Operations 1940*]. Moscow-Leningrad: NKVMF SSSR Publishing house, 1940. 154 p. (In Russian)

Временное наставление по ведению морских операций 1940 г. М.-Л.: Государственное Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1940. 154 с.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. А. Петрова, Т. Е. Сохор

Петрова Ариадна Александровна, к. ист. н., доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, кафедра Истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

Сохор Татьяна Евгеньевна, магистр культурологии, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: sohor@mail.ru

«ВЗИРАЮ Я НА ПРОШЛОЕ И ВИЖУ ГРЯДУЩЕЕ, А НАСТОЯЩЕЕ ТЕЧЕТ СКВОЗЬ МОИ ПАЛЬЦЫ»¹. БРОНЗОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПАМЯТНИКОВ ОСВОБОДИТЕЛЮ

Общественные памятники, установленные в публичном пространстве, сохраняют память нации о наиболее значимых эпизодах ее истории. Установка в государстве памятников героям другой страны, есть не только символ добрых отношений между ними, но артикуляция к готовности воспринимать культуру своих оппонентов. История установления памятников национальному герою Латинской Америки — Симону Боливару — на территории многих стран есть индикатор дружбы и глубокого интереса к культурам друг друга. Уникальность этого дипломатического хода со стороны боливарианских стран имеет завидное постоянство: памятники дарились в течение всего XX столетия, а количество преподнесенных скульптур в разные страны мира значительно превысило коммеморативные знаки любого другого национального героя. Сохранение памяти о Симоне Боливаре в течение более чем двух столетий свидетельствует о том, что его взгляды на историю и последующее развитие стран Латинской Америки в меняющемся мире оказались провидческими. Артикулируя к культу Освободителя, боливарианцы призывают мировое сообщество к уважению суверенитета друг друга и формированию многополярного мира. В статье представлена история создания скульптурной иконографии Симона Боливара, установки ему памятников в Латинской Америке в XIX в., а затем в США и Европе.

Ключевые слова: Симон Боливар, Освободитель, памятники, Латинская Америка, Пьетро Тенерани, Адамо Тадолини

¹ *Симон Боливар. Мое видение на вершине Чимборасо // Боливар С. Избранные произведения. 1812–1830 / Пер. с исп. М. И. Былинкиной, В. С. Гутермана, М. И. Полякова. Москва: Изд-во Наука, 1983. С. 111.*

A. A. Petrova, T. E. Sokhor

Petrova Ariadna Alexandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor of the Institute of History, Saint-Petersburg State University, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

Sokhor Tatiana Evgenievna, master of cultural studies, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint- Petersburg, Russian Federation.

E-mail: sohor@mail.ru

“I LOOK AT THE PAST AND SEE THE FUTURE, AND THE PRESENT FLOWS THROUGH MY FINGERS”. BRONZE DIPLOMACY OF MONUMENTS TO THE LIBERATOR

The history of Latin America in the world Public monuments erected in the public space preserve the memory of the nation about the most significant episodes of its history. The erection of monuments to the heroes of another country is not only a symbol of good relations between them, but also an articulation of readiness to accept the culture of their opponents. The history of erecting monuments to Simon Bolivar, the national hero of Latin America, on the territory of many countries is an indicator of friendship and deep interest in each other's cultures. The uniqueness of this diplomatic move on the part of Bolivarian countries has an enviable consistency: monuments have been donated throughout the 20th century, and the number of sculptures presented to different countries of the world has far exceeded the commemorative signs of any other national hero. The persistence of the memory of Simón Bolívar for more than two centuries demonstrates that his views on the history and subsequent development of Latin America in a changing world proved visionary. By articulating the Liberator's cult, Bolivarians call on the global community to respect each other's sovereignty and forge a multipolar world. The article presents the history of sculptural iconography of Simon Bolivar, installation of monuments to him in Latin America in the XIX century, and then in the USA and Europe.

Keywords: Simon Bolivar, Liberator, monuments, Latin America, Pietro Tenerani, Adamo Tadolini.

Симон Боливар (1783–1830) — латиноамериканский государственный, политический и военный деятель, наиболее влиятельный и известный из руководителей Войны за независимость испанских колоний в Америке (1810–1826) до сих пор находится в центре внимания как мировой общественности, так и историков разных стран как один из первых идеологов латиноамериканского суверенитета. Такое отношение к Освободителю сложилось не сразу. После свержения его с поста президента в Перу и Боливии, фактического распада Великой Колумбии — детища Боливара, — его добровольного ухода с поста президента и смерти в 1830 г., о нем в Латинской Америке на некоторое время забыли. Культ личности Боливара начал формироваться в Венесуэле в 1842 г. Некогда предавший Освободителя его бывший соратник Хосе Антонио Паэс (1790–1873) в условиях обострения борьбы за власть в стране осознал важность героизации прошлого. Он инициировал перевоз останков С. Боливара из Колумбии в кафедральный собор Каракаса. С этого времени многие политики боливарианских государств (условное название государств, созданных на территории Южной Америки, в освобождении которых сыграл важную роль Боливар), дабы оправдать свою политику, стали обращаться к идеологическому наследию Боливара. Эту же задачу решали и памятники Боливару, которые начали устанавливаться в XIX в. в Латинской Америке, а в XX и XXI веках и по всему миру.

Как считает один из венесуэльских ученых Рафаэль Пинеда, на конец XX столетия вариантов монументальных типологий Симона Боливара насчитывается не менее 350². Первые памятники Симону Боливару на территории Латинской Америки в XIX в., по мнению большинства исследователей, появились лишь после его смерти. Однако некоторые ученые причисляют один из скульптурных фонтанов «Фонтан Росалеса» в столице Чили к первому памятнику Освободителю³. Мраморный фонтан с профилем Боливара на медальоне его постамента был заказан в 1824 г. скульптору Франческо Орселино колумбийским купцом и дипломатом Франсиско Хавьером Росалесом, а установлен на центральной площади 25.04.1836 г. Ныне он носит название «Монумент американской свободы». (Ил. 1 и 2)

² *Pineda R.* Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo. Caracas, Centro Simón Bolívar, 1998. P.130.

³ *Ibid.* P. 55–56.

(Ил. 1)

(Ил. 2)

Другие ранние попытки сохранить в коммеморации имя Освободителя обнаружены венесуэльским историком искусства Рафаэлем Пинедой. Среди них он называет памятник в Картахене (1831) и медальоны на пьедестале памятника Гутенбергу в Страсбурге (1840). Идея сохранения памяти о Симоне Боливаре принадлежит римскому художнику-миниатюристу Антонио Меуччи (Antonio Meucci), который неоднократно писал его портреты. Эскиз первого памятника Боливару был создан Меуччи через месяц после его смерти, но только 17 января 1831 г. его удалось возвести в храме Картахены. По сути, это кенотаф, представляющий собой четырехфронтонный обелиск высотой около 1,8 м, украшенный в стиле надгробных памятников с аллегорическими фигурами. Памятник не сохранился, поскольку был создан из «невечных» материалов. Другой же ранний коммеморативный сюжет принадлежит французскому скульптору Давиду д'Анже, который еще в 1830-е гг. создал несколько медалей с портретом Симона Боливара. На пьедестале памятника Иоганну Гутенбергу, на одном из четырех рельефов, символизирующих четыре континента, образ Боливара включен в рельеф «Америка»⁴.

Как бы ни стремились страны Латинской Америки утвердить свое первенство в создании памятника Боливару, все же первым задокументированным, и реально сохранившимся, является «Колонна Боливара» в г. Мериде, установленная в 1842 г. Его появление было связано с решением Конгресса Венесуэлы о возвращении праха Освободителя из Колумбии в его родной город Каракас⁵.

⁴ Ibid. P. 101–102.

⁵ Slatta R. W.; de Grummond J. L. Simón Bolívar's Quest for Glory. Texas A&M University Press, 2003. P. 292, 295, 296–299.

Захоронение останков Боливара должно было произойти в Кафедральном соборе Каракаса в день его смерти — 17 декабря. О подготовке к торжественному мероприятию знала вся страна, и губернатор провинции Мерида — Габриэль Пикон Гонсалес — принял решение о возведении в городе *первого общественного памятника Симону Боливару*. Мотивировка этой идеи была проста — 23 мая 1813 г. Боливар освободил Мериду, а уже 14 октября горожане присвоили ему титул *El Libertador* — Освободитель⁶.

Открытие памятника состоялось в Мериде 17 декабря 1842 г. и было торжественно обставлено различными мероприятиями — утренними молебнами во всех храмах города, гражданским парадом, выступлением Габриэля Пикона Гонсалеса. Памятник представлял из себя одиннадцатиметровую колонну, на которой в центральной части красными буквами была закреплена надпись: «Боливару». На капители колонны должен был находиться бронзовый бюст Боливара. Архитектор-проектировщик памятника — Хуан Пабло Ибарра (Juan Pablo Ibarra) (являлся участником Войны за независимость), а инженер-строитель — Доминго Манрике (Domingo Manrique).

К открытию памятник доделать не удалось. Площадку вокруг памятника сделали во второй половине 1850-х гг., а бюст Боливара — «Padre de la Patria» — был помещен на капитель колонны только в 1883 г. к юбилею Освободителя. Скульпторы — Габриэль Парра Пикон, Висент Рубио и Хуан де Пикон Грильет (Gabriel Parra Picón, Vicente Rubio y Juan de Picón Grillet). Однако бюст, сделанный из обожженной глины и покрытый белой краской, имитировавшей мрамор, достаточно быстро пришел в ветхое состояние. К концу XIX в. колонна нуждалась в реставрации. В 1897 г. из Италии был доставлен бронзовый бюст, созданный по проекту Пьетро Тенерани (установлен на капители в 1901 г.), а также была осуществлена покраска ствола колонны. В 1930 г. было построено железное ограждение и портик. Летом 1942 г. в рамках празднования столетия перенесения останков Боливара и первого памятника ему колумбийским скульптором Маркосом Леоном Мариньо ствол колонны был реставрирован и украшен лавровой ветвью, пьедестал был изменен, а на его четырех гранях мраморные плиты были заменены на бронзовые. Ограждение, созданное в 1930 г. было заменено гранитной балюстрадой, установлено два обелиска с

⁶ Masur G. Simón Bolívar. (Revised ed. 1948). Albuquerque: University of New Mexico Press, 1969. P. 122–123.

бронзовыми медальонами Кристобала де Мендосы и Габриэля Пикона Гонсалеса⁷.

Перенесение останков Боливара из Колумбии в Венесуэлу оказалось достаточно болезненным для колумбийцев, которым все же оставили сердце Боливара в соборе г. Санта-Марта. Колумбийское правительство приняло решение об установке *памятника Симону Боливару в столице Колумбии г. Богота*. Это был первый полноценный памятник, на котором был изображен стоящий Освободитель.

В 1842 г. итальянский скульптор Пьетро Тенерани, ученик знаменитого Бертеля Торвальдсена, получил заказ из Колумбии на создание памятника Симону Боливару. Он работал над ним два года, и к 1844 г. памятник был готов. Помимо памятника, Тенерани создал и несколько бюстов Освободителя, которые явились образцом для последующих повторений изображения национального героя.

Правительством Боготы было решено переименовать центральную площадь столицы — Пласа-де-Майор, напоминающую о колониальной эпохе: на этой площади в разные годы располагался пятничный рынок, проводились казни. Площадь получила название Пласа-де-Боливар. Она часто перестраивалась и на сегодняшний день она является одной из самых крупных площадей столицы, где проводятся политические демонстрации, инаугурации мэра города, концерты.

Памятник Симону Боливару, открытый 20 июля 1846 г. на центральной площади города, явился первым общественным памятником в Боготе, и по сути первым памятником в виде статуи в Латинской Америке (бронза, высота скульптуры немногим более двух метров).

Тенерани представил Боливара спокойно стоящим, держащим в правой руке опущенную вниз саблю, в знак окончания боевых действий; в его левой руке — документ о независимости Великой Колумбии; на плечи героя накинута

⁷ *Hurtado Camargo, S.* Entre el bronce y la vida: los héroes de la Independencia en la estatuaria pública conmemorativa de la ciudad de Mérida (1842–1915), In. Revista Kaypunku. 2015. N°1. P. 31–73. Сокращенный текст статьи: <https://iamvenezuela.com/2017/12/la-columna-bolivar-el-primer-monumento-del-mundo-al-libertador/> (accessed: 1.10.2024).

плащ победителя по римской традиции, а на груди — медальон с изображением Дж. Вашингтона, подаренный маркизом Лафайетом Боливару в 1825 г.⁸

Пьедестал в плане — неправильный шестиугольник. На его лицевой стороне надпись — «Bolivar», по бокам по два бронзовых рельефа, представляющих сцены Войны за независимость. Первый представляет объявление независимости; второй изображает Боливару всадником, когда он прощает испанского солдата после поражения испанцев в битве при Бояке; третий символизирует присягу, данную конституции; четвертый отмечает конец рабства.

После создания скульптуры, которая понравилась не только представителям Колумбии, но, вероятно, и правительству Венесуэлы, уже в 1844 г. Тенерани получил новый заказ — надгробный памятник для Национального Пантеона в Каракасе, который был установлен в 1852 г.⁹ В 2013 г. памятник был перенесен в специально построенный мавзолей Симона Боливару. И, кроме того, в г. Сьюдад Боливар (быв. г. Ангостура) в Венесуэле на прекрасном пьедестале из белого мрамора была установлена реплика оригинального памятника из Боготы.

Желание ни в чем не отставать от соседей стимулировало и правительство Перу к созданию памятника Симону Боливару. В середине 20-х гг. XIX в. правительство в Лиме выразило намерение изменить облик столицы, сделать ее более похожей на европейские города. С этой целью Конгресс Перу в 1825 г. принял решение о возведении «монумента освободителю Каракаса <...> который подарил Перу мир и свободу». Началось налаживание контактов с художниками Европы и даже 8 декабря 1825 г. был заложен камень в фундамент будущего памятника в рамках празднования годовщины битвы при Аякучо¹⁰. Однако дело не ладилось до середины века, пока в 1850 г. правительство Перу не обратилось

⁸ *Gutiérrez Viñuales, R.* La Independencia y los héroes americanos en el monumento público, In. *Studi Latinoamericani / Estudios Latinoamericanos*. Udine, Università degli Studi di Udine, 2006. P. 195.

⁹ *Gonzalez J. M. S.* Bolívar's Monuments in Venezuela during the Guzman Blanco's Supremacy (1870–1888), in *Ensayos Históricos*. 2009. N°21. P. 48–49. URL: https://www.academia.edu/2584925/Monumentos_a_Bolívar_en_Venezuela_durante_la_supremacía_de_Guzmán_Blanco_1870_1888_ (accessed:1.10.2024).

¹⁰ *Callirgos, J.C.* Reinventing the City of the Kings: Postcolonial Modernizations of Lima, 1845–1930: A Dissertation Presented to the Graduate School of the University of Florida in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. University of Florida, 2007. P. 74.

в Италию с предложением создания конной статуи генерала Боливара. В Италии был объявлен конкурс, в результате которого из 64 претендентов были выбраны проекты трех скульпторов — Адамо Тадолини, Филиппо Гуакарини и Ринальдо Ринальди. Тадолини представил два эскиза — лошадь шагом и в галопе. В конкурсе победил проект Тадолини, где скульптор исполнил не только конную статую, но и рельефы на пьедестале¹¹. Сам пьедестал исполнял другой итальянский мастер. На пьедестале расположены два горельефа с изображением битв при Аякучо и Хунине. Отливка четырехметровой статуи по модели Тадолини была сделана на Мюнхенском литейном заводе.

В декабре 1859 г. памятник был открыт. На его сооружение не жалели ни сил, ни денег. Однако установкой памятника дело не закончилось. Центральная площадь столицы была переименована из площади Конституции в площадь Боливара (хотя в простонародье по-прежнему называлась площадью Инквизиции). Было изменено пространство (дизайн) площади: перестроены некоторые здания, замощена сама площадь и прилегающие к ней улицы, поставлены скамейки и посажены растения. Как считает Хуан Карлос Каллиргос, с памятника Боливару началась постколониальная модернизация Лимы¹².

Интересно отметить, что конный памятник в Лиме Адамо Тадолини и работы Пьетро Тенерани в Боготе и Каракасе оказались настолько удачными, что долгие годы они являлись образцами для многочисленных повторов. Так, копии конного памятника с некоторыми изменениями появились в Каракасе 7.11.1874 г.¹³, в Мериде (Венесуэла) в 17.12.1930 г.¹⁴, в Тегусигальпе (Гондурас) в 1961 г.¹⁵, на площади ООН в Сан-Франциско (Калифорния) 6.12.1984 г.¹⁶, в Москве 19.07.2023 г.¹⁷

¹¹ *Tadolini, Adamo*. Ricordi autobiografici di Adamo Tadolini: scultore (vissuto dal 1788 al 1868). Roma: B. Giovanni, 1900. P. 223–226.

¹² *Callirgos, J.C.* Reinventing the City of the Kings... P. 75–77.

¹³ 7 de noviembre de 1874 se inaugura en Caracas la estatua ecuestre del Libertador, In. Radio Mundial. 7.11.2014. URL: <http://radiomundial.com.ve/7-de-noviembre-de-1874-se-inaugura-en-caracas-la-estatua-ecuestre-del-libertador/> (accessed: 1.10.2024) ; *Gonzalez, J.M.S.* Bolivar's Monuments in Venezuela...

¹⁴ *Hurtado Camargo, S.* Monumento Ecuestre al Libertador Simón Bolívar en Mérida. URL: <https://iamvenezuela.com/2017/06/monumento-ecuestre-al-libertador-simon-bolivar-en-merida/> (accessed: 1.10.2024).

¹⁵ *Pineda R.* Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo. P. 200.

Со второй половины XIX в. памятники, бюсты и памятные знаки, посвященные Симону Боливару и Войне за независимость постепенно стали устанавливаться во всех странах Латинской Америки. А спустя столетие, в 1950-е гг. — годы правления генерала Маркоса Переса Хименеса в Венесуэле, была введена национальная практика, которая предусматривала обязательное и четкое расположение памятников Симону Боливару в городах и поселениях на главных площадях: столицы штатов должны установить конную статью, столицы округов (ныне муниципалитеты) — пьедестальную статую, столицы муниципалитетов (ныне приходы) — бюсты.

Через несколько десятилетий в художественной культуре Венесуэлы была легитимирована практика установки памятников не только отдельно взятым героям борьбы с колониальной зависимостью, но и крупным событиям этого периода. Так, в 1889 г. в штате *Карабобо* появился еще один памятник Освободителю (на этот раз в составе большого мемориала).

Монумент является одним из самых длительных долгостроев. О его создании было принято решение еще в 1821 г., сразу после окончания битвы, однако, отсутствие материальных возможностей позволило поставить только деревянный памятник, который не сохранился.

21 сентября 1887 г. правительством Венесуэлы был принят указ о возведении мемориала в память о битве при *Карабобо*. План мемориала был разработан франко-венесуэльским архитектором Антонио Малауссеной (*Antonio Malaussena*).

Памятник представляет из себя десятиметровую колонну из белого мрамора на большом пьедестале, стороны которого украшены бронзовыми рельефами. Изображения рельефов — аллегорические. На западном рельефе — Освободитель верхом на коне, возвышается над полем битвы и отдает приказы своим подчиненным; на южном — Британский легион по колено в грязи сопротивляется атаке; на северном — внезапное отступление батальона Валенсии и атака колумбийских кавалеристов; на лицевом (восточном) —

¹⁶ Art Inventories Catalog, Smithsonian American Art Museums. URL: https://collections.si.edu/search/results.htm?q=record_ID:siris_ari_14533 (accessed: 1.10.2024).

¹⁷ Об открытии в Москве монумента освободителю Венесуэлы Симону Боливару // Официальный сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1897871/ (accessed: 1.10.2024).

государственный герб Карабобо¹⁸. На капитель колонны была установлена статуя Освободителя. Сборку мемориала, а также выполнение всех бронзовых деталей (скульптуры Боливара и четырех рельефов) осуществлял венесуэльский скульптор Рафаэль де ла Кова, создавший статую Боливара перед Центральным университетом Каракаса (открыта 30.07.1883 г. к 100-летию юбилею Освободителя)¹⁹.

Мемориал в память битвы при Карабобо предназначался для установки на месте битвы, однако, он был торжественно открыт 24 июля 1889 г. на площади в г. Валенсии. На месте битвы позднее был установлен более скромный обелиск. Идея же большого мемориального сооружения будет осуществлена в начале XX столетия.

Впервые латиноамериканцы «показали» статую Симона Боливара всему миру в 1893 г. в рамках Всемирной колумбийской выставки в Чикаго. Скульптуры Боливара и Колумба, увенчавшие павильон Венесуэлы, были созданы итальяно-американским скульптором Джованни Турини, учеником Адамо Тадолини. Скульптуры для павильона были отлиты из бронзы. После возвращения их в Венесуэлу, статуя Симона Боливара была подарена населению г. Лобатеры и открыта 7.12.1956 г. в новом городском «Парке Боливара». Специально для нее был разработан оригинальный пьедестал авангардных форм (арх. Fruto Vivas). Образ Боливара, созданный Дж. Турини, не повторял и не повторяет до сих пор ни одну из известных скульптурных типологий²⁰. (Ил. 3).

¹⁸ *Gonzalez J. M. S. Bolivar's Monuments in Venezuela during the Guzman Blanco's Supremacy (1870–1888)*, In. *Ensayos Históricos*. 2009. №21. P. 77.

¹⁹ *Gonzalez J. M. S. Bolivar's Monuments...* P. 73–75. URL: https://www.academia.edu/2584925/Monumentos_a_Bolívar_en_Venezuela_durante_la_supremacía_de_Guzmán_Blanco_1870_1888_ (accessed:1.10.2024); *Pineda R. Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo*. P. 121.

²⁰ *Sánchez, Samir A. Memoria de bronce: el Bolívar de Lobatera*, In. *Heuristica*. 2009. № 11, enero–junio. Pp. 41–58. Краткий вариант статьи: <https://iamvenezuela.com/2018/11/la-estatua-de-el-libertador-en-lobatera-un-bronce-unico-en-el-mundo/#prettyPhoto> (accessed: 1.10.2024).

(Ил. 3)

Начало XX столетия было ознаменовано не только Первой мировой войной, но и изменением отношения к культу Боливара на Американском континенте. Если в XIX в. его культ был характерен только для боливарианских стран Латинской Америки, то в XX в., по мнению французского ученого Дэвида Марсильхейси, культ Боливара начинает приобретать универсализм²¹. Действительно, начиная с 1920-х гг. в странах Латинской Америки появляется все больше и больше коммеморативных мест Освободителю. Так благодаря организации в странах бывшей Великой Колумбии боливарианских обществ и ассоциаций (боливарианское общество Венесуэлы существовало с 1842 г.), задачей которых являлось сохранение памяти о Боливаре, открылись два крупных музея: в Каракасе в 1921 г. — дом-музей Освободителя, в Лиме в 1924 г. — музей, посвященный столетию битвы при Аякучо. Тогда же впервые была артикулирована идея о примирении с Испанией, которая исходила от самой Испании, о чем свидетельствует сделанный Альфонсом XIII подарок Панаме в виде бюста Боливара, работы испанского скульптора Мариано Бенллиура²².

Более того, в Испании стремились отметить 100-летие со дня смерти Боливара, запланировав создать большой мемориал с конным памятником в Мадриде. И хотя на первый взгляд, шаг навстречу своим бывшим колониям мог бы показаться гуманистическим, но причины таких дипломатических казусов находились все же в других плоскостях. В 1921 г. в Северо-Американских

²¹ *Marcilhacy D. Bolívar, «Coloso de América» y «Héroe de la Raza», In. Mélanges de la Casa de Velázquez. 2020. № 50-2. P. 91–116. URL: <https://journals.openedition.org/mcv/13747?lang=es> (accessed: 1.10.2024); Мухарес, Аугусто. Освободитель / пер. с исп. А. Борисова. Москва, 2011.*

²² *Marcilhacy D. Bolívar, «Coloso de América» y «Héroe de la Raza».*

Соединенных Штатах был поставлен первый памятник Боливару, что означало вхождение боливарианских стран в зону влияния САСШ. *В Испании после 1898г., конечно, не желали такого поворота событий, но мировой кризис 1928 г. изменил все планы: мемориал в Мадриде создан не был и акты примирения были перенесены на неопределенное время.*

В рамках возникшего в конце XIX в. Панамериканского союза, куда вошла 21 страна Латинской Америки, САСШ, расширяя и закрепляя свое влияние в Южной Америке, предложили Венесуэле поставить в *Нью-Йорке* большой памятник *Освободителю*. В 1916 г. был инициирован всемирный конкурс на создание конной статуи Симона Боливара. Среди представленных 20 проектов, конкурс выиграла американская художница-скульптор Салли Джеймс Фарнхэм (Sally James Farnham). На создание памятника ушло 5 лет (хотя отливка была готова к 1919 г.), и на тот момент скульптура считалась самой большой в мире из работ, созданных женщиной. Фарнхэм получила за это произведение от правительства Венесуэлы высшую гражданскую награду — орден Боливара.

Памятник с большой торжественностью открыли 19 сентября 1921 г. при большом стечении народа на «Холме Боливара» в Центральном парке. Выступавший первым Министр иностранных дел Венесуэлы Эстебан Хиль Борхес отметил, что «статуя Боливара <...> символ идеального американского мира». Венесуэла подарила Нью-Йорку конную статую Симона Боливара «в знак вечной дружбы»²³.

Ныне бронзовая конная статуя Боливара (высота 4,06 м, длина 3,0 м) находится на высоком пьедестале, который после реставрации в 1988 г. получил новую облицовку черным полированным гранитом (высота 6,11 м, длина 3,75 м, ширина 1,82 см) и украшение несколькими бронзовыми гербами²⁴. (Ил. 4).

²³ El Libertador Simón Bolívar. Discursos pronunciados com motivo de la inauguración del monumento del Libertador, regalado por el gobierno de Venezuela a la Ciudad de Nueva Jork el 19 de abril de 1921. Waschington, 1921. P. 3, 9.

²⁴ Official Website of the New York City Department of Parks & Recreation. URL: <https://www.nycgovparks.org/parks/central-park/monuments/132> (accessed: 1.10.2024).

(Ил. 4)

В 1930 г. в ознаменование столетия со дня смерти Боливара шесть боливарианских стран (Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор, Боливия, Панама) через комитет Франция–Америка предложили *подарить Парижу конную статую Освободителя*. На следующий год муниципалитет Парижа соглашается ее принять и разместить на площади Латинской Америки. 17 декабря 1933 г. памятник Симону Боливару был открыт²⁵.

Во время оккупации Франции в 1940–1945 гг. скульптура предполагалась к переплавке. Однако статуя была снята с пьедестала и увезена в неизвестном направлении неким французом, пожелавшим остаться неизвестным. После освобождения на несколько лет статуя была помещена в государственное хранилище и потом снова водружена на свой пьедестал. В 1979–1980 гг. конный памятник вновь «переехал» и теперь Боливар возвышается в общественном парке вдоль реки Сены «Кур-ла-Рейн» и является парным к памятнику Жильберу Лафайету²⁶. (Ил. 5).

²⁵ Pineda R. Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo. P. 202–203, 130, 133.

²⁶ Monument à Simon Bolivar — Paris, In. e-Monumen.net URL: <https://e-monumen.net/patrimoine-monumental/monument-a-simon-bolivar-paris-8e-arr/> (accessed: 1.10.2024).

(Ил. 5)

Открывая 27 февраля 1959 г. мемориал Симону Боливару у штаб-квартиры Организации американских государств и перед главным зданием МВД США в Вашингтоне, президент США Дуайт Эйзенхауэр отметил, что памятник «впечатляющий». Он, действительно, считался одним из крупнейших конных памятников в мире: его высота более 11 м (статуя 7,18 м, бронза; пьедестал 4 м, мрамор). Автор памятника художник австрийского происхождения Феликс Уэлдон создал Боливару в виде символа Победы. Лицо Боливара не похоже на общепринятую иконографию Освободителя, а пьедестал (арх. Фолкнер, Кингсбери и Стенхаус) черного мрамора, такого же как на памятнике в Нью-Йорке, апеллирует к горе Suribachi (Япония)²⁷, когда в годы Второй мировой войны морские пехотинцы США в феврале 1945 г. во время боев за Иводзиму, подняли флаг страны над этим вулканом. В конце 1950-х гг. воспоминания о прошедшей войне были еще очень яркие.

Памятник был открыт в новосозданном сквере, вписанном в треугольник и названном «Боливар-парк». Вокруг монумента расположены бассейн и шесть фонтанов — шесть зеркал воды — символизирующих боливарианские страны. Ландшафтный план парка разработали каракасские дизайнеры Луис Малаассен

²⁷ Equestrian of Simon Bolivar, (sculpture), In. Art Inventories Catalog. Amithsonian American Art Museum. URL: <https://sirsrinventories.si.edu/ipac20/ipac.jsp?&profile=all&source=~!siartinventories&uri=full=3100001~!16697~!0#focus> (accessed: 1.10.2024); Pineda R. Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo. P. 238–241, 243.

и Касилье Ассошиэйтс. Следует отметить, что во дворе здания Организации американских государств (ОАС) находится еще и миниатюрный памятник Симону Боливару (скульптор Эмиль Антуан Бурдель, отливка 1984 г. по оригиналу 1914 г.)²⁸. (Ил. 6).

(Ил. 6)

В столице Испании *Мадриде* памятник *Боливару* был установлен в 1968 г. (скульптор Эмилио Лайс Кампос) в Парке дель Оесте. Однако через два года памятник был перенесен со своего места, но оставлен в том же парке, и торжественно открыт 28.10.1970 г. Его высота 7,5 м, статуя из бронзы, пьедестал облицован гранитом. Памятник до сих пор вызывает споры из-за вида лошади, которая совсем не похожа на коней, участвовавших в битвах. Дело в том, что в качестве модели скульптор избрал кобылу знаменитого рехонадора Анхеля Перальты. Памятник был сооружен на средства боливарианских стран. Скульптор создал еще две копии, которые были отправлены в Венесуэлу и Колумбию.

Рафаэль Пинеда, посвятивший большую часть своей жизни сбору информации о памятниках Симону Боливару в мире, ничего кроме года открытия памятника в Мадриде не сообщил. Зато привел цитату испанского интеллектуала Грегорио Мараньона (Gregorio Marañón) и стихотворение поэта Хосе Гарсиа Ньето (Jose Garcia Nieto), и в этом есть самое сильное описание и открытого памятника, и свершившегося события.

Грегорио Мараньон не дожидаясь открытия памятника, но мечтая о конной скульптуре Боливару в Мадриде, писал: «Скульптор посадит его на лошадь и из столицы Испании он освободит нас всех, испанцев и американцев, от

²⁸ Men on horseback dominate memorials, in *The Washington Times*. 23.05.2007.

недопустимых старых комплексов. Это великая битва, в которой он сражается не своим мечом, а своим сердцем, соединенным с нашим, он выиграет лучшую битву в латиноамериканском мире»²⁹.

Хосе Гарсиа Ньето посвятил целый сборник сонетов Симону Боливару, один из которых, называется «Портрет»³⁰. (Ил. 7).

(Ил. 7)

Во второй половине XX столетия, когда стали мифологизироваться военные победы Освободителя, деятели искусства стали обращаться к образу Боливара–человека. Впервые явственно это проявилось в памятнике колумбийского скульптора Родриго Аренаса Бетанкура (Rodrigo Arenas Betancourt), созданном для г. Перейра (Колумбия) в 1963 г. К такому Боливару население Перейры отнеслось с недоверием, и до сих пор любое отклонение от принятой иконографии Боливара воспринимается в Венесуэле трудно и с большими спорами.

Дискуссии о художественном образе Освободителя возобновились с появлением в центре Каракаса памятника «Боливар — гражданин» (испано-венесуэльский скульптор Хулио Марагаль / Julio Maragall), установленного на территории Боливар-центра в 1986 г. Бронзовая скульптура (5,5 × 3,2 × 2,6 м),

²⁹ Цит по: *Pineda R. Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo. P. 260.*

³⁰ *Nieto J.G. Sonetos españoles a Bolívar. Madrid, 1983.*

отлитая на заводе в Вероне, выполняла несколько задач и аккумулировала в себе исторические смыслы.

Скульптор разработал пирамидальную фигуру, построенную из разных плоскостей и установленную также на различных плоскостях, что, по мнению автора, делало ее похожей на горы Анды. «Гора, которая смотрит на другую гору» — так охарактеризовал ее Рафаэль Пинеда³¹. И действительно, Боливар «смотрит» на гору Тутелар (2 159 м) в Каракасе. Невысокий бронзовый пьедестал (0,52 × 0,32 × 0,26 м) расположен в центре многоуровневой площади с туннелями, выполняя сразу три функции — скульптурную, архитектурную и градостроительную. Кроме того, сам пьедестал настолько низкий, что скульптура расположена на уровне тротуара, что было впервые в истории монументальных изображений Освободителя. Для создания движения, скульптор использовал любопытный прием: Боливар «одет» в длинный андалузский плащ, и движение руки вперед дает возможность плащу развиваться. Споры разразились по поводу головы статуи — выражения лица и какой-то пафосной улыбки, по мнению многих, несвойственной Боливару³².

Более интересным видится вариант этого памятника, открытый в Испании 29.06.1996 г. Прежде всего, скульптура значительно ниже (3 × 1,4 м) и голова повернута вправо, взгляд Боливара обращен на морской горизонт. Скульптура установлена на набережной Пасео Маритимо в Барселоне среди финиковых деревьев, и попытки скульптора создать элементы движения, здесь увенчались успехом в полной мере.

Другой памятник Боливару, также созданный Аренасом Бетанкуром, является аллегорией понятия «боливарианство». Модернистский памятник *«Боливар — кондор»*, открытый 31.10.1991 г. в г. Манисалесе (Колумбия), настолько необычен, что при первом взгляде отторгает от себя, но заставляет возвращаться к нему вновь. Высокий мраморный пьедестал (10 м) символизирует столб. На столбе — бронзовая статуя (11 м) в виде антропоморфного существа с мускулистым телом человека до груди, крыльями с размахом 10 м и маленькой головой андского кондора. Андский кондор — это самый крупный представитель хищных птиц, он обитает в Андах от Западной Венесуэлы до Огненной Земли, поднимаясь в парящем полете на высоту до 6 000 метров над уровнем моря; отдыхает и гнездится на скалах и способен

³¹ Pineda R. Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo. P. 380.

³² Ibid. P. 381–384.

преодолевать огромные расстояния. Эта птица является одной из самых древних на земле. Индейцы считали кондора священной птицей и уподобляли Солнцу. Скульптор сравнил Боливару с кондором не случайно: никто не смог подняться так высоко, как сумел это сделать Боливар, оттого он был подобен божеству. Но Боливару приходилось сталкиваться с непониманием и беспрестанно бороться с собственным эго. Это противоречие между всеобщей любовью и одновременно с ненавистью представлено скульптором в лице (2,5 м), прикрепленном тремя стрелами на столбе, и является символом духовного наследия Освободителя. Тело погибнет, как погиб Икар, стремящийся к солнцу, но идеи свободы и независимости будут долго будоражить умы людей.

Обаяние Боливару покорило его современников, и творческие натуры придумывают необыкновенные памятники, которые, возможно, когда-нибудь будут осуществлены, но сегодня выглядят утопически. Так, например, в середине XX столетия в Испании и Латинской Америке существовала идея создания самого большого в мире памятника Освободителю. Архитектор Хуан де Авалос разработал проект стометрового памятника, внутри которого предусматривались читальный зал библиотеки и музей. Предполагалось сделать смотровую площадку через глаза Боливару³³.

Среди множества памятников Симону Боливару, есть такие, которые характеризуют его не как война или общественного деятеля, а прежде всего, как человека. В 1813 г. когда Боливар после битвы при Никитао, недалеко от г. Мукучиес (Mucuchíes) проходил мимо дома синьора Висенте Пина, на него и сопровождающих выскочила огромная собака, не давая им пройти дальше. По легенде эта собака так понравилась Освободителю, что хозяин подарил ее Боливару. Это был огромный черный пес, с белыми спиной и хвостом, как снежная гора. Потому и имя сразу нашлось — Невадо (Nevado). Приглядывать и ухаживать за собакой должен был индеец Тинхака (Tinjacá). Собака и индеец прожили в Боливаром с июня 1813 г. по 24 июня 1821 г., когда в битве при Карабобо пес Невадо атаковал кавалерию роялистов и, получив удар копьем в

³³ *Domingo M.R.* La desconocida y polémica estatua ecuestre de Simón Bolívar en el Parque del Oeste, In. ABC. 8.09.2015. URL: <https://www.abc.es/madrid/20150908/abci-estatua-bolivar-polemica-desconocida-201509021640.html?ref=https%3A%2F%2Fwww.abc.es%2Fmadrid%2F20150908%2Fabci-estatua-bolivar-polemica-desconocida-201509021640.html> (accessed: 1.10.2024).

грудь, был смертельно ранен. Боливар не успел застать собаку в живых и горько сожалел о ней³⁴.

Несколько вариантов памятника собаке Невадо, индейцу Тинхака и Симону Боливару можно обнаружить в г. Мукучиес и в его окрестностях. Большая часть из этих памятников является заслугой Уго Чавеса, который спас эту породу собак от исчезновения, сделав ее национальным достоянием. Считается, что порода мукучи ведет свое начало от пиренейских мастифов, привезенных испанцами в Новый Свет для охраны овечьих стад³⁵. К сожалению, пока невозможно установить автора(ов) этих скульптур и даты их установки, но они однозначно принадлежат XXI веку.

После смерти Боливара, по мнению Герхарда Мазура, произошло преобразование, которое историк называет уникальным в современной истории: Боливар стал больше, чем героем — он стал полубогом или сверхчеловеком. Его именем стали называть топонимические объекты, а на площадях городов сначала в Испанской Америке, а затем и в других странах стали устанавливаться памятники Освободителю³⁶.

Сегодня благодаря воздвигнутым монументам видно, как спустя десятилетия гений Боливара вновь завоевал Латинскую Америку в XIX в., а в XX–XXI вв. — Северную Америку и Европу. А памятники ему, которые устанавливаются за счет средств бolivарианских стран и пожертвований жителей Латинской Америки, стали своего рода оригинальным видом национальной дипломатии, указывающей на желание латиноамериканцев налаживать дружественные и равноправные отношения со всем миром.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Bolívar S. *Izbranny`e proizvedeniya. 1812–1830* [Bolívar S. *Selected Works. 1812–1830*]. Translated from Spanish by M.I. By`linkina, V.S. Guterman, M.I. Polyakov. Moscow, Nauka Publishing house, 1983. (In Russian)

³⁴ *Febres Cordero T.* El perro Nevado. Caracas, Editorial Alfadil, 2021.

³⁵ *Goodman J., Nunes R.* Venezuela's national dog keeps Chavez legacy alive // AP. Jan. 16, 2014 8:38 AM EST. URL: <https://apnews.com/general-news-e74de128d198462cbe2038fe247d175e> (accessed 1.10.2024).

³⁶ *Masur G.* Simón Bolívar. (Revised ed. 1948). Albuquerque: University of New Mexico Press, 1969. P. 488.

Боливар Симон. Избранные произведения. 1812–1830 / пер. исп. М.И. Былинкиной, В.С. Гутермана, М.И. Полякова. Москва, изд-во Наука, 1983.

Callirgos J. C. *Reinventing the City of the Kings: Postcolonial Modernizations of Lima, 1845–1930: A Dissertation Presented to the Graduate School of the University of Florida in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy*. University of Florida, 2007.

El Libertador Simón Bolívar. Discursos pronunciados con motivo de la inauguración del monumento del Libertador, regalado por el gobierno de Venezuela a la Ciudad de Nueva Jork el 19 de abril de 1921. Waschington, 1921.

Febres Cordero T. *El perro Nevado*. Caracas, Editorial Alfadil, 2021.

Gonzalez J. M. S. Bolívar's Monuments in Venezuela during the Guzman Blanco's Supremacy (1870–1888), in *Ensayos Históricos*. 2009. №21. P. 47–82.

Gutiérrez Viñuales R. La Independencia y los héroes americanos en el monumento público, in *Studi Latinoamericani / Estudios Latinoamericanos*. Udine, Università degli Studi di Udine, 2006. P. 189–206.

Hurtado Camargo S. Entre el bronce y la vida: los héroes de la Independencia en la estatuaría pública conmemorativa de la ciudad de Mérida (1842–1915), in *Revista Kaypunku*. 2015. №1. P. 31–73.

Istoriya Latinskoj Ameriki v mirovoj istoricheskoj i obshhestvennoj my`сли XVI–XIX vekov [History of Latin America in the world historical and public thought 16–19 centuries]. Moscow: Nauka, 2010. (In Russian)

История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков / Отв. ред. Е.А. Ларин. Москва: Наука, 2010

Marcilhacy D. Bolívar, «Coloso de América» y «Héroe de la Raza», in *Mélanges de la Casa de Velázquez*. 2020. № 50-2. P. 91–116.

Masur G. *Simón Bolívar*. (Revised ed. 1948). Albuquerque: University of New Mexico Press, 1969.

Men on horseback dominate memorials, In *The Washington Times*. 23.05.2007.

Mixares A. *Osvoboditel' [Liberator]*. Translated from Spanish by A. Borisov. Moscow, 2011. (In Russian)

Михарес А. *Освободитель* / Пер. с исп. А. Борисова. Москва, 2011.

Nieto J. G. *Sonetos españoles a Bolívar*. Madrid, 1983.

Pineda R. *Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo*. Caracas, Centro Simón Bolívar, 1998.

Sánchez Samir A. Memoria de bronce: el Bolívar de Lobatera, in *Heuristica*. 2009. № 11, enero–junio. P. 41–58.

Slatta R. W.; de Grummond J. L. *Simón Bolívar's Quest for Glory*. Texas A&M University Press, 2003.

Tadolini A. *Ricordi autobiografici di Adamo Tadolini: scultore (vissuto dal 1788 al 1868)*. Roma: B. Giovanni, 1900.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Ил. 1. Фонтан «Монумент американской свободы», г. Сантьяго-де-Чили (мрамор, скульптор Франческо Орселино, заказан в 1827 г. дипломатом Франциско Хавьером Росалесом, установлен 25.04.1836).

Ил. 2. Деталь фонтана с изображением Симона Боливара.

Ил. 3. Фрагмент памятника в г. Лабатера (Венесуэла), 1893 г., скульптор Джованни Турини.

Ил. 4. Конный памятник в Нью-Йорке (США), 1921 г., скульптор Джеймс Фарнхэм.

Ил. 5. Конный памятник в Париже (Франция), 1933 г., скульптор Эммануэль Фреме, отливка Леблан Барбе Дьен.

Ил. 6. Конный памятник в Вашингтоне (США), 1959 г., скульптор Феликс Уэлдон.

Ил. 7. Конный памятник в Мадриде (Испания), 1968 г., скульптор Эмилио Лайс Кампос.

Е. Н. Метелкин, Т. Е. Сохор

Метёлкин Евгений Николаевич, к. ист. н., доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, кафедра Музеологии, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: e.metelkin@mail.ru

Сохор Татьяна Евгеньевна, магистр культурологии, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: sohor@mail.ru

МИРОСИСТЕМА СИМОНА БОЛИВАРА В ТИМБРОЛОГИИ

На сегодняшний день известно более 1 500 почтовых миниатюр, посвященных Симону Боливару и выпущенных за 150 лет в разных странах мира. Интерес к национальному герою Латинской Америки не ослабевает до сих пор. Его личность становится популярной в тех странах, где начинается движение за независимость. Отношение к государственному деятелю, наделенному недюжинным талантом и феноменальной удачливостью, на протяжении столетий было неоднозначным. Имя Боливара одновременно овеяно восхищением и облито ненавистью. Тем не менее, те государства, где личность Боливара приравнивалась к героям нации, выпускали в свет почтовые марки и филателистическую продукцию, стараясь зафиксировать акт почтения к гениальному военачальнику или делали попытку политического реверанса в сторону Латинской Америки.

Ключевые слова: Симон Боливар, тимбрология, филателия, Пьетро Генерати, Тито Салас, Хосе Хиль ле Кастро, портретная живопись Венесуэлы, мемориальная скульптура

E. N. Metelkin, T. E. Sokhor

Metelkin Evgeny Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor of the Institute of History, Saint-Petersburg State University, the Department of Museology, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: e.metelkin@mail.ru

Sokhor Tatiana Evgenievna, master of cultural studies, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint- Petersburg, Russian Federation.

E-mail: sohor@mail.ru

SIMÓN BOLÍVAR'S WORLD SYSTEM IN TIMBROLOGY

To date, there are more than 1,500 postal miniatures dedicated to Simon Bolivar, issued over 150 years in different countries of the world. Interest in the national hero of Latin America has not waned to this day. His personality becomes popular in those countries where the independence movement begins. The attitude to the statesman, endowed with great talent and phenomenal luck, for centuries has been ambiguous. Bolivar's name has been both admired and doused with hatred. Nevertheless, those states where Bolivar's personality has been equated with the heroes of the nation have issued postage stamps and philatelic products in an effort to record an act of reverence for the brilliant military leader or attempted a political curtsy towards Latin America.

Keywords: Simon Bolivar, timbrology, philately, Pietro Tenerati, Tito Salas, Jose Gil le Castro, Venezuelan portraiture, memorial sculpture

Национальному герою Южной Америки Симону Боливару посвящено немалое количество различных изображений: от профиля на монетах и медалях до огромных монументов, установленных по всему миру. Герой Войны за независимость Латинской Америки был хорошо известен на всех континентах еще при жизни.

Говоря о почтовых марках, надо отметить, что именно филателия Венесуэлы отличается самым большим разнообразием изображений Боливара. Эти изображения подразделяются на несколько групп: 1. Портреты, 2. Памятники, 3. Коммеморации, 4. Живописные произведения исторической тематики.

Первые почтовые марки Венесуэлы вышли в 1859 г., на них был изображен сначала герб страны, затем Орлы Федерации и корабли судовых почтовых компаний. А вот первый почтовый надпечатный выпуск марки без перфорации с изображением Боливара датируется 1871–1878 гг. В этих и некоторых последующих марках был использован фрагмент литографированного рисунка (1842) венесуэльского художника Кармело Фернандаса (Carmelo Fernandez, 1809–1887) «Боливар у Чимборасо» (литография, 60,5 × 43). Художник, воодушевившись одноименной поэмой Симона Боливара «Bolivar en el Chimborazo», создал этот рисунок еще в 1842 г. в рамках осваивания техники литографии в Венесуэле. (Ил. 1, 2)

Ил. 1. Первая почтовая марка с изображением Симона Боливара, Венесуэла, 1871

Ил. 2. Симон Боливар. Литография, 1842, худ. Carmelo Fernandez.

Параллельно с появлением марки в обращение была введена денежная единица «боливар». Сначала это был самый маленький номинал (венесуэльский боливар), а в ходе денежной реформы 1879 г. боливар стал основной денежной единицей страны.

Внедрением новых сюжетов в денежные и почтовые знаки Венесуэла обязана своему президенту — Антонио Леокадио Гусману Бланко. Он был крупный военный деятель, дипломат, политик, возглавлял страну в течение трех отдельных сроков (с 1870 по 1877 год, с 1879 по 1884 год и с 1886 по 1887).

На почтовой миниатюре изображен Боливар в профиль, на монете — тот же профиль, но с использованием классической медальерной традиции — без сложных элементов мундира (одежды). В монетном искусстве данный профиль сохраняется по сей день. В филателии монетная традиция не соблюдается. (Ил.3)

Ил. 3. Почтовая марка с изображением монеты с профилем Боливара, Венесуэла, 2008

Обращает на себя внимание то, что изображения Боливара очень разнятся между собой, хотя известны несколько живописных портретов, созданных еще при его жизни. И чем дальше в историю будет уходить имя Освободителя, тем больше будут изменяться портретные изображения как в пространственных искусствах, так и в почтовых миниатюрах.

Почтовые марки Венесуэлы первых десятилетий существования знаков почтовой оплаты, как, впрочем, и во всех других странах, не отличались живописным разнообразием. Коммеморативность в почтовой миниатюре возникла, вероятно, с появлением первых монументов Боливару. «Мягкая сила» филателии позволяла рассказывать о своей стране (странах) при помощи не только портретов лидеров, но и тех культурных и иных ценностей, которые находились на территории государства, создавая тем самым особую миросистему восприятия кумира. В эту миросистему постепенно входили не только портреты Боливара, но и места, в которых он останавливался, памятники в Латинской Америке и по всем миру, имена, которые давались географическим и другим объектам в человеческом сообществе и т. д. Так, например, изображение Боливара использовалось в серии венесуэльских марок в целях агитации субсидирования производства кофе в середине 1930-х гг.

Несколько марок посвящены Национальному пантеону Венесуэлы, создание которого связано с именем Боливара и победами его армии. (Ил. 4, 5)

Ил. 4–5. Марки с изображением Национального пантеона Венесуэлы, 1960 и 1938

Симон Боливар умер 17 декабря 1830 г. в Колумбии недалеко от небольшого городка Санта-Марта, где и был и похоронен. Однако уже в 1842 г. Хосе Антонио Паэс — президент Венесуэлы (1839–1843) — добился переноса останков Боливара в столицу, для перезахоронения в семейный склеп в церкви Святой Троицы на севере Каракаса¹. В то время церковь находилась на самой высокой точке города. Существует легенда, что решение о захоронении Боливара в этой церкви было спонтанным. Останки Боливара были привезены в город 16 декабря 1842 г., а торжественные мероприятия планировались на дату смерти на следующий день. Останки были оставлены на ночь в церкви Святой Троицы, а утром было принято решение оставить их в храме навсегда. Однако научные исследования вопроса опровергают этот нарратив. Эксгумация останков Боливара происходила после долгих переговоров с колумбийским правительством, их перевозка осуществлялась по морскому пути из порта в Санта-Марте в порт Ла-Гуара (La Guara), находящийся в 30 км от Каракаса; весь процесс перезахоронения занял около полугода². Позднее по заказу президента Паэса итальянским скульптором *Пьетро Тенерани* был создан надгробный памятник, который был установлен в соборе в 1852 г.³

Ансамбль памятника достаточно сложный, и артикулирует к художественному оформлению, характерному в начале XIX столетия для Италии. В центре композиции стилизованный храм со статуей Боливара, по бокам — две фигуры, олицетворяющие Справедливость и Великодушие, возле которой находится лев, означающий крепость духа при принятии решений. Статуя Боливара «на полторы пяди выше естественной, стоит посреди храма, и

¹ Arana M. Latin America's Go-To Hero // The New York Times. April 17, 2013. URL: https://www.nytimes.com/2013/04/18/opinion/arana-latin-americas-go-to-hero.html?_r=0

² Slatta R. W.; de Grummond J. L. Simón Bolívar's Quest for Glory. Texas A&M University Press, 2003. P. 296–299.

³ Pineda R. Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo. Caracas, Centro Simón Bolívar, 1983. P. 77–80.

полностью закутана в мантию, правая рука лежит на груди, что свидетельствует о чистоте его совести, а на левой — лавровый венок. награда за добродетель»⁴. В основании храма высечен рельеф с изображением трех фигур, олицетворяющих три республики, которые основал Освободитель. (Ил. 6–8)

Ил. 6–7. Почтовые марки (1940 и 1976) с изображением надгробного памятника (скульптор Пьетро Тенерани, 1852)

В 1876 г. по распоряжению уже президента Бланко, церковь Святой Троицы была экспроприрована, и на ее основе был создан Национальный Пантеон (официальная дата открытия 27.03.1874). Здесь был возведен огромный храм, центральный неф которого был полностью посвящен Боливару. В период 1931–1943 гг. храм украсили восемнадцать огромных полотен каракасского художника *Tito Salas* (настоящее имя — Británico Antonio Salas Díaz, 1887–1974), расположенные на стенах и потолках собора. Они отражали освободительную деятельность Боливара и его соратников. Останки Освободителя были вновь извлечены из склепа собора, перенесены в алтарь главного нефа Пантеона, и помещены в бронзовый саркофаг, находящийся перед памятником.

В 2008 г., по распоряжению Уго Чавеса, останки Боливара были эксгумированы в очередной раз для уточнения причины смерти героя⁵. В течении нескольких лет Пантеон был закрыт на реставрацию. Рядом с Пантеоном был создан мавзолей, куда и были перенесены останки Боливара. (Ил. 8)

⁴ *Darías Píncipe, Alberto. Iconografía Bolivariana en el Panteón Nacional de Caracas: la necesidad de un mito // Norba Revista de Arte Dialnet. XVI. Universidad de Extremadura, 1996. P. 280.*

⁵ ¿De qué mirió Simón Bolívar? // Página web Milagros Socorro. 17 julio 2010. URL: <https://milagrossocorro.com/2010/07/¿de-que-murio-simon-bolivar-el-nacional-2008/> (accessed: 1.10.2024).

Ил. 8. Современный вид надгробного памятника Симону Боливару, г. Каракас.

Мавзолей Освободителя (арх. Лукас Поу) — необычное сооружение, представляет собой огромный «корабельный парус», контрастирующий со старинной архитектурой собора. Оба здания соединены небольшим проходом, справа и слева от него высажены два гранатовых дерева, плоды которых очень любил Боливар и которые росли в доме его родителей. Площадь сооружения — 2 000 кв. м, высота — 54 м, и его видно, как говорят, со всех точек Каракаса. Внутреннее пространство освещается за счет окна на самом верху паруса.

В новое здание Мавзолея были перенесены не только останки Боливара, но и надгробный памятник работы Пьетро Тенерани. Часть ансамбля в виде подставки под саркофаг была утрачена (убрана), заменена на небольшое возвышение — постамент для современного саркофага. Сам саркофаг и памятник теперь — стилистически разные. Обновленный Некрополь в качестве объекта филателии появился на марке всего лишь один раз в 2012 г.

В связи с именем Боливара очень интересно перечислить выбор сюжетов почтовых марок для коммеморации. Сюда попадают нарративы, связанные с его жизнью. Так, например, дом, где родился лидер (1941), кровать Боливара (1941), таинство крещения (1941), внутренний двор дома, где жил Боливар (1941), проспект Боливара в Каракасе (2007), патио дома Боливара (благотворительные марки, 1983) — венесуэльские; смерть Боливара (1930), загородный дом Боливара в Боготе (1955), дом Боливара в Букараманге (2011) — колумбийские; резиденция Боливара на Кюрасао (1987), интерьер восьмиугольника (1987) — Нидерландские Антильские острова и др. Стоит добавить, что картины, находящиеся в доме Боливара в Каракасе, принадлежат кисти Тито Саласа (серия картин: Эмиграция на Восток, Женитьба Боливара и Марии Терезы,

Экспедиция на Лос-Кайос, землетрясение 1812 года)⁶ также частично были отражены в филателии Венесуэлы.

Не менее интересны еще два типа коммеморационных почтовых миниатюр.

Пик Боливар самая высокая вершина Венесуэлы (национальный парк Сьерра-Невада) — 4978,4 ± 0,4 м (по измерениям 2002 г.) — официально получил свое название 30 декабря 1934 г. На его вершине 19 апреля 1951 г. установлен бюст Симона Боливара (1933). Вес бюста — 80 кг, высота 108 см, ширина 103 см и глубина 40 см. Он выполнен из гальванистической меди и пустотелый внутри (колумбийский скульптор Маркос Леон Мариньо Перес). В 1953 г. рядом с бюстом была установлена табличка с надписью: «Освободитель: Самая высокая вершина Анд — еще маленький пьедестал твоей славы»⁷. Ныне этот бюст выставлен на станции Баринитас канатной дороги Мерида. На пике Боливар находится бронзовая копия, установленная там в 2015 г. (Ил. 9–11)

К слову сказать в Колумбии также есть пик, названным именем великого полководца, однако, там он имеет несколько иное название — *пик Симона Боливара*.

Ил. 9–10 Почтовые марки с изображением пика Боливара, Венесуэла, 2004 и 1960

Ил. 11. Бюст Боливара на Вершине Анд, 2010

И еще одна коммеморация — это трехмачтовая яхта «Симон Боливар», называемая в Венесуэле «Посол без границ». Судно было построено в 1979 г. на судостроительной верфи Селая в Испании. На носу корабля — образ Свободы во фригийском колпаке, разрывающей цепи рабства. (Ил. 12)

⁶ Titi Salas // Venezuelatuya.com. URL: <https://www.venezuelatuya.com/biografias/salas.htm> (accessed: 1.10.2024)

⁷ Monumento a El Libertador en el Pico Bolívar de Mérida. URL: <https://iamvenezuela.com/2019/03/monumento-a-el-libertador-en-el-pico-bolivar-de-merida/> (accessed: 1.10.2024)

Ил. 12. Трехмачтовая яхта «Симон Боливар», Венесуэла, 1980

Это учебное судно принадлежит Академии ВМФ Боливарианской республики Венесуэла. Барк длиной 82,4 м, имеет 5 палуб, 3 мачты, 24 паруса общей площадью 1650 кв. м. На судне 16 офицеров, 76 человек команды и около 100 курсантов. Ежегодно «Симон Боливар» совершает один большой учебный поход в году. В конце апреля 2011 г., в связи с тяжелой ледовой обстановкой в Финском заливе судно на сутки встало на якорь в Санкт-Петербурге.

На следующий год после спуска барки на воду в Венесуэле выпустили почтовую марку. Затем изображение «Посла без границ» появилось в филателии стран Эквадора (2014), Гвинеи (2016), Мальдив (2018) и Уругвая (2018).

Колумбия не отстает от Венесуэлы в деле прославления Симона Боливара. В 2022 г. на воду было спущено Океанографическое исследовательское судно Национального флота Колумбии, предназначенное для научных исследований в Антарктиде. Это самый большой корабль, полностью построенный в Колумбии, по колумбийским технологиям и с колумбийским экипажем. В декабре 2023 г. судно отправилось в свою первую полярную экспедицию. Марка входит в состав большого почтового блока, посвященного 200-летию морского флота Колумбии. (Ил. 13)

Ил. 13. Океанографическое исследовательское судно «Симон Боливар», Колумбия, 2023

Отразились в филателии и *скульптурные памятники* Симону Боливару.

7 ноября 1874 г. на главной площади Каракаса открыл первый в столице памятник Боливару. Центральная площадь всегда была местом встреч венесуэльцев, так как на ней расположены различные официальные здания — Кафедральный собор, здание мэрии, здание Национального собрания и др. Памятник национальному герою, высотой 4 м, сразу стал доминантой площади.

Скульптор конной статуи *Адамо Тадолини* (1788–1863), ученик знаменитого Антонио Кановы, впервые выполнил статую Боливара для г. Лимы (Перу) в 1858 г. (открытие произошло в 1859). Для Каракаса была сделана вторая отливка из бронзы уже после смерти скульптора. Отливка осуществлялась на том же литейном заводе фон Мюллера в Мюнхене⁸.

Памятник несколько раз являлся сюжетом в почтовой миниатюре Венесуэлы (1930, 1940, 1988, 1995, 2008) и один раз в филателии Египта (1983), почтив память Освободителя в связи с 200-летием со дня его рождения.

Любопытно, что на марке 1995 г., посвященной 100-летию электрификации Каракаса, изображена площадь Боливара с конной статуей и оригинальным уличным светильником, позволяя предположить, что уличное освещение Каракаса началось именно с этой площади. (Ил. 14) Следует отметить, что подобный сюжет в почтовой марке Венесуэлы уже фигурировал в 1988 г., когда отмечалось столетие электрической индустрии страны. На ней изображен тот же памятник, но фонарь уличного освещения имеет более простую конструкцию.

Ил. 14. Памятник Симону Боливару на центральной площади Каракаса, Венесуэла, 1995

В 30 км от Валенсии 24 июня 1821 г. произошла решающая битва за независимость Венесуэлы. Почти сразу после этого события было решено увековечить память о нем постройкой мемориального комплекса «Поле битвы Карабобо». Строительство затянулось, но постепенно мемориал сформировался в большой парк со скульптурами, большими проходами и площадями. В 1886 г. был проведен военный парад, который стал традиционным. Доминантой мемориала является Алтарь Отечества, на вершине которого находится статуя Боливара. По бокам — герои полководцы его армии (скульптор Антонио Родригес дель Вильяр). В венесуэльской филателии мемориал «Алтарь Отечества» отображался несколько раз в 1938, 1940 и 1982 годы. (Ил. 15)

⁸ Estatua Ecuestre de Simón Bolívar, Adamo Tadolini, 1874 // Institutional Assets and Monuments of Venezuela. URL: <https://iamvenezuela.com/2015/07/estatua-ecuestre-de-simon-bolivar-adamo-tadolini-1874/> (accessed: 1.10.2024)

Ил. 15. Мемориал «Алтарь Отечества», Венесуэла, 1938

Памятник Боливару в г. Перейра (Колумбия) был установлен на одноименной площади в мае 1963 г. Он был заказан мексиканскому скульптору Родриго Аренасу Бетанкуру и вызвал бурю негодования среди коренных жителей. Споры долго не утихали и были предложения установить «обнаженного» Боливару в каком-нибудь из парков города: в середине XX столетия на центральной площади рядом с уже построенным Собором Богородицы обнаженная скульптура казалась вызывающей. И все же памятник прижился в городе. Немалая заслуга в этом скульптора, который честно и очень понятно объяснял свой замысел и его воплощение. В интервью для газеты «El Espectador» в 1963 г. Бетанкур сказал: «Человек остался обнаженным, как Христос на кресте. Обнаженная лошадь, обнаженный огонь — как в руках Прометея — обнаженные флаги. Не что иное, как Прометей: человек, летящий с огнем над землей, где люди спят и рожают. Слепые, ищущие света, рабы, ищущие свободы. Боливар-Прометей. Боливар-буря. Боливар-пожар. Такова моя статуя. Не что иное, как война за независимость... стремление к свободе познанию, жизни, творчеству»⁹. Пожалуй, к этому уже больше нечего добавить.

Установка памятника происходила к 100-летию города весной, а в августе была выпущена почтовая марка, зафиксировавшая памятник Боливару. Через несколько лет памятник стал визитной карточкой Перейры, и на марке, посвященной 150-летию города, изображен все тот же необычный, «не такой, как у всех» Симон Боливар. (Ил. 16–17)

Нужно добавить, что скульптор Родриго Аренас Бетанкур создал еще один необычный памятник Симону Боливару, получивший название «Боливар — кондор». (Ил. 18) Памятник установлен в 1991 г. в г. Манисалесе (Колумбия) и отражает восприятие национальной истории через призму постмодернизма¹⁰.

⁹ Цит. по: *Moncada Hurtado C.* El lado B del Bolívar desnudo en Pereira // Radionica. Martes, 20 Agosto, 2019. — 07:18. URL: <https://www.radionica.rocks/regiones/el-lado-b-del-bolivar-desnudo-en-pereira> (accessed: 1.10.2024)

¹⁰ Об этом см. статью: *Петрова А. А., Сохор Т. Е.* Бронзовая дипломатия монументальных памятников Освободителю — в этом же выпуске «Трудов».

Ил.16

Ил.17

Ил.18

Ил. 16–17. Почтовые марки с изображением памятника в г. Перейра, Венесуэла, 1963 и 2024

Ил. 18. Памятник Симону Боливару, установленный в г. Манисалесе (Колумбия), 1991

24 июля 1935 г. очень необычный памятник был установлен в г. Кито (Эквадор) в парке Ла Аламеда. В 1928 г. был проведен конкурс Prix de Rome (Град при в Риме), в котором участвовало 154 проекта из 20 стран мира. Возглавлял жюри конкурса знаменитый Аристид Майоль. Победителем стала группа французских мастеров: скульпторы Жак Звобада (Jacques Zwobada) и Рене Летурнер (René Letourneur), а также архитекторы Феликс Бруно, Рене Марузо и Луи Эмилио Галей (Félix Bruneau, René Marouzeau y Luis Emilio Galea). Победа в этом конкурсе открыла общественную и творческую биографию Звобады¹¹.

Марка, выпущенная к открытию памятника и столетию со дня смерти Боливара, конечно, не отражает глубину мемориала, задуманного автором. (Ил. 19)

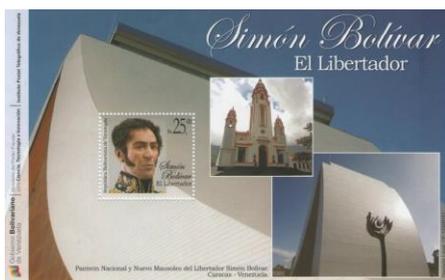

Ил. 19. Почтовая марка с изображением мемориала в г. Кито, 1930

Изображений Симона Боливара и отголосков его имени в филателии необыкновенно много. Конечно, это связано с той славой, которую заслужил

¹¹ Gibson M. Life transforms a Sculptor's Art // The New York Times. Feb. 18, 1995. URL: <https://www.nytimes.com/1995/02/18/style/IHT-life-transforms-a-sculptors-art.html> (accessed: 1.10.2024).

Боливар, и с теми президентами, для которых Боливар становился кумиром. Последняя почтовая миниатюра (почтовый блок, дизайнер Рере Варнола), посвященная Боливару, была выпущена в Венесуэле 17.09.2012 г. Она была предназначена для крупного события — открытия нового мавзолея Освободителю. Однако болезнь и смерть Уго Чавеса отодвинула дату открытия мавзолея и изменила политику выпуска почтовых марок. К сожалению, в 2023 г., в год 240-летия Симона Боливара, ни одна из шести стран не отметила этот юбилей выпуском почтовой марки. (Ил. 20)

Ил. 20. Почтовый блок, посвященный открытию нового мавзолея освободителю, 2012

На марке коммеморативного блока — «новое» лицо Симона Боливара. Во время эксгумации останков Боливара в 2010 г., были произведены не только исследования по поводу предполагаемого убийства Освободителя, но и на основании его черепа, который подвергся исследованию при помощи компьютерной томографии, была создана трехметровая компьютерная реконструкция лица Боливара. Автор портрета французский реконструктор-криминалист Филипп Фрош¹². И хотя вокруг нового и непривычного лица Боливара до сих пор ведутся яростные споры, ныне этот образ, запечатленный на почтовой миниатюре, уже начал распространяться по миру. Этому образу будет трудно преодолеть двухвековую традицию изображений Боливара, которые к тому же очень не похожи на его «новое» лицо.

Портретов Симона Боливара в мире, наверное, больше, чем портретов Христофора Колумба¹³. Однако, в отличие от Колумба, прижизненные портреты которого не выявлены, известно, что Симон Боливар позировал некоторым

¹² Martiz V. L. “Los huesos de Simón Bolívar nos hablaron”: reconstructor del rostro. Philippe Froesch afirma que reconstrucción del Libertador se acerca al 90% al real // El Tiempo. 1 de agosto 2012, 11:33 P.M. Actualizado. URL: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-12087721> (accessed: 1.10.2024)

¹³ Метелкин Е. Н., Сохор Т. Е. Образ Христофора Колумба в филателии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22-2. С. 104–116.

художникам. Кроме того, в странах Большой Колумбии было принято делать копии живописных портретов, а с появлением в стране в 1840-е гг. гравировальной техники, портреты Освободителя стали доступны и средним слоям населения.

На сегодняшний день самым ранним из живописных портретов Боливара считается сделанный неизвестным автором в Испании в период 1799 по 1802 г., когда Боливару было 16–19 лет. Портрет находится в Фонде Джона Бултона, основатель которого был английским купцом и современником Войны за независимость. Его прозорливость позволила собрать большую коллекцию, получившую название «Архив Симона Боливара» (Colección Fundación John Boulton, Caracas, Venezuela). Потомки Бултона продолжили дело, и в 1950 г. открыли частный музей в Каракасе, выставив на всеобщее обозрение материалы, связанные не только с эпохой Боливара, но и историей Венесуэлы¹⁴.

В октябре 1969 г. в Венесуэле был выпущен почтовый блок, на котором были представлены две марки, одна — с портретом молодого Боливара из Фонда Бултона, другая — с изображением памятника, установленного в Мадриде в 1968 г. (Ил. 21) Также марка с этим портретом была выпущена на Кубе в марте 1999 г. к 200-летию визита Боливара на Кубу.

Ил. 21. Почтовый блок с портретом Симона Боливара и памятником в Мадриде, Венесуэла, 1969

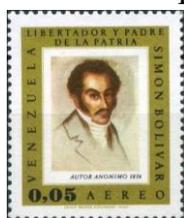
Еще одна марка с изображением Симона Боливара в гражданской одежде представляет работу неизвестного художника, выполненную пастелью в 1816 г. в Порт-о-Пренсе во время пребывания Освободителя на Гаити после его неудачи в Окумаре О’Лире¹⁵. На марках Венесуэлы в 1966–1968 гг. (несколько

¹⁴ Фонд Джона Бултона. URL: <https://guiaccs.com/en/obras/john-boulton-foundation/> (accessed: 1.10.2024).

¹⁵ Петрова А. А. Военные кампании 1910–1826 годов в Испанской Америке. Симон Боливар и Хосе де Сан-Мартин как военачальники. СПб., 2014. С. 143–146.

номиналов) и 1979 г. был представлен именно этот пастельный портрет Боливара. (Ил. 22)

Однако в начале 2000-х гг. появилась версия, что портрет является подделкой, выполненной на старинной бумаге. Карлос Федерико Дуарте (1939–2024), реставратор, историк искусства, руководитель Музея колониального искусства Кинта в Анауко, внимательно исследовал не только саму работу, но и переписку между коллекционером Альфредом Бултоном, являвшимся покупателем графического портрета, и посредником при продаже — Мануэлем Бустильо¹⁶. Дуарте убедительно доказал, что работа сфальсифицирована, однако, начиная с середины XX столетия, изображение уже было распространено книгами Бултона, и немалым количеством копий, в том числе и в миниатюрах.

Ил. 22. Портрет Симона Боливара, Венесуэла, 1979

Визуальная разница в изображениях Боливара порождает бесконечные дискуссии на эту тему. Описания Боливара как устные, так и письменные, несмотря на некоторые сходства, также сильно отличаются друг от друга, как и изображения. Очередной анализ изображений Боливара представил журналист Эдуардо Паласиос Севильяно, отметив, что он не согласен с новым образом Боливара, созданным на основе антропологических данных проведенной эксгумации¹⁷.

Этим новым образом Боливара, созданным при помощи научных данных и обработанных компьютерным способом, пытаются заменить давно привычный, хотя и разный облик Освободителя. Предвидя бурные обсуждения, Институт почтовой связи Венесуэлы (IPOSTEL) выпустил в 2008 г. малый лист с 12 марками, на которых представлены портреты Симона Боливара, созданные в период с 1820-х гг. до настоящего времени. Главная идея этого листа —

¹⁶ Duarte C. F. La falsa iconografía de Bolívar y Miranda historia de un fraude // Boletín de la Academia Nacional de la Historia. 2001. N. 334. P. 263–277.

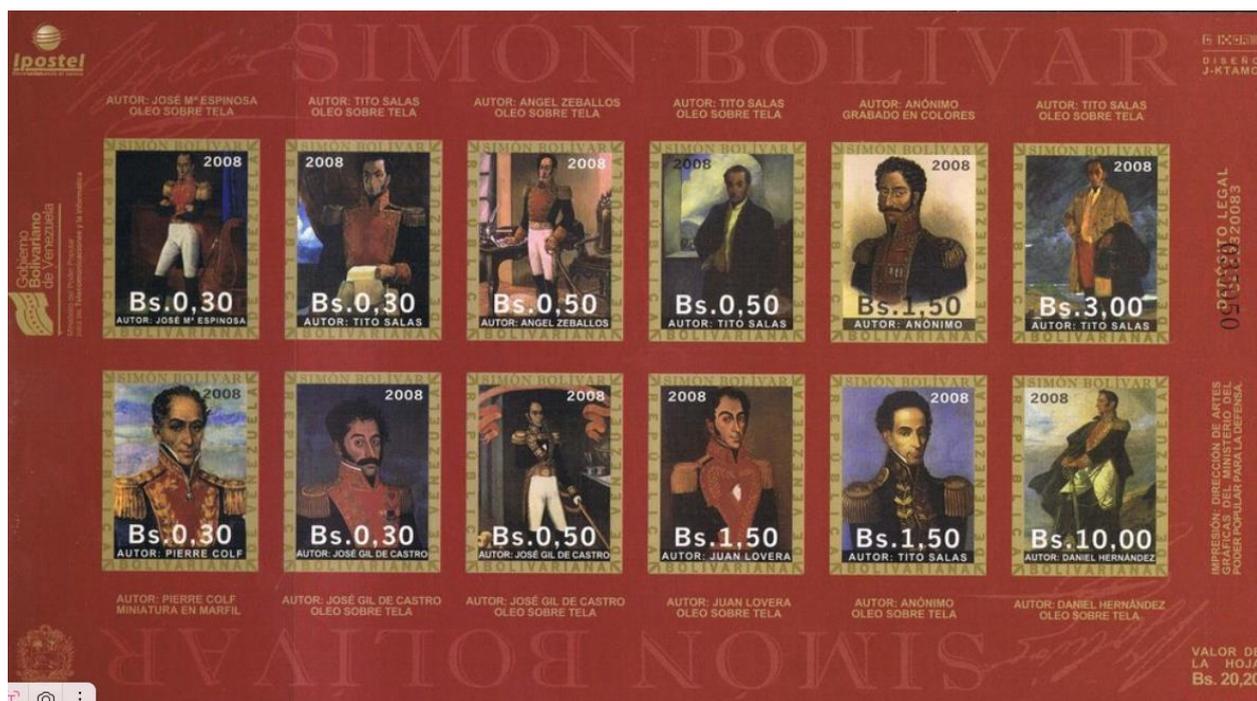
¹⁷ Palacios Sevillano E. Una muerte criolla para Bolívar. No estoy de acuerdo con su reciente rostro 18.12.2012. URL: www.aporrea.org/actualidad/a156162.html (accessed: 1.10.2024); Márquez W. ICONOCIDIO Contra la imagen del Libertador Análisis sobre el auténtico rostro de Simón Bolívar. San Cristóbal Táchira. Venezuela. MMXVI. P. 1–17, и многие другие.

показать портреты Боливара, написанные художниками, которые считаются создателями боливарианской иконографии. (Ил. 23)

Объединив в одном марочном листе живописные портреты Боливара, дизайнеры хотели, вероятно, подчеркнуть различие этих изображений. Но такая попытка, на наш взгляд, оказалась неудачной: некоторые изображения принадлежат художникам, не видевшим Боливара, а использующим личные впечатления от уже имевшихся портретов (которые тоже весьма разнятся) и литературных описаний. Так, например, в листе представлено четыре портрета кисти уже упоминаемого крупнейшего венесуэльского художника Тито Саласа (1887–1974), который являлся создателем росписей в Национальном Пантеоне, триптиха в Федеральном законодательном дворце Венесуэлы, автором многочисленных портретов и сюжетных картин в доме-музее Симона Боливара¹⁸.

Еще один образ Боливара, представленный на марке малого листа, принадлежит кисти знаменитого перуанского художника *Даниэля Эрнандеса Морильо* (Daniel Hernández, 1856–1932). Эрнандес несколько десятилетий прожил в Европе, учился во Франции и Италии. В Лиму вернулся после окончания Первой мировой войны и возглавил Высшую национальную школу искусств. В 1925 г. Эрнандес написал портреты Боливара и Сан-Мартина для зала конгресса в Законодательном дворце в Перу.

¹⁸ Boulton A. Historia de la pintura en Venezuela. Tomo II: Epoca nacional. Caracas, 1968. P. 249–259.

Ил. 23. Малый лист, посвященный Симону Боливару, Венесуэла, 2008

На марках малого листа представлены два портрета, работы художников, о которых в доступных источниках ничего найти не удалось — Angel Zeballos, Pierre Colf.

Еще одно малоизвестное изображение Симона Боливара анонимного автора, выполненное, вероятно, по мотивам гравюры французского литографа Готфруа Энгельмана.

Одним из самых тиражируемых изображений, можно назвать портреты, выполненные художником *Хосе Хиль де Кастро* (José Gil de Castro, 1785–1841).

Погрудный портрет Боливара, выполненный в период 1823–1825 гг. (х., м., 65,5 × 51), хранится в Национальном музее археологии, антропологии и истории Перу в Лиме. Существует также его полная копия, представленная на персональной выставке José Gil de Castro Pintor de Libertadores, экспонировавшейся в Музее искусств Лимы и в Национальном музее искусств Чили в 2014–2015 годах¹⁹. Рассматривая этот портрет и сравнивая его с другими, обнаруживаешь одну деталь — усы — которой в последующих изображениях нет: Боливар сбрил их 28 апреля 1825 г. в Потоси²⁰.

¹⁹ *Majluf N.* Ed. José Gil de Castro Pintor de libertadores. Lima, Perú: Asociación Museo de Arte de Lima, 2014.

²⁰ *Boulton A.* Los retratos de Bolívar. Caracas: 1964. P. 77.

Перуанский художник Хосе Хиль де Кастро родился в Лиме, много работал в Чили в годы Войны за независимость, был самым плодовитым и значительным живописцем того периода в регионе. Кастро — автор первых портретов Освободителя и всех офицеров армии Анд революционного периода. По словам исследователя творчества Кастро Дона Хоакина Х. Угарте: «Перед мольбертом [Кастро. — *Авт.*] в полном расцвете своей славы и на пике своей военной и политической карьеры, прошли бессмертные гении Хосе де Сан-Мартина, Симона Боливара, Бернардо де О’Хиггинса <...> Наш художник внес свой вклад <...> в увековечение памяти той плеяды выдающихся людей, которые подарили нам Родину»²¹.

Портретная галерея Кастро выделяется не только плоскостным изображением, но в первую очередь обязательной атрибуцией своих героев. Кастро достаточно искусно вписывает в портреты названия, имена и даты. Так, например, на самом знаменитом портрете Боливара в полный рост (1826–1830гг., х., м., 203,0 × 13,0, Национальный музей археологии, антропологии и истории Перу в Лиме) вписан овальный картуш с текстом краткой биографии Боливара и развивающейся лентой «Перу помнит героические деяния, почитая своего Освободителя». (Ил. 24) В Федеральном законодательном дворце Венесуэлы (*Palacio Federal Legislativo o Capitolio Nacional*) находится такой же портрет, без вставок на картине, но отмеченный интересной рамой. На ней сверху закреплен такой же картуш, как на картине в Лиме, слева и справа добавлены символический «документ» и флаг. На обоих есть надписи. На «документе» — цитата Боливара: «Мой портрет, созданный в Лиме с наибольшей точностью и сходством». Кроме того, на портрете для Каракаса нет декоративного убранства, а только фигура Освободителя и пол из розовой и светло-голубой плитки, создающий иллюзию пространства. (Ил. 25)

Существует еще и третий такой же портрет, который находится в музее г. Сукре в Боливии. Историк искусства и потомок Джона Бултона — Альфред Бултон, считал, что первый и самый удачный из трех ростовых портретов Боливара был тот, который ныне находится в Каракасе. Именно его Боливар отправил в Лондон для создания гравюры, что подтверждает запись на ней, указывающая на время публикации — май 1827 года. И хотя в сюжет гравюры были внесены дополнительные элементы в виде декоративно-архитектурных элементов и пейзажа на втором плане, сама фигура Освободителя воссоздана

²¹ Цитата по: *Boulton A. Los retratos de Bolívar. Caracas: 1964. P. 68.*

безупречно. Кроме того, на паспорту гравюры имеется надпись: “Juzgais que aspero a degradame «Desde este dia la lebertad sera, indestructible en America siendo los bellos tropeos de nucstras victorias, los derechos del Pueblo y la soberamea de las Leyes»” = «Думаете, я унижаю себя. “С этого дня свобода будет нерушима в Америке, являясь прекрасным трофеем наших побед, прав народа и суверенитета законов”»²². (Ил. 26)

Ил.24

Ил.25

Ил.26

Ил. 23. Портрет Симона Боливара в Национальном музее археологии, антропологии истории в Лиме (Перу).

Ил. 24. Портрет Симона Боливара в Федеральном законодательном дворце в Каракасе (Венесуэла).

Ил. 25. Гравюра с портрета Симона Боливара, гравер К. Тернер, 1927, Нидерланды.

Семья Боливара владела живописным портретом до 1877 г., когда племянники Освободителя приняли решение передать портрет правительству Густава Бланко для Федерального законодательного дворца в Венесуэле²³.

Трудно понять, чем руководствовались дизайнеры, выбирая портрет для почтовой марки, и почему они отдали предпочтение не самому точному изображению, занимающему почетное место в главном Дворце страны, а той копии, которую, как считал Бултон, Кастро дописывал по памяти или взял за образец какой-то иной портрет Боливара.

Лицо Боливара с этого портрета в мировой филателии использовалось довольно часто в разных странах. В СССР также была выпущена почтовая марка (1983), сюжетом для которой стал портрет Освободителя, так ему нравившийся. (Ил. 27)

²² Painted by Fn Lima: Por gil, rechts: Engraved by C. Turner Mezzotint Engraver in Ordinary to His. — Rijksmuseum, Netherlands — Public Domain. URL: https://www.europeana.eu/item/90402/RP_P_1903_A_23807 (accessed: 1.10.2024).

²³ Boulton A. Los retratos de Bolívar. Caracas: 1964. P. 75.

Ил. 27. Портрет Симона Боливара, СССР, 1983

Боливар, признав портрет выполненный Кастро, лучшим из своих изображений, положил начало их копированию. Некоторые из копий были очень схожи с оригиналом, другие — сохраняли только типаж.

Близок к рассмотренному типуажу и портрет Боливара работы *Хуана Ловеры* (Juan Lovera, 1776–1841), одного из крупных венесуэльских художников, работы которого были замечены в периодической печати того времени. Ловера создал несколько портретов Боливара во время его последнего визита в Каракас в 1825–1827 гг. Портреты были нужны для создания конной статуи Освободителю, однако, проект не был осуществлен из-за нехватки средств. Один из таких портретов был подарен американскому художнику Джону Ниглу в Филадельфию и находился в Историческом обществе Пенсильвании²⁴.

Еще одна марка с портретом Боливара во весь рост демонстрирует картину колумбийского художника *Хосе Марии Эспиносы* (José María Espinosa, 1896–1983). судьба этого человека была столь насыщена событиями, что не устаешь удивляться его жизнью. Эспиноса был солдатом — прапорщиком-знаменосцем — в период Войны за независимость, в 1816 г. попал в плен, но ему удалось бежать. Позже об этих событиях он напишет воспоминания под названием «Мемуары знаменосца»²⁵. Будучи самоучкой, Эспиноса начал писать портреты военачальников с 1828 г. Портрет Боливара был написан в сентябре того же года, а затем продан полномочному министру Венесуэлы. Работа художника понравилась Освободителю, и он обещал Эспиносе в качестве подарка организовать ему поездку в Италию. К сожалению, заговор против Боливара не

²⁴ Ziegler Delgado M. M. Juan Lovera, pintor Caraqueño: entre massones lo conoceréis // Tiempo y Espacio. 2017. N 68. Vol. XXXV. Julio–Diciembre. Pp. 11–34; Manuel Pérez Vila. Juan Lovera // Diccionario de Historia de Venezuela. Fundación Polar, 1997. URL: <https://bibliofep.fundacionempresaspolarg.org/dhv/entradas/lovera-juan/> (accessed: 1.10.2024); Boulton A. Historia de la pintura en Venezuela. Tomo II: Epoca nacional. Caracas, 1968. P. 45–71.

²⁵ Espinosa J. M. Memorias de un abanderado. Recuerdos de la Patria Boba (1810–1819). Bogotá: Desde abajo, 2010.

позволил выполнить обещание²⁶. Копия картины находится в Колумбии в университете г. Попаяна.

Заканчивая рассмотрение портретов Симона Боливара, представленных на малом листе 2008 г., трудно понять, почему не были выбраны портреты всех тех художников — современников эпохи, закрепивших «в своих работах упоминание о его лице [Боливара. — *Авт.*], которое проносится в коллективном воображении уже более двух столетий»²⁷. Историю любой страны можно изучать по почтовым маркам, историю искусства — тоже, но в отношении последней существуют большие трудности, заключающиеся в отсутствии в России научной литературы, профессионально подготовленных опубликованных изображений (каталогов) Освободителя и также почти полном отсутствии экспозиций. В странах «большой Колумбии» такие исследования и выставочные проекты проводятся с завидным постоянством²⁸, закрепляя представления об Освободителе в культурологическом пространстве Латинской Америки, и создавая своеобразную и противоречивую миросистему Симона Боливара.

Выражаем глубокую благодарность преподавателю Университета Кауки, г. Попаян (Колумбия) *Marcelo Velásquez Sabogal*, а также ассистенту директора Национальной исторической академии Венесуэлы *Celina Salas* за представленную возможность прочесть статьи и монографии, недоступные в России.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Arana M. Latin America's Go-To Hero, en *The New York Times*. 2013. April 17.

Boulton A. *Historia de la pintura en Venezuela. Tomo II: Epoca nacional*. Caracas, 1968. — 417 p.

²⁶ *Ortega Ricaurte C.* José María Espinosa prieto. Pintor // Diccionario de artistas en Colombia. URL:

https://web.archive.org/web/20210224133856/http://enciclopedia.banrepcultural.org/index.php?title=José_María_Espinosa_Prieto (accessed: 1.10.2024).

²⁷ *Michelena C. L.* El rostro del Libertador visto por sus contemporáneos // Galería de Arte Nacional, Caracas, agosto-diciembre, 2012. URL: <https://carmen-michelena.blogspot.com/2012/12/el-rostro-del-libertador-visto-por-sus.html> (accesses: 1.10.2024)

²⁸ *Vanegas Carrasco C.* Iconografía de Bolívar: revisión historiográfica // Ensayos. Historia y teoría del arte. Bogotá, D. C., Universidad Nacional de Colombia, 2012. N 22, pp. 112–134.

- Boulton A. *Los retratos de Bolívar*. Caracas, 1964. — 204 p.
- Darías Píncipe A. Iconografía Bolivariana en el Panteón Nacional de Caracas: la necesidad de un mito, en *Norba Revista de Arte Dialnet*. XVI. Universidad de Extremadura, 1996. P. 549–579.
- ¿De qué mirió Simón Bolívar?, en *Página web Milagros Socorro*. 2010, 17 julio.
- Duarte C. F. La falsa iconografía de Bolívar y Miranda historia de un fraude, en *Boletín de la Academia Nacional de la Historia*. 2001. N. 334. P. 263–277.
- Espinosa J. M. *Memorias de un abanderado. Recuerdos de la Patria Boba (1810–1819)*. Bogotá: Desde abajo, 2010. — 189 p.
- Estatua Ecuestre de Simón Bolívar, Adamo Tadolini, 1874, en *Institutional Assets and Monuments of Venezuela*. URL: <https://iamvenezuela.com/2015/07/estatua-ecuestre-de-simon-bolivar-adamo-tadolini-1874/> (accessed: 1.10.2024)
- Fundación John Boulton. URL: <https://guiaccs.com/en/obras/john-boulton-foundation/> (accessed: 1.10.2024).
- Gibson M. Life Transforms a Sculptor's Art, en *The New York Times*, 1995, Feb. 18.
- Majluf N. *José Gil de Castro Pintor de libertadores*. Lima, Perú: Asociación Museo de Arte de Lima, 2014. — 508 p.
- Márquez W. ICONOCIDIO Contra la imagen del Libertador Análisis sobre el auténtico rostro de Simón Bolívar. San Cristóbal Táchira. Venezuela. MMXVI, en *Academia.edu* URL: https://www.academia.edu/23758998/ICONOCIDIO_Contra_la_imagen_del_Libertador_Análisis_sobre_el_auténtico_rostro_de_Simón_Bolívar (accessed: 1.10.2024).
- Metelkin E. N., Soxor T. E. Образ Христофора Колумба в филателии [Image of Christopher Columbus in philately], in *Trudy` kafedry` istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2022. № 22-2. P. 104–116. (In Russian)
- Метелкин Е. Н., Сохор Т. Е. Образ Христофора Колумба в филателии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22-2. С. 104–116.
- Michelena C. L. El rostro del Libertador visto por sus contemporáneos, en *Galería de Arte Nacional*. Caracas, agosto-diciembre, 2012. URL: <https://carmen-michelena.blogspot.com/2012/12/el-rostro-del-libertador-visto-por-sus.html> (accesses: 1.10.2024)
- Martiz V. L. “Los huesos de Simón Bolívar nos hablaron”: reconstructor del rostro. Philippe Froesch afirma que reconstrucción del Libertador se acerca al 90% al real, en *El Tiempo*. 1 de agosto 2012, 11:33 P.M. Actualizado. URL: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-12087721> (accessed 1.10.2024)
- Petrova A. A. *Voenny`e kampanii 1910–1826 godov v Ispanskoj Amerike. Simon Bolivar i Xose de San-Martin kak voenachal`niki. [Military campaigns of 1910-1826 in Spanish America. Simón Bolívar and José de San Martín as military leaders]*. St.-Petersburg, 2014. — 240 p. (In Russian)
- Петрова А. А. Военные кампании 1910–1826 годов в Испанской Америке. Симон Боливар и Хосе де Сан-Мартин как военачальники. Санкт-Петербург, 2014. — 240 с.
- Pineda R. *Las estatuas de Simón Bolívar en el mundo*. Caracas, Centro Simón Bolívar, 1997. — 481 p.
- Slatta R.W.; de Grummond J.L. *Simón Bolívar's Quest for Glory*. Texas A&M University Press, 2003. — 336 p.

Vanegas Carrasco C. Iconografía de Bolívar: revisión historiográfica, en *Ensayos. Historia y teoría del arte*. Bogotá, D. C. Universidad Nacional de Colombia. 2012. N 22. P. 112–134.

Ziegler Delgado M. M. Juan Lovera, pintor Caraqueño: entre massones lo conoceréis, en *Tiempo y Espacio*. 2017. N 68. Vol. XXXV. Julio–Diciembre. P. 11–34.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Ил. 1. Первая почтовая марка с изображением Симона Боливара, Венесуэла, 1871
Ил. 2. Симон Боливар. Литография, 1842, худ. Carmelo Fernandez.
Ил. 3. Почтовая марка с изображением монеты с профилем Боливара, Венесуэла, 2008
Ил. 4–5. Марки с изображением Национального пантеона Венесуэлы, 1960 и 1938
Ил. 6–7. Почтовые марки (1940 и 1976) с изображением надгробного памятника (скульптор Пьетро Тенерани, 1852)
Ил. 8. Современный вид надгробного памятника Симону Боливару, г. Каракас
Ил. 9–10 Почтовые марки с изображением пика Боливара, Венесуэла, 2004 и 1960
Ил. 11. Бюст Боливара на Вершине Анд, 2010
Ил. 12. Трехмачтовая яхта «Симон Боливар», Венесуэла, 1980
Ил. 13. Океанографическое исследовательское судно «Симон Боливар», Колумбия, 2023
Ил. 14. Памятник Симону Боливару на центральной площади Карокаса, Венесуэла, 1995
Ил. 15. Мемориал «Алтарь Отечества», Венесуэла, 1938
Ил. 16–17. Почтовые марки с изображением памятника в г. Перейра, Венесуэла, 1963 и 2024
Ил. 18. Памятник Симону Боливару, установленный в г. Манисалесе (Колумбия), 1991
Ил. 19. Почтовая марка с изображением мемориала в г. Кито, 1930
Ил. 20. Почтовый блок, посвященный открытию нового мавзолея освободителю, 2012
Ил. 21. Почтовый блок с портретом Симона Боливара и памятником в Мадриде, Венесуэла, 1969
Ил. 22. Портрет Симона Боливара, Венесуэла, 1979
Ил. 23. Малый лист, посвященный Симону Боливару, Венесуэла, 2008
Ил. 24. Портрет Симона Боливара в Национальном музее археологии, антропологии истории в Лиме (Перу).
Ил. 25. Портрет Симона Боливара в Федеральном законодательном дворце в Каракасе (Венесуэла).
Ил. 26. Гравюра с портрета Симона Боливара, гравер К. Тернер, 1827, Нидерланды.
Ил. 27. Портрет Симона Боливара, СССР, 1983.

РЕЦЕНЗИИ

А. Л. Вассоевич

Вассоевич Андрей Леонидович, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, директор Института востоковедения РГПУ им. А. И Герцена.

E-mail: orientlang@herzen.spb.ru

ПЕРВОЕ РУССКОЕ ИЗДАНИЕ ОЧЕРКОВ П. МЕРИМЕ О КАЗАЧЕСТВЕ

Мериме П. Очерки о казачестве / Перевод с фр. и комментарии А. Н. Белова, Т. Ю. Боярской, Т. Н. Гончаровой, Е. О. Самусенко, Р. И. Уразбахтина; под ред. Т. Н. Гончаровой. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2024. — 400 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00615, <https://rscf.ru/project/23-28-00615>.

ISBN 978-5-907855-54-0

Статья посвящена анализу сборника очерков Проспера Мериме о казачестве, вышедшему в 2024 году как итог двухлетней научной работы коллектива гранта РНФ. Издание примечательно тем, что в нем впервые представлены в русском переводе три очерка П. Мериме, «Украинские казаки и их бывшие атаманы» (1854), «Стенька Разин» (1861), «Богдан Хмельницкий» (1863), в сопровождении обширного научно-справочного аппарата. Французского писателя, по собственному его признанию, привлекали в казаках необузданность их нравов, неодолимая энергия и нестигаемая сила воли. В статье последовательно рассматриваются все части сборника, включая весьма содержательное введение «Мериме и история казачества» за авторством Т. Н. Гончаровой. Подчеркивается большая заслуга коллектива гранта в том, что ему удалось аргументированно доказать ошибочность устоявшегося мнения будто очерки П. Мериме представляют собой всего лишь переложение на французский одноименных монографий Н. И. Костомарова. Отмечается высокое качество художественного перевода очерков. Большое внимание уделяется характеристике научно-справочного аппарата, которым снабжен каждый из трех очерков в виде примечаний, привязанных к тексту концевыми сносками. В них разъясняются специфические либо устаревшие термины, приводятся биографические сведения из жизни исторических деятелей, уточняется датировка событий и их месторасположения на карте, подтверждаются либо оспариваются приведенные Мериме данные, анализируются выдвинутые им концептуальные положения. Делается вывод о том, что сборник очерков П. Мериме о казачестве представляет собой весьма качественное издание, интересное как для специалистов, так и для широкого читателя.

Ключевые слова: П. Мериме, Т. Н. Гончарова, очерки о казачестве, украинские казаки, атаманы, С. Разин. Б. Хмельницкий, русский перевод.

Vassoevich Andrey Leonidovich, Doctor of Philosophy, PhD in History, Professor, Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: orientlang@herzen.spb.ru

THE FIRST RUSSIAN EDITION OF P. MÉRIMÉE'S ESSAYS ON THE COSSACKS

Mérimée P. *Ocherki o kazachestve [Essays on the Cossacks]*. Translation from French and comments by A. N. Belov, T. Ju. Bojarskoja, T. N. Goncharova, E. O. Samusenko, R. I. Urazbahtin; pod red. T. N. Goncharovoj. Saint-Petersburg: Publishing house RHGA, 2024. — 400 p.

The research was supported by the Russian Science Foundation № 23-28-00615, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00615>.

ISBN 978-5-907855-54-0

This paper is devoted to the analysis of a collection of essays by Prosper Mérimée about the Cossacks, published in 2024 as a result of two years of scientific work by the RSF grant team. This publication is notable for the fact that it presents for the first time in Russian translation three essays by P. Mérimée, “Ukrainian Cossacks and Their Former Atamans” (1854), “Stenka Razin” (1861) and “Bogdan Khmel'nitsky” (1863), accompanied by an extensive scientific reference apparatus. The French writer, by his own admission, was attracted to the Cossacks by their unbridled morals, irresistible energy and unbending willpower. The paper successively examines all the components of the collection, including the very informative introduction “Mérimée and the History of Cossacks” by T. N. Goncharova. The great merit of the grant team is that it managed to convincingly prove the fallacy of the established opinion that P. Mérimée's essays are merely a translation into French of the monographs of the same name by N. I. Kostomarov. The high quality of the artistic translation of Mérimée's essays is noted. Much attention is paid to the characteristics of the scientific reference apparatus, which is provided with each of the three essays in the form of notes linked to the text by endnotes. They explain specific or outdated terms, provide biographical information from the lives of historical figures, clarify the dating of events and their location on the map, confirm or dispute the data provided by Mérimée, and analyze the conceptual positions he put forward. It is concluded that the collection of P. Mérimée's essays is a very high-quality publication, interesting both for specialists and for the wide reader.

Keywords: P. Mérimée, T. N. Goncharova, essays on the Cossacks, Ukrainian Cossacks, Atamans, S. Razin, B. Khmel'nitsky, Russian translation.

Длительное время Проспер Мери́ме ассоциировался в сознании русского читателя почти исключительно с литературой. В разное время в России переводились и издавались его новеллы и повести, из которых наибольшую известность получили «Коломба» и «Кармен», причем последняя во многом благодаря одноименной опере Жоржа Бизе. Немалую известность в России получил и исторический роман «Хроника царствования Карла IX», в котором Мери́ме воскресил эпизод кровавой бойни протестантов католиками в Варфоломеевскую ночь. Этот роман, созданный писателем в молодые годы, свидетельствовал о его интересе к истории. В последующем Мери́ме создал довольно большое количество трудов на исторические темы. Тем не менее, его богатое историческое наследие оставалось недоступным для русского читателя в силу отсутствия переводов. Недавно вышедший из печати сборник очерков П. Мери́ме о казачестве призван закрыть этот досадный пробел в отношении трех его сочинений — «Украинские казаки и их бывшие атаманы» (1854), «Стенька Разин» (1861), «Богдан Хмельницкий» (1863)¹. Из названий нетрудно заметить, что главное внимание в них уделяется казачьим атаманам, которые интересуют автора как сгусток недюжинной энергии и силы воли.

В упомянутом сборнике, подготовленном коллективом гранта Российского научного фонда (РНФ) «Рецепция казачества в творчестве П. Мери́ме» под руководством Т. Н. Гончаровой, представлены как русские переводы трех очерков, так и подробные к ним комментарии. Сборник открывается фотографией П. Мери́ме, сделанной Шарлем Ройтлингером в его парижском ателье между 1850 и 1870 г. Писатель представлен на ней как раз в тот период времени, когда «буквально эмигрирует в Россию»². В литературном и духовном плане, разумеется, так как в действительности ему не пришлось побывать в стране, историей которой он столь глубоко и последовательно интересовался. Истоки его интереса к России очень хорошо и доступно изложены в весьма развернутом введении «Мери́ме и история казачества» за авторством Т. Н. Гончаровой, доцента Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. Введение состоит из двух частей, первая из

¹ *Мери́ме П.* Очерки о казачестве / Перевод с фр. и комментарии А. Н. Белова, Т. Ю. Боярской, Т. Н. Гончаровой, Е. О. Самусенко, Р. И. Уразбахтина; под ред. Т. Н. Гончаровой. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2024. — 400 с.

² *Гончарова Т. Н.* Мери́ме и история казачества // *Мери́ме П.* Очерки о казачестве... С. 18.

которых посвящена жизненным и творческим перипетиям писателя, а вторая — истории создания трех очерков о запорожском и донском казачестве и краткому анализу их содержания.

В первой части введения указывается момент обращения П. Мериме к «правдивому, реалистичному и достоверному изображению действительности» — 1829 год, после выхода в свет исторического романа «Хроника царствования Карла IX». «К этому времени Мериме-литератор в достаточной мере отточил свое перо», — пишет Т. Н. Гончарова³. Как представляется, вполне справедливо. Должность генерального инспектора исторических памятников, которую П. Мериме получил в 1834 г. по протекции Адольфа Тьера, занимавшего тогда пост министра внутренних дел, без сомнения, способствовала поддержанию в нем стремления к исторической правде. Состоявшееся в 1843 и 1844 гг. избрание Мериме сначала в Академию надписей и изящной словесности, а затем и во Французскую академию еще более усилило в нем тягу к академичности. Ученые занятия становятся неотъемлемой частью его жизни наряду с литературным творчеством, которое, однако, все больше и больше, хотя и постепенно оттесняется на задний план эрудицией. Свидетельством тому внушительный ученый труд «История дона Педро, короля Кастилии», правившего в XIV веке и запомнившегося безжалостностью, с которой он истреблял своих соперников.

Этот труд вышел отдельным изданием в 1848 г., в тот самый овеянный революционным порывом год, когда П. Мериме принялся за изучение русского языка. Владение русским языком, очень редкое по тем временам во Франции, позволило Мериме читать русских писателей в подлиннике, переводить их сочинения и писать на них критические статьи. Его роль в популяризации русской словесности на Западе, впрочем, довольно хорошо известна, найдя отражение в работах как отечественных, так и иностранных литературоведов⁴.

Другое дело — роль П. Мериме как популяризатора русской истории во Франции, которая не привлекла еще в должной мере внимание исследователей. В краткой библиографии, которой снабжен сборник, находим перечень работ

³ Там же. С. 6.

⁴ См., напр.: Михайлов А. Д. Проспер Мериме и русская литература // Проспер Мериме. Статьи о русской литературе / Под ред. А. Д. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 3–10; Хурия Л. Русско-французские литературные контакты и их отражение в творчестве А. С. Пушкина и П. Мериме // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика. 2003–2004. № 7–8. С. 116–125; Mongault H. Mérimée et la littérature russe // Mérimée P. Études de littérature russe. Т. 1. 1931. P. VII–CXLI.

российских и французских авторов, освещавших тему истории России, в особенности казачества, в творчестве Мериме. Немаловажное место в нем занимают исследования Т. Ю. Боярской и Т. Н. Гончаровой⁵. Увлечение историей России пришлось на годы Второй империи, когда Мериме занимал важное положение при дворе в силу своего близкого знакомства с императрицей Евгенией, которую он знал еще ребенком. Придворные почести и назначение сенатором, вероятно, еще больше способствовали тому, что в 1850-е и 1860-е гг. он практически полностью посвятил себя ученым занятиям.

Этапы пробуждения интереса П. Мериме к истории казачества последовательно освещены во второй части вступительной статьи Т. Н. Гончаровой. Отмечается присутствие этой темы в воображении историка с детских лет, когда ему пришлось видеть казаков, разбивших бивуаки на Елисейских полях. Впрочем, Мериме сам об этом поведал в своем очерке «Украинские казаки и их бывлые атаманы» (1854). Воспринимаемая как главный враг прогресса и демократии, Российская империя внушала большинству французского населения ужас. Мериме же, будучи сторонником порядка и сильной власти, напротив, был склонен видеть в ней возможное убежище на тот случай, «если социализм учредится в Париже»⁶. Тем не менее, все эти мысли, высказанные в переписке писателя с друзьями, вряд ли стоит принимать всерьез. Ключ же к пониманию интереса Мериме к казакам Т. Н. Гончарова видит в его рецензии на французский перевод повестей Н. В. Гоголя, выполненный Луи Виардо в сотрудничестве с И. С. Тургеневым и С. А. Геденовым в 1845 г. («Revue des Deux Mondes», 1851).

⁵ Боярская Т. Ю. Очерк П. Мериме «Николай Гоголь»: интерпретация как самовыражение // Научный диалог. 2021. № 5. С. 183–201; Боярская Т. Ю. Поэтический анализ пьесы П. Мериме «Дебют авантюриста» (1852) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 10(102). С. 100–108; Боярская Т. Ю. Функциональное значение паратекста в исторических эссе и драмах П. Мериме о Лжедмитрии // Многоязычие в образовательном пространстве. 2024. № 16(3). С. 295–304; Гончарова Т. Н. Русская литература в восприятии французских писателей и публицистов (1814–1848) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 82–96; Гончарова Т. Н. Когда Крымская война знакомит французов с украинскими казаками: исторический очерк П. Мериме // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23 (1). С. 26–46; Гончарова Т. Н. «Стенька Разин» Проспера Мериме: комментированный перевод третьей главы // Шаги / Steps. 2024. Т. 10. № 3. С. 292–311.

⁶ Гончарова Т. Н. Мериме и история казачества // Мериме П. Очерки о казачестве... С. 18.

Дело в том, что Мериме отождествлял необузданных казаков с флибустьерами, промышлявшими разбоем в Карибском море. «Наши флибустьеры XVII века имеют много общего с запорожцами, и история одних, как и других, содержит воспоминания о чудесах дерзости и отвратительной жестокости...»⁷. Отсюда отождествление писателем казачьей вольности с «солдатской или флибустьерской республикой»⁸. Интересна установленная автором взаимосвязь между рецензией Мериме на «Тараса Бульбу» Гоголя, его «Эпизодом русской истории, Лжедмитрии» (1853) и последующими тремя очерками о казачестве. Все указанные работы проникнуты явным интересом к истории донских и запорожских казаков. Хотя стоит отметить, что этот интерес принимал порой несколько гипертрофированные пропорции. Так, Лжедмитрий I, самозванец, выдававший себя за чудом спасшегося младшего сына Ивана IV Грозного — царевича Дмитрия, в толковании П. Мериме не кто иной как запорожский казак⁹. Отметим, что эта версия так и не получила документального подкрепления.

Что же касается трех очерков о казачестве, то, к счастью, в них полностью отсутствует отмеченный выше гипертрофированный подход. Напротив, они представляют собой правдивые и документированные исторические исследования, с беспристрастностью рисуя картины жестоких расправ, которыми сопровождалась казацко-крестьянские восстания Богдана Хмельницкого 1648–1657 гг. и Стеньки Разина 1667–1671 гг. «Сколько бы казаков поляки не взяли, всех сажали на кол. Сколько бы поляков казаки не поймали, со всех сдирали кожу живьем»¹⁰.

Т. Н. Гончарова резонно предполагает заказной характер первого очерка — «Украинские казаки и их бывшие атаманы», создание и публикация которого в «Le Moniteur Universel» за 21–23 июня 1854 г. совпали по времени с Крымской войной. В 1854 г. отмечалось 200-летие с момента заключения Переяславского договора от 14(24) марта 1654 г., которое определило переход Запорожской Сечи в состав Русского царства на условиях автономного положения. Отмечается, что «Украинские казаки и их бывшие атаманы» — это абсолютно самостоятельный очерк в том смысле, что при его написании П. Мериме не ориентировался ни на какую другую уже существующую работу. В отличие от

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 25.

двух последующих очерков — «Бунт Стеньки Разина» (1861) (во второй редакции «Стенька Разин») (1865) и «Богдан Хмельницкий» (1863, 1865). При их создании П. Мериме опирался на одноименные работы русского историка Н. И. Костомарова, появившиеся отдельными изданиями в Санкт-Петербурге в 1859 г. Большой заслугой коллектива гранта является то, что ему удалось аргументированно доказать ошибочность устоявшегося мнения о том, что очерки Мериме «Стенька Разин» и «Богдан Хмельницкий» представляют собой всего лишь переложение на французский упомянутых монографий Н. И. Костомарова. И это несмотря на то, что их первая публикация в «*Journal des Savants*» подавалась как реферат на работы русского историка.

Во введении Т. Н. Гончарова обращает внимание на критический подход П. Мериме к работе с монографиями своего предшественника, на его стремление «привлекать... доступные ему исторические документы», «как если бы речь шла об источнике, требующем проверки сообщаемых в нем сведений»¹¹. Отмечается также то, что Мериме упоминал в своих очерках далеко не обо всех используемых им исторических документах и исследованиях, систематически утаивая большую их часть. Вероятно, такое умалчивание следует воспринимать как часть его общей стратегии не перегружать свои тексты излишними подробностями.

Русский перевод всех трех очерков выполнен в высшей степени профессионально. Тексты приятны для чтения. Переводчики сумели сохранить авторский стиль и художественные приемы оригинала, передав тем самым его уникальность. Очерки сопровождаются постраничными примечаниями как самого П. Мериме, так и переводчиков, в которых зачастую комментируются авторские трактовки. Так, в случае с «Сечей», главного поселения запорожцев на днепровских островах, Мериме написал в примечании: «Сеча в переводе с русского языка означает резня». Тем самым он привел лишь первое значение этого слова. Переводчики дополнили его определение уточнением, что «запорожцы...использовали его [слово «Сеча» — *A. B.*] в значении место, где вырублен лес»¹². Перевод каждого из трех очерков снабжен также и обстоятельными примечаниями, связанными с текстом посредством концевых сносок. Эти комментарии обнаруживают основательное знакомство коллектива гранта с историей донского и запорожского казачества. По сути, речь идет о

¹¹ Там же. С. 24.

¹² Мериме П. Очерки о казачестве... С. 33–34.

научно-справочном аппарате, в котором нуждается как подготовленный, так и неподготовленный читатель. В центре внимания — разъяснение специфических либо устаревших терминов, биографические сведения из жизни исторических деятелей, уточнение датировок событий и их месторасположения на карте.

При составлении научно-справочного аппарата коллективом гранта была проведена очень большая и продуктивная работа с применением целого ряда методов научного исследования. Развернутые примечания свидетельствуют о привлечении к анализу большого количества научной литературы, как общей, так и специальной и узкоспециальной; электронной и печатной; дореволюционной, советской и современной; отечественной, польской, белорусской, украинской, молдавской, французской, шведской. Именно из этого анализа складываются выводы и обобщения, а также детальные сведения о численности армий, географических расположениях, датировках событий, именах исторических деятелей. Все это позволяет говорить об объективном и разностороннем подходе коллектива гранта к изучению истории казачества в рецепции П. Мериме. Приводимые в примечаниях сведения каждый раз подкрепляются размещением полного библиографического описания соответствующего издания (монографии, статьи, публикации источников) с указанием необходимой страницы (либо диапазона страниц).

В научно-справочном аппарате присутствует и определенная лингвистическая часть. Разъясняется, в частности, этимология таких слов, как казак, Украина, Малороссия, кошевой атаман и т.д.¹³ Подверглись расшифровке латинские выражения, обильно использованные Мериме, как например, «Bellum scythico-cosaicum», означающее Скифо-казацкая война, которым историки прошлого обозначали развязанную Хмельницким войну против Речи Посполитой¹⁴. Проводится сопоставление произношения и написания ряда имен собственных и географических названий во французском, русском, польском, литовском и украинском языке. Это касается таких фамилий, как Лянцкоронский, а также названий Перекоп (Ор), Бог (Буг) и т. п.¹⁵

Но основное место отведено историческим комментариям. Дана характеристика биографическим, предметно-историческим, культурно-бытовым, религиозным, географическим, униформологическим, нумизматическим, военным и иным терминам и наименованиям, присутствующим в тексте каждого

¹³ Там же. С. 54–56, 58.

¹⁴ Там же. С. 43, 61.

¹⁵ Там же. С. 326, 328, 341.

из трех очерков. Установлены личности и биографические подробности каждой из исторических персоналий. В примечаниях приводятся (если это возможно) даты жизни каждого из персонажей, полное имя (и прозвище), основные этапы его карьеры, указание на конкретную роль в событиях восстаний Б. Хмельницкого, С. Разина.

Детализируются географические объекты, упоминаемые в очерках. Это особенно актуально в тех случаях, когда П. Мериме указывает на населенные пункты, реки, урочища и города, либо не существующие в настоящее время, либо утратившие свое политическое и экономическое значение. Авторами примечаний проделана работа по определению местонахождения этих объектов как на современной карте, так и в контексте событий XVII века. Проведены математические подсчеты, определяющие расстояния между различными географическими объектами. Проведена существенная работа по территориальной детализации исторических регионов, упоминаемых в тексте очерков: Слободской Украины, Запорожья (Запорожской Сечи), Красной (Червоной) Руси и проч.¹⁶

Уточнены и, где это необходимо, скорректированы даты и хронологический порядок исторических событий, фигурирующих в очерках П. Мериме. Сопоставляя события между собой, с церковными праздниками (либо постами) и уточняя их с помощью специальной литературы, авторы примечаний приводят точную их датировку по обоим существовавшим тогда календарям Юлианскому и Григорианскому. В частности, двойная датировка приводится как в случае крупных сражений под Берестечком, Батогом и др., так и мирных договоров, как Белоцерковский, который был заключен после поражения казаков под Берестечком¹⁷.

Разъясняются специфические термины XVII века, чье значение в современном мире либо претерпело существенные изменения, либо вовсе вышло из употребления. Это касается трактования терминов, связанных с военной наукой, бытовыми реалиями, политикой (напр.: турецкий Диван, писарь, войсковой круг, элекционный сейм, региментарий, каштелян и т.п.)¹⁸.

¹⁶ Там же. С. 252, 346, 143, 305, 172, 315.

¹⁷ Там же. С. 45, 61–62, 267, 354–355.

¹⁸ Там же. С. 228, 337, 141, 304, 155, 309, 175, 316, 204, 325, 199, 323.

Объясняются реалии эпохи, отраженные в нумизматических предметах, упоминаемых в тексте в тех случаях, в частности, когда П. Мериме приводит суммы, выраженные в дукатах и экю¹⁹.

Проведена работа над титулатурой, династическими древами и геральдическими элементами, присутствующими в тексте. Так, в примечаниях к «Богдану Хмельницкому» делается акцент на том, что король Польши по-прежнему считал себя законным титулярным правителем Швеции, а русский царь никогда не отказывался от претензий на Лифляндские, Полоцкие и Смоленские земли, утраченные Россией в конце XVI — начале XVII веков²⁰. Также, основываясь на данных генеалогических древ и энциклопедических материалах, авторы примечаний уточняют либо устанавливают степень родства между различными историческими персоналиями. Прежде всего, это касается магнатских родов Польско-Литовской унии (Радзивиллов, Вишневецких) и монархических династий Европы (в особенности династии Ваза, правившей в Швеции и Речи Посполитой)²¹.

Уточняются религиозные термины, названия праздников, икон и святых. Авторы комментариев приводят информацию об организационной структуре католической, православной и ряда протестантских церквей, их иерархии и догматических отличиях. Подчеркивается влияние церкви на политические и социально-экономические процессы XVII века (униатской, католической, православной, кальвинистской)²².

В краткой форме объясняются ключевые сюжеты истории человечества, упомянутые в текстах, а также их связь с событиями, устанавливаемая автором очерков. В оригинальном тексте нередко проводятся параллели между античными сюжетами (такими как восточный поход Александра Великого, битва в Тевтобургском лесу и т. п.) и событиями эпохи казацких восстаний²³. Упоминаются отдельные исторические деятели античности: Гай Марий, Юлий Цезарь, Квинтилий Вар²⁴. События истории средних веков, такие как Великая схизма 1054 г., либо история Франции позднего средневековья (напр., ряд Парижских легенд или упоминание короля Генриха IV Бурбона и его убийцы),

¹⁹ Там же. С. 168, 312, 250, 346.

²⁰ Там же. С. 336, 358.

²¹ Там же. С. 262, 314, 315, 339.

²² Там же. С. 63, 64, 105, 106, 133, 134, 305, 307, 308, 320, 322, 323, 334.

²³ Там же. С. 218, 333, 356.

²⁴ Там же. С. 190, 319–320, 279, 455, 272, 356.

прекрасно дополняют и иллюстрируют очерки П. Мериме²⁵. Краткие пояснения к ним раскрывают их смысл, а также устанавливают связь с историческими событиями XVII века, возможно, не всегда понятную современному читателю. События истории нового времени, не имеющие прямой корреляции с текстами очерков, также нашли свое отражение в научно-справочном аппарате. К ним, в частности, относится история наполеоновской эпохи (имеется в виду параллель, которую проводит П. Мериме между сожжением Киева в 1651 г. и Москвы в 1812 г.)²⁶.

В примечаниях также размещены указания на неточности в исходном очерке (в названиях мест, фамилиях исторических деятелей, датировках событий), как и объяснения возможных причин их появления. В частности, раскрываются предпосылки неправильной датировки Цецорской битвы, даты вручения Владиславом IV наградной сабли Богдану Хмельницкому и некоторые другие нюансы повествования²⁷. Авторы примечаний приходят к выводу, что в некоторых случаях отмеченные ошибки связаны с отсутствием в тексте Н. И. Костомарова дат этих событий²⁸.

Проанализированы основные концептуальные позиции, которых П. Мериме придерживался при написании каждого из очерков. Вопреки существующему в историографии выводу о симпатии французского писателя и историка по отношению к устремлениям Б. Хмельницкого обрести независимость и определенной идеализации этого героя, в примечаниях сделаны выводы, несколько пересматривающие данную концепцию. В них отражены, в частности, упомянутые французским историком «зверства» казаков по отношению к иудейскому населению городов, охваченных восстанием, и к польским военным, взятым запорожцами в плен (например, в битве под Батогом). Сделан вывод о том, что французский писатель склонен не только идеализировать Б. Хмельницкого, но и существенно порицать его, памятуя о «варварстве» и бедствиях, причиненных казаками мирному населению и военнопленным²⁹.

Немалое внимание уделяется и дискуссионным вопросам, затронутым в очерках, и оттого требующим более детального комментария. Основываясь на

²⁵ Там же. С. 145, 307, 269, 355, 302, 369, 174, 315.

²⁶ Там же. С. 253, 348.

²⁷ Там же. С. 142, 135, 143, 306.

²⁸ Имеется в виду монография Н. И. Костомарова «Богдан Хмельницкий» (СПб., 1859, 2 тома).

²⁹ Там же. С. 62, 169–170, 174, 326, 358.

достижениях исторической науки, а также непосредственно на данных, почерпнутых из исторических источников, авторы примечаний всякий раз ретранслируют наиболее авторитетную и аргументированную позицию на тот или иной счет. Так, разбору подвергнут сюжет «измены крымского хана» в битве под Берестечком, подчеркивается несостоятельность концепции о предательстве крымчаками своих казачьих союзников, которое якобы предопределило неудачный для запорожцев исход сражения³⁰. Аналогичная работа проделана с уточнением численного состава и комплектации войск действующих армий. В комментариях в разных случаях подтверждаются либо оспариваются те данные, которые приводит П. Мериме.

В заключение отметим, что подготовленный коллективом гранта РФФ сборник очерков Проспера Мериме о казачестве в силу основательности данного издания являет собой очень хороший задел для того, чтобы русский читатель смог, наконец, открыть для себя и по достоинству оценить долгое время утаиваемую от него составляющую гения французского писателя — его глубокий и искренний интерес к истории России.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Bojarskaja T. Ju. Oчерк P. Merime «Nikolaj Gogol'»: interpretacija kak samovyrazhenie [Essay by P. Mérimée “Nikolai Gogol’”: interpretation as self-expression], in *Nauchnyj dialog [Scientific dialogue]*. 2021. № 5. P. 183–201. (In Russian)

Боярская Т. Ю. Очерк П. Мериме «Николай Гоголь»: интерпретация как самовыражение // Научный диалог. 2021. № 5. С. 183–201.

Bojarskaja T. Ju. Pojeticheskij analiz p'esy P. Merime «Debjut avantjurista» (1852) [Poetic analysis of the play by P. Mérimée “The Adventurer’s Debut”], in *Filologičeskij aspekt: Mezhdunarodnyj nauchno-praktičeskij žurnal [Philological aspect: International scientific and practical journal]*. 2023. № 10(102). P. 100–108. (In Russian)

Боярская Т. Ю. Поэтический анализ пьесы П. Мериме «Дебют авантюриста» (1852) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 10(102). С.100–108.

Bojarskaja T. Ju. Funkcional'noe znachenie parateksta v istoričeskikh jesse i dramah P. Merime o Lzhedmitrii [The functional significance of paratext in historical essays and dramas by P.

³⁰ Там же. С. 241, 344. См.: Шейхумеров А.-Х. А. «Измена крымского хана» в битве под Берестечком: мифы и факты // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 33–72.

Mérimée about False Dmitry], in *Mnogojazychie v obrazovatel'nom prostranstve [Multilingualism in the educational space]*. 2024. № 16(3). P. 295–304. (In Russian)

Боярская Т. Ю. Функциональное значение паратекста в исторических эссе и драмах П. Мериме о Лжедмитрии // *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2024. № 16(3). С.295–304.

Goncharova T. N. Kogda Krymskaja vojna znakomit francuzov s ukrainskimi kazakami: istoricheskij ocherk P. Merime [How the French public got acquainted with the Ukrainian Cossacks at the time of the Crimean war. A historical essay by P. Mérimée], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2023. № 23 (1). P. 26–46. (In Russian)

Гончарова Т. Н. Когда Крымская война знакомит французоз с украинскими казаками: исторический очерк П. Мериме // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2023. № 23 (1). С. 26–46.

Goncharova T. N. Merime i istorija kazachestva [Mérimée and the History of the Cossacks], in Merime P. *Ocherki o kazachestve [Essays on the Cossacks]*. Translation from French and comments by A. N. Belov, T. Ju. Bojarskaja, T. N. Goncharova, E. O. Samusenko, R. I. Urazbahtin; Edited by T. N. Goncharova. Saint-Petersburg: RHGA Publishing house, 2024. P. 4–27. (In Russian)

Гончарова Т. Н. Мериме и история казачества // *Мериме П. Очерки о казачестве / Пер. с фр. и комментарии А. Н. Белова, Т. Ю. Боярской, Т. Н. Гончаровой, Е. О. Самусенко, Р. И. Уразбахтина; под ред. Т. Н. Гончаровой*. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2024. С. 4–27.

Goncharova T. N. Russkaja literatura v vosprijatii francuzskih pisatelej i publicistov (1814–1848) [Russian literature in the perception of French writers and publicists (1814–1848)], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2016. № 16. P. 82–96. (In Russian)

Гончарова Т. Н. Русская литература в восприятии французских писателей и публицистов (1814–1848) // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2016. № 16. С. 82–96.

Goncharova T. N. «Sten'ka Razin» Prospera Merime: kommentirovannyj perevod tret'ej glavy [“Stenka Razin” by Prosper Mérimée: A commented translation of the third chapter], in *Shagi / Steps*. 2024. Т. 10. № 3. P. 292–311. (In Russian)

Гончарова Т. Н. «Стенька Разин» Проспера Мериме: комментированный перевод третьей главы // *Шаги / Steps*. 2024. Т. 10. № 3. С. 292–311.

Hurija L. Russko-francuzskie literaturnye kontakty i ih otrazhenie v tvorcestve A. S. Pushkina i P. Merime [Russian-French literary contacts and their reflection in the works of A. S. Pushkin and P. Mérimée], in *Vestnik RUDN. Serija Literaturovedenie. Zhurnalistika [Vestnik RUDN. Series: Literary criticism. Journalism]*. 2003–2004. № 7–8. P. 116–125. (In Russian)

Хурия Л. Русско-французские литературные контакты и их отражение в творчестве А. С. Пушкина и П. Мериме // *Вестник РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика*. 2003–2004. № 7–8. С. 116–125.

Merime P. *Ocherki o kazachestve [Essays on the Cossacks]*. Translation from French and comments by A. N. Belov, T. Ju. Bojarskaja, T. N. Goncharova, E. O. Samusenko, R. I. Urazbahtin; Edited by T. N. Goncharova. Saint-Petersburg: RHGA Publishing house, 2024. 400 p (In Russian).

Мериме П. Очерки о казачестве / Пер. с фр. и комментарии А. Н. Белова, Т. Ю. Боярской, Т. Н. Гончаровой, Е. О. Самусенко, Р. И. Уразбахтина; под ред. Т. Н. Гончаровой. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2024. 400 с.

Mihajlov A. D. Prosper Merime i russkaja literatura [Prosper Mérimée and Russian literature], in Prosper Merime. *Stat'i o russoj literature [Articles about Russian literature]*. Edited by A. D. Mihajlov. Moscow: IMLI RAN Publishing house, 2003. P. 3–10. (In Russian)

Михайлов А. Д. Проспер Мериме и русская литература // Проспер Мериме. Статьи о русской литературе / Под ред. А. Д. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 3–10.

Mongault H. Mérimée et la littérature russe, in Mérimée P. *Études de littérature russe*. T. 1. Paris: Honoré Champion, 1931. P. VII–CXLI.

Shejhumerov A.-X. A. «Izmena krymskogo hana» v bitve pod Berestechkom: mify i fakty [The betrayal of the Crimean Khan in the Battle of Berestechko: myths and facts], in *Krymskoe istoricheskoe obozrenie [Crimean Historical Review]*. 2021. № 2. P. 33–72. (In Russian)

Шейхумеров А.-Х. А. «Измена крымского хана» в битве под Берестечком: мифы и факты // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 33–72.

Шкваров Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет), доктор философии (Университет Хельсинки, Финляндия).
Email: shkv-aleksej@yandex.ru

ВОЙНА «ШЛЯП» 1741–1743 ГОДОВ

Кескисарья Теему. «Война «шляп». Очерк Русско-шведской войны 1741–1743 гг.» / Пер. с фин. Н.С. Братчиковой. Москва: Издательство «Весь мир», 2024. – 304 с. + илл., карты. Перевод выполнен по изданию: *Teemu Keskisarja*. *Hattujen sota*. Helsinki: Siltala, 2022.
ISBN 978-5-7777-0933-2

Книга финского историка Кескисарья Теему показывает, что пришедшая к власти в Швеции партия "шляп" развязала ненужную ни финнам, ни шведам войну, стремясь к реваншу за поражение в Северной войне. Автор убедительно доказывает, что война была авантюрой. Опираясь на архивные источники, он рисует картины повседневных будней войны, с описанием лишений, эпидемий, ненужных потерь, понесенных шведами и простыми финнами. Автор высоко оценивает действия военачальников и солдат русской армии, качество ее оснащения и подготовки. Особо историк отмечает дальновидность императрицы Елизаветы Петровны и ее советников, пошедших на заключение Абоского мира в расчете на долгий мир и на укрепление положения России в Европе.

Ключевые слова: Война «шляп», шведско-русские отношения, Великая Северная война, война Густава III, война 1808-1809 гг. (Финская война).

Alexey Gennadievich Shkvarov, Candidate of History (St Petersburg State University), PhD (University of Helsinki, Finland).

Email: shkv-aleksej@yandex.ru

“WAR OF THE HATS” 1741–1743

Keskisar'ja Teemu. «Vojna «shljap». Ocherk Russko-shvedskoj vojny 1741–1743 gg. [*War of the Hats*]. *Essay on the Russo-Swedish War*. Translated from Finnish by N. S. Bratchikova. Moskva: «Ves' mir» Publishing house, 2024. – 304 p. + ill., karty.

Perevod vypolnen po izdaniju: Teemu Keskisarja. Hattujen sota. Helsinki: Siltala, 2022.

ISBN 978-5-7777-0933-2

The book by the Finnish historian Teemu Keskisarja shows that the "hats" party that came to power in Sweden unleashed a war that neither the Finns nor the Swedes needed, seeking revenge for the defeat in the Northern War. The author convincingly proves that the war was an adventure. Author paints pictures of the everyday life of the war, relying on archival sources with a description of the deprivations, epidemics, and unnecessary losses suffered by the Swedes and ordinary Finns. The author highly appreciates the actions of the military leaders and soldiers of the Russian army, the quality of its equipment and training. The historian especially notes the foresight of Empress Elizabeth Petrovna and her advisers, who concluded the Abo Peace Treaty counting on a long peace and strengthening Russia's position in Europe.

Keywords: The War of the Hats, Russo-Swedish relations, The Great Northern War, The War of Gustav III, The Finnish War (1808-1809).

Выход в 2022 г. (на финском языке) исследования финского историка Теему Кескисарья был довольно неожиданным, ибо с 2022 г. Финляндия заняла открытую недружественную позицию по отношению к России, правительство, общество и СМИ пронизаны русофобскими настроениями, по решению финского правительства прекращены какие-либо контакты между научными и образовательными учреждениями Финляндии и России. С 2014 г. закрыты «русские исследования» (Russian study) в Университете Хельсинки, остался Александровский институт, однако, направление исследований данного научного учреждения сфокусировано исключительно на сталинской эпохе и современности. В 2016 г. на общественных началах был создан в электронном виде проект «Имперский период» (Keisariaika-verkosto 1809–1917 Imperial era network)¹, который должен был способствовать развитию финско-российского научного сотрудничества, однако, в связи с решениями финского правительства и полным закрытием границ и этот проект сошел на нет.

Как четко выразился министр иностранных дел России С. Лавров в интервью американскому журналисту Т. Карлсону 6.12.2024: «У нас были дружеские отношения с Финляндией. И за одну ночь финны вернулись к ранним годам подготовки ко Второй мировой войне, когда они были лучшими союзниками Гитлера. Вся дружба, совместные походы в сауну, игры в хоккей — все мгновенно исчезло. Может быть, это «сидело» глубоко в их сердцах, а нейтралитет и дружелюбие тяготили их»².

Поэтому издание научного труда, посвященного совместной истории России, Швеции и Финляндии XVIII в. можно лишь только приветствовать. Стоит отметить абсолютно нейтральный с точки зрения современной политики Финляндии тон повествования, выбранный автором, несмотря на то что сам Т. Кескисарья в настоящее время является депутатом парламента Финляндии, представляя партию «Истинные финны», политическое объединение националистического толка.

Как пишет сам автор: «Война 1741–1743 годов, вероятно, является наименее изученной в истории скандинавских стран. Огромное количество жертв той войны говорит о том, что она была не просто поражением, а

¹ Веб сайт проекта <https://keisariaika.wordpress.com/>.

² Полный текст интервью министра иностранных дел Сергея Лаврова американскому журналисту Такеру Карлсону 6 декабря 2024 || <https://www.kp.ru/daily/27670.5/5020822/>.

настоящей жестокой кровавой игрой с гибелью массы людей. В Швеции написаны груды книг о риксдаге, дипломатии и о противостоянии партий «шляп» и «колпаков», но можно найти совсем немного сочинений о военной кампании. На финском языке на эту тему найдется горстка исследований и статей, несколько книг, но, по моим сведениям, нет ни одного фолианта с подробными ссылками на источники»³.

В российской историографии войне 1741–1743 гг. также не уделялось особого внимания, за исключением нескольких изданий. Основной акцент в общем контексте военно-политической истории Швеции (Финляндии в ее составе) и России приходился на политические интриги, предшествующие войне и ее завершению⁴. С военной точки зрения эта война не требовала пристального изучения, ибо была победоносной для России. За всю войну случилось одно единственное полевое сражение под Вильманстрандом в августе 1741 г., завершившееся победой русской армии П. П. Ласси. Кампания 1742 г. состояла из сплошного отступления шведской армии до Гельсингфорса с незначительными стычками с противником. Русской армии оставалось лишь преследовать шведов и в конце концов принять капитуляцию. Кампания 1743 г. Т. Кескисарья вовсе не рассматривалась, хотя в ней также, как и в предыдущем году никаких сражений не было, лишь отдельные кавалерийские стычки на Севере Финляндии. Примечательным эпизодом этой кампании была отправка на Север тысячи донских казаков атамана Данилы Ефремова в сопровождении ротмистра Санкт-Петербургского драгунского полка майора Гринвальта. В указе Военной Коллегии от 14 мая 1743 года сказано следующее: «...для лучшего порядка во время следования из Петербурга войска Донского с походным атаманом Ефремовым тысяча человек казаков, через Выборг на Тавастгуст и Ваза, чтоб обывателям обид и своевольства чинено не было, отправить с оными казаками нарочного Санкт-Петербургского драгунского полка премьер-майора

³ *Кескисарья. Т.* Указ. Соч. С. 10.

⁴ См. *Шпилевская Н. С.* Описание войны между Россией и Швецией в 1741, 1742 и 1743 года. СПб: Изд-во Якова Трея. 1858. – 281 с.; *Записки Манштейна о России. 1727–1744.* СПб: Тип. В.С. Балашова. 1875. 399 с.; *Материалы к истории военного искусства в России / [соч.] полковника Генерального штаба Д. Ф. Масловского. Устав о строевой пехотной службе фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 года.* — Москва: Университетская тип., 1889–1892, 1892. — XIV, 147, [1] с.: табл.; *Бородкин М.М.* История Финляндии: в трех томах. Т. II. Санкт-Петербург: Наука, 2016.; *Ордин К.Ф.* Покорение Финляндии: Опыт описания по неизд. источникам. Т. 1–2. Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1889 и др.

Гринвальдта и как ему поступать надлежит дать инструкцию, а чтоб походному атаману Ефремову быть под командою онаго майора и во всем послушну, о том к оному Ефремову послан указ». Ефремову же было приказано: «...велено тебе походному атаману, с 1000 человек следовать до Вазы, а для лучшего порядку во время следования отправлен нарочный премьер-майор Гринвальдт...того ради, тебе походному атаману быть в команде онаго премьер-майора и во всем послушну». В данной майору инструкции излагался маршрут следования к городу Ваза «со всяким поспешением», а командирован он был с целью не допускать казаков «до обид, налогов, грабежа и прочих предерзостей» и следить за тем, чтобы «безденежно ни у кого нечего не брали», а для этого «их содержать в строгой команде». А в случае, если «произойдут какие-либо жалобы или хотя бы малые беспорядки», то майору Гринвальдту вменялось «тотчас же виновных, в зависимости от «важности вины велеть наказывать и штрафовать по их казацкому обыкновению»⁵.

Поход был для майора безрадостным, фуража нигде не было, и ему выпало такое количество хлопот, следя за поведением казаков, что он вздохнул и перекрестился, когда прибыл вместе с ними в корпус Штоффельна и получил возможность присоединиться к своему полку⁶.

В Эстерботнии развернулась кавалерийская война. В один из рейдов шведской кавалерии погиб полковник Фрейденфельдт со всем своим отрядом, тот самый, что выводил шведскую конницу из капитулировавшего в 1742 г. Гельсингфорса. Эстерботния запомнила эти времена, как *hussar-aren* – гусарские годы, за то, как летучие эскадроны гусар наводили ужас на местное население. В остальном на сухопутном театре боевых действий не велось⁷.

В августе в Або (Турку) был подписан мирный договор, ратифицированный и Стокгольмом, и Петербургом.

Кавалерия действовала для ускорения процесса мирных переговоров, начавшихся в марте 1743 г в Або. Автор также не упоминает о высадке русского корпуса в октябре 1743 г. в Швеции для защиты ее от угрозы высадки датских

⁵ То есть судить должны были не по законам Российской Империи, а по казачьим обычаям, по решению круга или атамана — А.Ш.

⁶ История 2-го Драгунского С.-Петербургского генерал фельдмаршала князя Меншикова полка. 1707–1898 гг. / Сост. ген.-майор Е. С. Каменский. Т. 1-2 Т. 1. — Москва: тип. Вильде, 1900. — XX, 727 с., 35 л. ил., карт. С. 296–297.

⁷ Там же. С. 298.

войск в Южной Швеции и сосредоточения датского корпуса на норвежской границе уже после подписания и ратификации мирного договора (трактата).

В целом, монография Т. Кескисарья перекликается с известным сочинением Н. С. Шпилевской⁸, и автор часто ссылается именно на него. И Т. Кескисарья и Н. Шпилевская зачастую используют одни источники⁹. Вместе с тем, Т. Кескисарья использует и другие российские источники – «Записки о России Х.Г. Манштейна» и материалы Д. Ф. Масловского¹⁰, «Истории» шести пехотных полков русской армии, непосредственно участвовавших в войне¹¹.

Т. Кескисарья дает обширную характеристику тяжелейшего положения Финляндии перед войной, как с экономической точки зрения — «зона, демилитаризованная бедностью»¹², так и состояния с воинской дисциплиной на примере судебных протоколов и решений трибунала Эстерботнийского финского полка шведской армии¹³. Основными преступлениями, совершенными нижними чинами пока являлись: дезертирство, воровство, скотоложество¹⁴, брачные аферы. Среди приговоров главенствует смертная казнь, как правило замененная на различные телесные наказания. Единственный раз казнь была

⁸ Шпилевская Н. С. Описание войны между Россией и Швецией в 1741, 1742 и 1743 года. СПб: Изд-во Якова Трея. 1858. — 281 с.

⁹ Например, записки непосредственного участника войны пастора королевской лейб-гвардии Тибурца Тибуртиуса. *Tiburtius, Tiburtz: Historia om finska kriget åren 1741–1742. Elméns och Granbergs Tryckeri, Stockholm 1817.*

¹⁰ Записки Манштейна о России. 1727–1744. СПб: Тип. В.С. Балашова. 1875. — 399 с.; Материалы к истории военного искусства в России / [соч.] полковника Генерального штаба Д. Ф. Масловского. Устав о строевой пехотной службе фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 года. — Москва: Университетская тип., 1889–1892, 1892. — XIV, 147 с.

¹¹ Например: *Гениев Н. И.* История Псковского пехотного, генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского полка, 1700–1881 / Составил капитан Гениев. Москва: Тип. А. Иванова, 1883. — 437 с.

¹² Т. Кескисарья. Указ. Соч. С. 13–19.

¹³ Там же. С. 24–28, 165–167, 219–222, 245–247, 249–252.

¹⁴ Проблеме зоофилии в Финляндии в XVIII в. посвящена докторская диссертация Т. Кескисарья в Университете Хельсинки. Автор приводит документы, свидетельствующие о 253 случаях, рассмотренных судами в период с 1728 по 1778 гг. *Teemu Keskiarja "Secoituxesta järjettömään luondocappalden canssa": Perversiot, oikeuselämä ja kansankulttuuri 1700-luvun Suomessa.* Helsinki: Helsingin yliopisto, 2006. S. 271.

применена к солдату Микко Блисту за зверское убийство собственного семилетнего сына. Блист был обезглавлен 11.05.1733 г. в Тавастгусе¹⁵.

Автор отмечает, что и сам термин «Великое Княжество Финляндское», существовавший с 1581 г. и использовавшийся порой в шведских правящих кругах, (Storfurstendömet Finland (*швед.* Великое княжество Финляндское), «являл собой бессмысленное красивое сочетание слов, в отличие от слов «лен» и «епархия»¹⁶.

Описание военных действий соответствует общей историографии и дополнено рядом деталей, почерпнутых из введенных в научный оборот ряда мемуаров. Здесь в первую очередь следует упомянуть дневники главного врача русской армии Ивана Яковлевича (Иоганна Якоба) Лерхе, уроженца Пруссии. На русском языке были опубликованы лишь части его дневника, посвященные путешествиям в Астрахань и Персию¹⁷. Т. Кескисарья использует полное издание дневника Лерхе, опубликованное в Пруссии¹⁸, в котором приведены, например, неутешительные данные о санитарном состоянии русской армии – 1900 больных по состоянию на апрель 1742 г.¹⁹

О довольно плачевном состоянии укреплений Выборга свидетельствует другой иностранец, служивший в русской армии датчанин капитан Дитрих Антон фон Дитхард²⁰. Приведены также свидетельства шведских офицеров — лейтенанта Иоганна Людвиг Хорда²¹, капитана Александра Магнуса

¹⁵ Кескисарья. Указ. Соч. С. 28.

¹⁶ Там же. С. 33.

¹⁷ Например: *Лерхе И. Я.* Выписка из путешествия Иоанна Лерха, продолжавшегося от 1733 года по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря в *Новые ежемесячные сочинения*. 1790. Ч. 43. № 1. С. 3–53; Ч. 44. № 2. С. 69–97; Ч. 45. № 3. С. 66–100.

¹⁸ *Lerche, Johann Jacob: Rußisch kaiserlichen Collegienraths, und Doctors der Arzeneuwissenschaft, Lebens und Reise Geschichte, von ihm selbst beschrieben, und mit Anmerkungen und Zusätzen herausgegeben von D. Anton Friedrich Büsching.* Halle 1791. Оригинал дневников находится в РНБ – Отдел рукописей РНБ Ф. 431.

¹⁹ *Кескисарья.* Указ. Соч. С. 140.

²⁰ *Кескисарья.* Указ. Соч. С. 138-140. Von Diethardt, Diederich: *Sotaretki Suomeen 1742. Julkaisussa Mattila, Tapani: Sodankäynti Suomessa 1742. Kahden sotapäiväkirjan mukaan. Sotahistoriallisia julkaisuja 1. Sotatieteen laitos. Helsinki 1982.*

²¹ *Hård, Johan Ludvig: Berättelse om Finska Kriget som fördes under åren 1741, 1742 och 1743. Nordström, Stockholm 1789.*

Дальберга²², датчанина капитана Андреаса Гауха (Hauch), служившего в шведской армии, некоторые были опубликованы в Финляндии²³.

Автором использованы многочисленные документы из Государственного и Военного архивов Швеции, Национального архива Финляндии: обвинительные заключения, ответы, протоколы и приложения сословной комиссии, связанные с судебными процессами Левенгаупта и Будденброка, в частности, приказы военного времени, письма и выдержки из журналов; переписка и документы главнокомандующих в Финляндии 1734–1743 гг.; планы К. Э. Левенгаупта 1741–1742 гг.; письма Левенгаупту, рапорты командиров финских полков; штрафные списки Абовского пехотного полка; документы Эстерботнийского пехотного полка, работа полкового военного трибунала, протоколы, приговоры; и т.д.²⁴

Автор проанализировал соотношение возрастов среди высшего офицерского состава шведской и русской армий. Подавляющее большинство высших шведских офицеров находилось в возрасте 60–70 лет²⁵. Комендант Фридрихсгама генерал-майор Жан Луи Бускет — 77 лет. Исключение составлял главнокомандующий Карл Эмиль Левенгаупт — 50 лет, что никак не оправдывало его многочисленные ошибки в кампаниях 1741–1742 гг. и привело к казни на эшафоте. Автор также сообщает, что главнокомандующему русской армией П. П. Ласси было 63 года, но все его окружение, прежде всего, генерал Джеймс (Яков) Кейт (45 лет), было намного моложе, что, по мнению автора, объясняет большую активность противника.

Автор иногда противоречит сам себе. Например, в отношении качества оборонительных сооружений крепости Фридрихсгам — плохое для обороны место²⁶, «хорошее место для обороны, сложное для нападения»²⁷. Столь противоречивые характеристики не имели значения — крепость была оставлена

²² Dahlberg, Aleksander Magnus: *Aleksander Magnus Dahlberg 1685–1772*. Suomentanut Jaakko Talmo. Tampere 2003.

²³ Hauch, Andreas: *Sodankäynti Suomessa 1742. Julkaisussa Mattila, Tapani: Sodankäynti Suomessa 1742. Kahden sotapäiväkirjan mukaan. Sotahistoriallisia julkaisuja 1*. Sotatieteen laitos. Helsinki 1982.

²⁴ *Кескисарья Т.* Указ. Соч. С. 268–274.

²⁵ Там же. С. 100–101.

²⁶ Там же. С. 17, 105, 254.

²⁷ Там же. С. 155.

без боя. Автором отмечено и умение русских воевать зимой, при отсутствии подобных навыков у шведов²⁸.

Достаточно внимания уделено и «легендарной» фигуре донского атамана И. М. Краснощекова, который попал в засаду, устроенную шведами под Гельсингфорсом. Автор указывает даже имя драгуна, нанесшего смертельное ранение атаману — Исаак Осман²⁹.

Удачным является и наложение топонимики современного Хельсинки на существовавшую в 1740-х гг., что позволяет ориентироваться непосредственно на местности, являвшейся полем действий, как шведской, так и русской армий³⁰.

Неоднократно отмечена и напряженность в отношениях между этническими группами — финны vs шведы, начиная еще с 1739 г. с прибытием в Финляндию двух шведских полков — гарнизонного из Мальме (полковник Виллебранд) и гарнизонного из Халланда (полковник Буске)³¹. Автор приводит в качестве примера и инцидент 1745 г.: «...в Расеборге в одно из воскресений полковник Гюнтерфельт со спутниками без разрешения позаимствовал крестьянские лодки и в прямом смысле слова огреб от хозяев по затылку. «Вы чертовы лодочные воры, воруете лодки в воскресный день, поганцы эдакие. Сами в чертоги Господни не ходите и другим не даете». Полковник пригрозил, что его драгуны поколотят обидчиков. Старый крестьянин с ружьем в руке и в шапке набекрень ответил: «Да ты сам лодочный вор, да я у рюсся выпишу трех казаков, ты и полк твой будет от одной нашей тени шарахаться³²».

В завершение автор делает вывод: «После заключения мира ушедшего уже было не вернуть. Фольклор навеки сохранил жуткие воспоминания о войнах, но в них не тлела ненависть к русским, готовая в любой момент вспламениться. В XIX в. представления русских и финнов друг о друге, а также отношение Великого княжества к Империи были весьма положительными... Политическая фенномания вызревала под орлиным крылом России-матушки. Мы не знаем, что случилось бы с Финляндией в составе Швеции, но знаем, что хорошего с ней произошло вне Швеции. Мы не знаем, как Швеция развивалась бы вместе с

²⁸ Там же. С. 123–125.

²⁹ Там же. С. 168–169, 186, 202–203.

³⁰ Там же. С. 181–218.

³¹ Там же. С. 37, 99.

³² Там же. С. 252–253.

Финляндией, но знаем, что Швеция превратилась в неплохую страну без Финляндии. Россия грамотно управляла автономией»³³.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Borodkin M. M. *Istoriya Finlyandii. Vremya Elizavety Petrovny : s portretami, illyustrაციями i kopiej karty 1742 g.* [History of Finland. The Time of Elizabeth Petrovna: with Portraits, illustrations and a Copy of the 1742 Map]. St-Petersburg, 1910. — XVI, 312 p.

Бородкин М. М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны: с портретами, иллюстрациями и копией карты 1742 г. СПб., 1910. — XVI, 312 с.

Geniev N. I. *Istoriya Pskovskogo pehotnogo, general-fel'dmarshala knyazy Kutuzova Smolenskogo polka, 1700–1881* [History of the Pskov Infantry, General Field Marshal Prince Kutuzov's Smolensk Regiment]. Compiler kapitan Geniev. Moskva: Tip. A. Ivanova Publ., 1883. — [437] p. (In Russian)

Гениев Н. И. История Псковского пехотного, генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского полка, 1700–1881 / Составил капитан Гениев. Москва: Тип. А. Иванова, 1883. — [437] с.

Istoriya 2-go Dragunskogo S.-Peterburgskogo general fel'dmarshala knyazy Menshikova polka. 1707–1898 gg. [History of the 2nd St-Petersburg Dragoon Regiment of Field Marshal Prince Menshikov]. Compiler gen.-major E.S. Kamenskij. T. 1–2 T. 1. Moscow: tip. Vil'de Publ., 1900. — XX, 727 p. (In Russian)

История 2-го Драгунского С.-Петербургского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка. 1707–1898 гг. / Сост. ген.-майор Е.С. Каменский. Т. 1–2 Т. 1. Москва: тип. Вильде, 1900. — XX, 727 с.

Materialy k istorii voennogo iskusstva v Rossii / [soch.] polkovnika General'nogo shtaba D. F. Maslovskogo. Ustav o stroevoy pehotnoj sluzhbe fel'dmarshala Miniha. Dokumenty Finlyandskoj vojny 1743 goda [Materials for the history of military art in Russia, work of Colonel of the General Staff D. F. Maslovsky. Charter on the military service of Field Marshal Minich. Documents of the Finnish War of 1743]. Moscow : Universitetskaya tip. Publ., 1889–1892, 1892. — XIV, 147 p. (In Russian)

Материалы к истории военного искусства в России, [соч.] полковника Генерального штаба Д. Ф. Масловского. Устав о строевой пехотной службе фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. Москва: Университетская тип., 1889–1892, 1892. — XIV, 147 с.

Ordin K. F. *Sobranie sochinenij po finlyandskomu voprosu.* T. 1–3. *Pokorenie Finlyandii. Ch. 1.* Saint-Petersburg: [B. Ordin Publishing house], 1908–1909, 1909. — 420, 123 p. (In Russian)
Ордин К. Ф. Собрание сочинений по финляндскому вопросу. Т. 1–3. Покорение Финляндии. Ч. 1. Санкт-Петербург: [изд. Б. Ордина], 1908–1909, 1909. — [4], XXII, 420, 123 с.

³³ Там же. С. 263–264.

Shkvarov A. G. *Led. Granit. Podkovy: Pokorenie Finlyandii [Ice. Granit. Horseshoes: Conquest of Finland]*. Saint-Petersburg: Rus. voen. encikl. Publishing house, 2006. — 592 p. (In Russian)

Шкваров А. Г. Лед. Гранит. Подковы: покорение Финляндии. Санкт-Петербург: Рус. воен. энцикл., 2006. — 592 с.

Shpilevskaya N. S. *Opisanie vojny mezhdu Rossiej i Shveciej v 1741, 1742 i 1743 goda [Description of the war between Russia and Sweden in 1741, 1742 and 1743]*. St-Petersburg: YAkova Treya Publishing house. 1858. — 281 p. (In Russian)

Шпилевская Н. С. Описание войны между Россией и Швецией в 1741, 1742 и 1743 года. СПб: Изд-во Якова Трея. 1858. — 281 с.

Zapiski Manshtejna o Rossii. 1727–1744 [Manstein's notes on Russia]. St-Petersburg: Tip. V.S. Balashova Publ., 1875. — 399 p. (In Russian)

Записки Манштейна о России. 1727–1744. СПб: Тип. В.С. Балашова. 1875. — 399 с.

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

Тексты научных статей, предлагаемые для публикации в журнале Труды кафедры истории Нового и новейшего времени, должны быть оригинальными, ранее не опубликованными произведениями по исторической тематике или смежным дисциплинам.

Рекомендуемый объем статьи – до 40 000 знаков (включая пробелы и сноски), для аспирантов – до 20 000 знаков.

Текст статьи представляется в электронном виде: Документ Word, шрифты группы Times New Roman, основной текст – выравнивание по ширине, 12 кегль, интервал полупетельный, абзацный отступ 1,27. Сноски постраничные (внизу страницы), нумерация сквозная по всему тексту, выравнивание по ширине, шрифты группы Times New Roman, 10 кегль, интервал одинарный, отступ/выступ отсутствует.

Оформление сносок:

- фамилия автора выделяется курсивом;
- для обозначения промежутка между страницами используется не дефис, а короткое тире: С. 33–58;
- в случае первой ссылки на работу приводятся ее полные данные, во второй и последующих – сокращенные. Использование обозначений Указ. соч., Op. cit. применительно к монографиям и статьям не допускается. При повторных ссылках употребляется сокращенное название, например:

¹*Пленков О. Ю.* Третий Рейх. Арийская культура. СПб., 2005. С. 25.

⁷*Пленков О. Ю.* Третий Рейх... С. 40.

Использование Там же, Ibid. возможно при нескольких ссылках подряд на один и тот же источник или литературу.

Указание редактора или составителя сборника в сносках является желательным.

- образцы оформления ссылок:

На монографию: *Пленков О. Ю.* Истоки современности (динамика и логика развития Запада в новейшее время). СПб., 2014. С. 55.

На статью в журнале: *Барышников В. Н.* О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2000. Вып. 2 (№ 9). С. 18–29.

На статью в периодическом издании: *Ушаков В. А.* К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс) // Американский ежегодник 1986. М., 1986. С. 202–220.

На статью в сборнике: *Возгрин В. Е.* Настоящее и будущее гренландских эскимосов // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная этнографическая наука / Под ред. Ю. В. Маретина и Б. Н. Путилова. Л., 1979. С. 177–184.

Ссылка на источник, документ: *Бобринский А. Г.* Дневник. 1779–1786 // Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирющенко. СПб., 2003. Т. 1. С. 356–447.

Ссылка на публикацию в Интернете: *Бовыкин Д. Ю.* Веронская декларация Людовика XVIII // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 118–129. Режим доступа: <https://annuaire-fr.narod.ru/Revolution.html> (дата обращения 25.05.14).

Статья подается в сопровождении информации, которая будет обработана и размещена в наукометрических базах данных для индекса цитирования и т.д. Она включает в себя:

- ссылку на грант, если работа выполнена по гранту или программе;
- автор: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы или учебы, должность, электронный адрес;
- заголовок статьи;
- резюме статьи на русском языке не менее 200 слов (200–250), рекомендуемый объем – от 0,3 до 0,5 стр.;
- ключевые слова (5–6 слов);

- литература, использованная в статье. Приводится перечень в алфавитном порядке всех статей, монографий и др. произведений научной литературы, на которые в статье были ссылки или которые использовались при подготовке публикации. Перечень не нумеруется.

Описание каждого издания делается следующим образом:

Фамилия автора, (запятая) инициалы. Все выделяется курсивом.

Заголовок работы.

Выходные данные: Место издания (полностью, без сокращений): (двоеточие) издательство или типография, (запятая) год издания.

Общее количество страниц или номера страниц, на которых напечатана статья.

Образец списка:

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2012. 200 с.

Евдокимова Н. П. Просветы и тупики во франко-германских отношениях середины 1920-х годов: Туари. 17 сентября 1926 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 106–123.

Bouche D. Quatorze millions de Français dans la Fédération de l'Afrique occidentale française? //Revue française d'histoire d'outre-mer. 1982. № 255. P. 97–113.

La fracture coloniale. La société française au prisme de l'héritage colonial / Sous la direction de P. Blanchard, N. Bancel et S. Lemaire. Paris: Editions La Découverte, 2006. 315 p.

Low D. A. Eclipse of Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 375 p.

Статья подается также в сопровождении той же самой информации, но в переводе на английский язык.

- ссылка на грант на английском языке;

- сведения об авторе, например, Author: Petrova Ariadna Alexandrovna, Ph.D. in History, Ass. Prof. of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, a.petrova@spbu.ru;
- перевод заголовка статьи на английский (Title);
- резюме статьи на английском (Abstract). Это должен быть перевод вышеприведенного русского резюме или его расширенный вариант;
- ключевые слова на английском (Key words);
- References – список использованной литературы, транслитерированный на латиницу и сопровождаемый переводом названия публикации на английский язык (в случае, если оригинал названия – на кириллице), дается в квадратных скобках. Для транслитерации рекомендуем использовать сайт <http://translit.ru>.

Например:

Baryshnikov V. N. *Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny* [*Finns in service in the Waffen SS during the Second World War*]. Sankt-Petersburg: RHGA Publ., 2012. 200 p.

Evdokimova N. P. Prosvety I tupiki vo franko-germanskih otnoshenijah serediny 1920-h godov: Tuari. 17 sentjabrja 1926 goda [Clarifications and deadlocks in the French-German relations in the middle of 1920-s years], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 11. P. 106–123.

Обращаем Ваше внимание на то, что в транслитерированной версии знак // заменяется на in, далее следует название журнала или сборника статей.

Все выпуски журнала находятся в свободном доступе на Интернет-сайте кафедры истории Нового и новейшего времени: <http://novist.history.spbu.ru/sborniki.html>.

Авторы несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений, гарантируют наличие разрешения на публикации архивных и прочих материалов.

Все статьи проходят двойное рецензирование, осуществляемое членами Редакционного совета и независимыми специалистами. Редколлегия оставляет за собой право отбора материалов. Статьи, не соответствующие тематике журнала и не удовлетворяющие требованиям редколлегии, на рассмотрение не принимаются.

Научное издание

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

24 (2)

Печатается без издательского редактирования

Оригинал-макет: Т. Н. Гончарова

Подписано в печать с готового оригинал-макета 05.02.2025.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Заказ 203.
Усл. печ. л. 11. Тираж 300 экз.

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Тел.: (812)310-79-29, +7(981)699-65-95;
e-mail: rhgapublisher@gmail.com
URL: <http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134